

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

42 2019
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 42 (280) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сыма Цянь (145(?) — 86(?) до н. э.)*, древнекитайский потомственный историк династии Хань, писатель, астроном.

Родился Сыма Цянь близ Лунмыня (уезд Ханьчэн современной провинции Шэньси) в семье главного историографа Ханьского двора Сыма Тяня. Существуют различные версии относительно того, какой год считать датой рождения Сыма Цяня. Научные дискуссии сосредоточиваются главным образом на двух датах: 135 год до н. э. и 145 год до н. э., хотя выдвигались и иные версии. В юности Сыма Цянь много путешествовал по стране, помогал отцу собирать материал по истории различных частей империи. В возрасте 35 лет Сыма Цянь был послан в военную экспедицию против западных «варваров», однако весть о смертельной болезни отца заставила его вернуться в столицу. Сыма Тан завещал сыну завершить его исторические исследования. Его избрали одним из ученых, призванных провести реформу календаря. Как чиновник высшего ранга, он также выполнял функции советника при императоре У (Хань У-ди).

Сыма Цянь оказался замешан в деле Ли Лина и Ли Гуанли, двух полководцев, обвинявшихся в провале кампании против хунну. В качестве обвинителя выступил сам государь, а Сыма Цянь, единственный во всем чиновничьем корпусе, осмелился подать голос в защиту обвиняемых. Император приговорил Сыма к смертной казни. В качестве альтернативы, согласно законам того времени, приговоренному предлагались откуп или кастрация. За неимением денег, мучась позором и связанный долгом перед отцом завершить его труд, Сыма Цянь выбрал последнее.

Он преодолел мысли о самоубийстве и посвятил каждую минуту жизни своей работе. В возрасте 55 лет после десяти лет тяжелой работы он наконец закончил исторические записи «Ши цзи». Новаторство историографического подхода Сыма Цяня заключается в том, что он вышел за пределы «придворной» истории династического характера. Эта форма была заложена еще до него и, естественно, продолжала существовать. Официальная история династии Хань, Ханьшу, была написана Бань Гу в I в. н. э.: она оформлена по династическому принципу

и преследует более узкие задачи. Сыма Цянь оказался первым в Китае и одним из первых (наряду с Полибием) в мире, кто предпринял попытку систематизировать исторические данные, обобщить их и сделать определенные выводы. В его исследовании рассмотрена вся история Китая от мифических времен и до II века до н. э., что в сумме составляет не менее двух тысяч лет. В книге придворного историографа насчитывается 130 глав и более 500 тысяч иероглифов — чрезвычайно объемный труд, не имевший аналогов и прецедентов в современной ему науке. «Ши цзи» сам Сыма Цянь оценивал как «записи только правды» и «никакого хвастовства и никакого покровительства». Однако среди ученых остается открытым вопрос, удалось ли Сыма Цяню завершить работу над «Историческими записками» Ведь к моменту обнаружения «Исторических записок» в них не хватало 10 глав, возможно, частично потерянных, а частично уничтоженных. В современном тексте произведения Сыма Цяня, как было первоначально, — 130 глав, но часть из них — 10 или 8, то есть те, которые были утеряны, — представляют собою, по-видимому, более позднюю вставку и не принадлежат Сыма Цяню.

Помимо «Ши цзи» известны также 8 од (сочинений в жанре «фу») Сыма Цяня, записанных в «Ханьшу». Наиболее известная среди них — «О злосчастии скорбящего ученого».

Вместе с Тан Ду, Дэн Пином и Ло Ся-хуном Сыма Цянь разработал новый полный календарь, названный Тайчу, от эпохи правления императора У. Календарь, основанный на лунном календаре Цинь (Чжуаньсюйли), стал настоящей революцией в китайской системе измерения течения времени. Считается, что это был самый точный календарь Древнего Китая, составленный на основе тщательных астрономических наблюдений. Новая система отсчета времени вступила в силу в 104–101 годы до н. э.

В честь Сыма Цяня был назван астероид 12620 Сымацян.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Захарова Ю. В.**
Соотношение норм экологического и гражданского права85
- Колесова А. В.**
Понятия вины, случая и непреодолимой силы в российском гражданском праве 87
- Коротун В. Ю.**
Актуальные проблемы экологических преступлений89
- Кошолкин А. О.**
Проблемы качества российского законодательства и перспективы его совершенствования на стадии поступления законодательных инициатив 91
- Леокумова И. Л.**
Проблемные вопросы бесспорного взыскания денежных средств в порядке приказного производства в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности92
- Линейцева Е. А.**
Научно-технические средства доказывания в уголовном процессе94
- Майорова Я. С.**
Проблемы применения административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков95
- Мешкова Н. А.**
Порядок подачи кассационных жалоб, представлений в рамках уголовного судопроизводства98
- Москвина М. А.**
Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений 100
- Никонов К. А.**
О роли информационно-коммуникационных сервисов в сети Интернет при обеспечении гласности прокурорской деятельности 102
- Осипова Е. В.**
Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации 104
- Плющева Н. С.**
Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина 106
- Поетохов И. В.**
Современные подходы к целям наказания в уголовном кодексе Российской Федерации . 108
- Пономарева А. В.**
Уголовная ответственность юридических лиц 112
- Редина К. В.**
Основные направления обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта 115
- Таньпетер Я. П.**
Динамика преступлений против общественного порядка на Украине и оценка эффективности работы органов внутренних дел в части работы по преступлениям против общественного порядка 118
- Таньпетер Я. П.**
Опыт правового регулирования законодательства по обеспечению общественного порядка в Турецкой Республике 120
- Тихонов Р. В.**
Актуальные проблемы практического применения сервитута 123

Тихонова Ю. О. Сравнительно-правовая характеристика требований к кандидатам в усыновители в Российской Федерации и Китайской Народной Республике	125
Трофимова Я. Л. К вопросу о признаках и функциях гражданско-правовой ответственности	127
Трофимова Я. Л. Основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности	129
Хайбрахманова А. Д. Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних	130
Хашиев Э. Х. Анализ актуальных направлений налоговой политики — пробелы и предложения	133
Чепилко Е. С. Институт убежища в международном праве ...	134
Чугунова А. А. Повышение имиджа и престижа работы в налоговых органах как важный элемент сильной системы налогообложения	136
Швецова В. А. Правовые особенности собственного правового регулирования субъектов Российской Федерации	138
Yunusova F. Lexical peculiarities of juridical terms	142

ИСТОРИЯ

Иргалиев С. С. Вопросы внедрения идей концептуального обучения на уроках истории через исторический концепт «интерпретация»	144
Ткачёва А. В. Классические конфуцианские книги (каноны) как основа духовного воспитания в маньчжурском Китае	148
Щепеткова Е. В. Городской костюм тюменцев в середине XIX — начале XX века	150

СОЦИОЛОГИЯ

Соболева А. В. Влияние волонтерской деятельности на формирование личности несовершеннолетнего	154
---	-----

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Сурнина М. В., Коротков А. В. Статистико-маркетинговый анализ рынка кофеен г. Москвы	157
Тишкова А. С. Роль СМИ в формировании гражданского общества	159
Троенко В. О. Реклама как инструмент конкурентной борьбы	161

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение норм экологического и гражданского права

Захарова Юлия Вадимовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день данная тема в юридической литературе исследована недостаточно глубоко, хотя она имеет не только теоретическое, но и практическое значение и вызывает интерес. Такие авторы как М. М. Бринчук, С. А. Боголюбова, О. Л. Дубовик, О. А. Колбасова, И. А. Дроздова, Е. А. Суханова, а также Ю. А. Тихомирова предприняли попытку рассмотреть данную проблему.

В нормах экологического и гражданского права как по субъектам и объектам, так и по содержанию имеются общие моменты, отношения вышеуказанных норм являются смежными. Их предметом являются различные природные ресурсы (леса, земля, почва, воды и другие), которые представляют из себя компоненты природной среды, природные объекты, природно-антропогенные объекты, используемые при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, согласно ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1]. Несомненно, у природных ресурсов есть и свои особенности, которые присущи только им (например, удовлетворять потребности общества, людей и экологические требования, которые связанные с естественной экологической системой и экологической безопасностью, защищенностью природной среды и жизненно важных интересов человека в ходе взаимодействия природы с обществом). Существующее на данный момент российское законодательство не запрещает отнесение природных ресурсов к объектам гражданского права. Об этом можно полагать, руководствуясь ст. 128 ГК РФ, где употребляется термин «вещи». Ведь природные ресурсы входят в данный термин, о чем можно судить, ссылаясь на ч.3 ст. 129 ГК РФ [2], которая регулирует пределы оборотоспособности земли и других природных ресурсов.

Нормы гражданского права, которые содержатся в природоресурсном законодательстве являются специальными в отличие от общих норм, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ. Тем не менее вышеуказанные нормы не должны противоречить общей концепции гражданского права. При регулировании отношений по использованию природных ресурсов в некоторых случаях возможно применение норм гражданского законодательства, что показывает однородность отношений, регулируемых

нормами природоресурсного и гражданского права. Связь данных норм подчеркивается также содержанием статей главы 17 ГК РФ, которая называется «Право собственности и другие вещные права на землю».

Для разграничения норм экологического и гражданского права необходимо определить их задачи и предмет правового регулирования, потому как каждая из отраслей права имеет свои особенности. Так, например, профессор М. М. Бринчук предлагает использовать такие методы, как публичное право (публичный интерес) и частное право (частный интерес), которое заключается в праве частной собственности. Данный автор против необдуманного расширения частной собственности на земельные и иные ресурсы. Ведь земля и другие природные ресурсы являются публичным благом, а следовательно, должны регулироваться экологическим, то есть публичным правом [3].

Ю. А. Тихомиров пишет о наличии удачных и неудачных «юридических партнеров» между нормами Земельного и Гражданского кодексов. Воды, согласно водному законодательству, находятся в публичной собственности. Но при этом договор водопользования может заключаться в соответствии с нормами гражданского законодательства. Ведь публичные отношения не должны регулироваться частным правом. Проанализировав вышесказанные мнения можно сделать вывод о том, что нормы гражданского права, содержащиеся в экологических нормативных актах, должны рассматриваться как часть гражданского законодательства.

Содержание договоров о передаче в пользование природных ресурсов имеет свои особенности, потому как природные ресурсы являются частью экосистемы, знание которой необходимо для пользования природным объектом. Именно это требуют и публично-правовые интересы общества. Например, при оформлении договора купли-продажи земельного участка нужно применять нормы гражданского права. Но при этом необходимо соблюдать и нормы Земельного кодекса (ст. 8 — стороны в договоре купли-продажи обязаны указывать категорию земель; ст. 37 — объектом купли-продажи могут быть только зе-

мельные участки, которые прошли государственный кадастровый учет, покупатель обязан предоставить информацию об обременениях участка и т. д.), так как они являются составной частью гражданского законодательства.

В проблеме разграничение норм гражданского и экологического права особое значение играет разделение компетенции в вопросах, которые касаются права собственности. Конституция РФ [4] разграничивает предметы ведения: РФ (ст. 71) — гражданское законодательство, установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации; РФ и субъекты РФ (ч. 1 ст. 72) — природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды. Вопросы разграничения предметов ведения возникают при решении какой-либо важной экологической проблемы, в том числе и при определении прав и обязанностей, компетенции субъектов права собственности, правомочий органов государства в отношении охраны природных ресурсов. Ведь зная полномочия, можно точно и правильно разграничивать нормы экологического и гражданского права.

Большую роль сыграл Колбасов О. С. в исследовании проблемы соотношения норм гражданского и экологического права. Его монография «Экология: политика — право. Правовая охрана природы СССР», которая была издана в 1976 году, является основой современной теории экологического права и положила начало новой отрасли юридической науки «Экологическое право» в нашем государстве [5]. Данный автор указал, что термин «окружа-

ющая среда» еще не получила однозначного толкования и постоянного развития. Он также рассматривал проблему соотношения норм экологического и гражданского права, сделал акцент на обеспечение экологической безопасности в нашей стране и выделил значимость экологической информации [6].

Так как земля и иные природные ресурсы является важным компонентом окружающей среды, а случаев нарушения экологического законодательства стало больше, именно поэтому существует большое разнообразие ответственности, одной из которой является гражданско-правовая. В связи с этим можно проследить взаимосвязь экологического и гражданского законодательства. Гражданско-правовая ответственность может быть как договорной, которая вытекает из соглашений, так и внедоговорной, которая связана с фактами совершения экологических правонарушений. Именно эта ответственность применяется на основании норм гражданского законодательства и проявляется во взыскании убытков и возмещении вреда, который был причинен природным ресурсам либо окружающей среде на основании ст. 15 и ст. 1064 ГК РФ.

Исследовав данную проблему, хочу сделать вывод о том, что нормы экологического и гражданского законодательства дополняют друг друга и тесно взаимосвязаны между собой. Содержание и форма этого соотношения постоянно изменялись в связи с различными возникшими факторами. Регулируя имущественные отношения нормы гражданского права не могут передать и учесть все особенности природоресурсных отношений, в силу чего оно лишь определяет общие требования к порядку заключения различных сделок, форме договора и условий их действительности, поддерживая тем самым стандартизацию имущественных и договорных отношений с сфере природопользования.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об охране окружающей среды» // СПС КонсультантПлюс
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС КонсультантПлюс
3. Бринчук, М. М. Соотношение экологического права с другими отраслями права // Государство и право. 2009. № 7. с. 25–37.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета», № 237, 25.12.2003.
5. Колбасов, О. С. Экология: политика и право. М.: Наука, 1976. 230 с.
6. Колбасов, О. С. Терминологические блуждания в экологии // Государство и право. 1999. № 10.

Понятия вины, случая и непреодолимой силы в российском гражданском праве

Колесова Анастасия Викторовна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Збарацкая Лариса Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
 Хабаровский государственный университет экономики и права

Данная статья раскрывает актуальность правовой природы и особенности применения вины, случая и непреодолимой силы в Российском гражданском праве.

Ключевые слова: *ответственность, принципы, обязательства, вина, умысел, неосторожность, непреодолимая сила.*

The title of the article is «guilt, accident and force majeure in russian civil law»

The article is devoted to the legal nature and some specific features of using such terms as guilt, accident and force majeure in Russian civil law.

Keywords: *Responsibility, principles, obligations, guilt, premeditation, negligence, force majeure.*

Принцип вины впервые был задействован в советском гражданском законодательстве, данный принцип был определен как начало гражданской правовой ответственности, но в то время в его действии имелись небольшие изъятия. Но общее действие ответственности принципа вины пронизывало все советское гражданское право.

Все основные принципы в гражданском праве отображены в ст. 1 ГК РФ, среди данных принципов нет принципа ответственности за вину, так как в гражданском праве вину не надо доказывать, но можно вынести предположение о том что принцип договорной ответственности формируется их определенных правовых норм. Проведение исследования вины как ответственности не должно быть ограничено только лишь ч. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ, а напротив, должно быть сформировано на основании всех норм, которые регулируют договорные отношения.

Ряд нарушение договоров который влечет гражданско-правовую ответственность, не взаимосвязан с виной нарушителя, что обусловлено в литературе следующей новеллой: «Законодатель отказался от принципа ответственности за вину в отношении большей части существующих обязательств... в отечественном гражданском законодательстве наметилась тенденция к забвению гуманистического общеправового принципа ответственности за вину» [1, с. 9–10].

В современном мире в гражданском праве правовое значение случая не ограничено тем, что является границей вины, так как случай является началом гражданско-правовой ответственности. Е. А. Павлодский в 1978 году констатировал, что «в настоящее время все больше и больше ученых склоняются к тому, что нарушение некоторых гражданско-правовых обязанностей вызывает подлинную юридическую ответственность и при отсутствии вины правонарушителя».

Таким образом, на основании все вышесказанного, можно прийти к выводу, что большинство правоведов

в рамках субъективного отношения лица субъективный случай (казус) является границей вины в нарушении договорных обязательств. С противоположной стороны субъективный случай граничит с непреодолимой силой [4, с. 90].

К обстоятельствам непреодолимой силы можно отнести природные явления такие как землетрясения, наводнения, ураганы, штормы и т. д., а так же общественные явления это военные действия, забастовки, митинг. Но для того что бы обстоятельство имело статус непреодолимой силы, оно должно быть отнесено к чрезвычайному или непредотвратимому. Отсутствие этого будет соответствовать тому что обстоятельство не будет признано непреодолимой силой.

К примеру смена времен года носит непредотвратимый характер, но это обычное явление, которое не в коем случае нельзя отнести к чрезвычайному, тем самым данное обстоятельство нельзя рассматривать в качестве непреодолимой силы.

Нельзя отнести к непреодолимой силе — смерть человека, так как данное событие является неизбежным и не представляет чрезвычайное происшествие. К примеру в 1956 году был закрыт Суэцкий канал, данное событие являлось чрезвычайным для компаний которые осуществляли перевозки по морю из Европы в Индию, но данное обстоятельство не было отнесено к непреодолимому, так как существовала возможность доставки груза через мыс Доброй Надежды.

Непреодолимая сила носит относительный характер, так как п.3 ст. 401 ГК РФ относит к обстоятельствам непреодолимой силы, лишь те, которые относятся к чрезвычайным и непредотвратимыми данных условий, это относится к тому, что одно и то же обстоятельство может в одной ситуации играть роль как непреодолимая сила, а в других как обычное явление, играя препятствие исполнению обязательства.

Рассмотрим ряд примеров, если в момент штормового предупреждения судно находится далеко в море, и нет воз-

возможности укрыться в ближайшем порту, то для данного судна шторм является непреодолимой силой. Если капитан судна, находясь в момент штормового предупреждения недалеко от порта, не принял мер для укрытия в порту, то для данного судна шторм не может быть рассмотрен как непреодолимая сила. Пожар в лесу будет являться непреодолимой силой для лица, который не располагает определенными средствами для тушения и устранения пожара, а так же для лица который такими средствами располагает.

Мое мнение является таким, что обстоятельством непреодолимой силы может являться только забастовка рабочих на предприятии третьих лиц, поскольку она является проявлением внешнего характера по отношению к деятельности должника.

Одним из спорных вопросов является отнесение к непреодолимой силе преступлений, к примеру теракты, так как в современном мире играет огромную роль позиция которая отрицает квалификацию данного обстоятельства в качестве непреодолимой силы. На наш взгляд данная точка зрения не совсем верна, так как теракт может быть квалифицирован как непреодолимая сила, если он обладает всеми необходимыми признаками. Данный вывод мы не считаем парадоксальным, так как приведенный аргумент несостоятельный, ведь обязанность предотвращать преступные теракты лежит не на должнике договорного обязательства. Если следовать данному положению к предотвратимым явлениям можно было бы отнести и войну.

Одним из спорных вопросов остается отнесение к непреодолимой силе террористических актов в Германии, так как в судебной практике есть точка зрения о том, что отдельные теракты нельзя относить к непреодолимой силе. Их квалифицировать можно только тогда, когда есть угроза возникновения гражданской войны, все потому что в настоящее время отдельные теракты можно отнести к нормальному жизненному риску. Учитывая это, можно сказать о том, что необходимы беспорядки на большой территории, а отдельные теракты не позволяют сделать данный вывод.

Обуславливая все вышесказанное можно сделать вывод, что квалификация терактов оказывается спорной как в Российской Федерации так и за рубежом, именно поэтому следует исходить из возможности определения обстоятельств непреодолимой силы.

В судебной практике неоднозначно оцениваются пожары в результате поджога, так суд не признал наличие непреодолимой силы в результате поджога когда сгорел

весь товар, но при этом виновных так и не нашли. Приведем другой пример, компания была освобождена от ответственности в результате пожара, который был спровоцирован поджогом неизвестными лицами. Бесспорно только то, что при пожаре должна отсутствовать вина самого должника.

Продолжим мысль о признании теракта непреодолимой силой и сделаем следующий аналогичный вывод относительно пожара в результате поджога. При этом лица, виновные в причинении вреда, должны быть неизвестны.

В литературе юридической сферы имеются две точки зрения, которые полностью противоречат друг другу, данные точки зрения говорят о возможности признания актов власти обстоятельствами непреодолимой силы. Часть проведов дает положительную оценку на данный вопрос, в то время когда другие отрицают это.

Некоторые авторы определяют критерии для квалификации актов власти правомерными в качестве непреодолимой силы, однако, ввиду отсутствия в п. 3 ст. 401 ГК РФ соответствующего признака подвергаются критике. Для определения данной позиции ссылки на закон является недостаточным, так как на наш взгляд правомерное или неправомерное действие не имеет никакого значения.

Таким образом, можно сделать вывод, правомерный признак представлен не подходящим для квалификации актов власти в качестве непреодолимой силы, что решает критерий чрезвычайности, так как почти всегда существует непредотвратимость. Учитывая это, можно оценивать ситуацию по отношению к рядовому участнику гражданского оборота, который знает заранее о планировании принятия очередного законодательного акта.

К обстоятельствам непреодолимой силы, можно отнести:

1. стихийные природные явления, которые включают в себя (землетрясения, наводнения, смерчи, извержения вулканов);
2. обстоятельства общественной жизни, к которым относится (военные действия, забастовки, митинги, революции);
3. запреты государственных органов, является запрет перевозок, запрет торговли и т. д.

Таким образом, данные явления освобождают должника от ответственности при условии соответствия всем критериям непреодолимой силы, а так же при наличии причинной связи между их действиями и нарушением договора.

Литература:

1. Бутенко, Е. В. Вина в нарушении договорных обязательств — Краснодар, 2017. — 436 с.
2. Абова, Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая М.: Юрайт-Издат, 2016. — 341с
3. Садилов, О. Н. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций — М.: Юрист, 2018. — 451 с.
4. Гришаев, С. П. Гражданское право: учебник — М.: Юрист, 2016. — 496 с.
5. Ойгензихт, В. А. Проблема риска в гражданском праве — М., Статут. 2018. — 464 с.
6. Павлодский, Е. А. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве. — М., Статут. 2015. — 349 с.
7. Суханов, Е. А. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том. I. — М., Волтерс Клувер. 2013. — 451 с.

Актуальные проблемы экологических преступлений

Коротун Виктория Юрьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Возникновение и все большее усугубление экологической обстановки, состояние глобального экологического кризиса явилось катализатором для возникновения нового вида субъективных прав граждан. До середины 20 века право человека на благоприятную окружающую среду не нуждалось в государственной поддержке, а реализовывалось естественным образом. Антропогенное воздействие человека на природу было незначительным, природные ресурсы казались неисчерпаемыми, а право использовать чистую питьевую воду, вдыхать чистый воздух и находиться в незагрязненном природном окружении считалось естественным правом человека.

На протяжении последних десятилетий ситуация кардинально поменялась. Антропогенное воздействие человека на природную среду обрело глобальные масштабы, тем самым поставив в опасность жизнедеятельность всего человечества. К человеку пришло осознание всей ценности благоприятной окружающей среды после того, как были поставлены под угрозу нарушения жизнеобеспечительные функции природных объектов и экосистемы в целом.

Данные обстоятельства послужили предпосылками к юридическому закреплению экологических прав граждан Российской Федерации, их гарантий и способов защиты.

Глава 26 «Экологические преступления» является одним из нововведений в Уголовном Кодексе РФ от 1996 года [1]. Однако самого понятия экологического преступления в нем не имеется. Можно заметить, что в науке и юридической литературе также нет единого определения [2, с. 35].

Так, Б. В. Яценко считает, что экологическое преступление — это предусмотренное главой 26 УК РФ общественно опасное деяние, которое посягает на общественные отношения по сохранению благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения [3, с. 344].

Стоит заметить, что законодательное закрепление данного понятия позволило бы наиболее полно и четко установить круг уголовно наказуемых деяний, а также же усовершенствовать их систему и практику применения.

Анализируя диспозиции статей экологических преступлений, мы делаем вывод, что в большинстве они могут быть умышленными и неосторожными. Исключением послужит, например, ч. 2 ст. 248, где деяние может быть совершено только по неосторожности.

Диспозиции всех статей в 26 главе УК РФ являются бланкетными, т. к. отсылают к иным законам и норма-

тивно-правовым актам, регулирующие вопросы экологической безопасности. Стоит заметить, что особенностью деяний, связанных с нарушением нормативов в области охраны окружающей среды, является то, что чаще всего это происходит в процессе промышленного или сельскохозяйственного производства с наличием химических или биологически вредных отходов.

Наиболее распространенными являются нарушения Закона от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды», а также Закона от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления». В основном речь идет о несанкционированных свалках, обращениях с отходами в отсутствие на это соответствующей лицензии, а также несогласованные лимиты на их образование и хранение. Так, 9 октября 2019 г. по материалам прокурорской проверки было установлено, что на территории г. Кургана в надлежащем оборудованном помещении складировались и утилизируются в самодельной печи медицинские отходы с выбросами в атмосферный воздух вредных веществ. Для дальнейшего расследования дело было направлено в УВД г. Кургана [4].

Мотивом совершения экологических преступлений может быть, в частности, неспособность давать верную оценку производственной обстановке, игнорирование закона или отсутствие желания вкладывать денежные средства в обеспечение экологической безопасности. В главе 26 УК РФ не предусмотрены мотивы и цели в качестве обязательных признаков, однако они учитываются при назначении наказания.

Последствия от совершенных деяний всегда связаны с причинением вреда здоровью людей или нанесения ущерба окружающей среде. Но в каждом конкретном случае необходимо четко проследить причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими общественно-опасными последствиями, а для этого необходимы специальные познания в области экологии. В целях правильного разрешения этого вопроса суд или органы предварительного расследования назначают экспертизы с привлечением специалистов в различных сферах [5, с. 67].

Одной из практических сложностей является выявление причинной связи в составах, где квалифицированным последствием выступает смерть человека или заболевание людей. Тогда причинная связь будет иметь свое место тогда, когда вредное воздействие на природный объект повлечет такое качественное изменение состояния, которое неблагоприятно отразится на здоровье человека или окружающей среде. Так, ответственность по ч. 3 ст. 272 УК РФ будет наступать только в случае установления причинной связи между первичными послед-

ствиями (загрязнением вод или источников питьевого водоснабжения) и вторичными последствиями (смертью человека) [6, с. 49].

Одной из сложностей, возникающих в процессе расследования экологических преступлений, является отсутствие у следователя достаточных специальных знаний в области охраны окружающей среды, что влияет на дальнейший ход процесса.

В производстве следователя помимо данных категорий дел находятся и иные: изнасилования, убийства, причинение вреда здоровью, где непосредственным основным объектом является жизнь и здоровье конкретного человека. При экологических преступлениях зачастую не имеется персонального потерпевшего (за исключением случаев, когда путем причинения вреда окружающей природной среде наносится ущерб здоровью, имущественным и иным правам человека), а есть только окружающая среда, ее качественное изменение. Большой ошибкой будет считать, что данная категория дел является менее значимой, ведь потерпевшими будут считаться все люди. Т. к. например, загрязняя атмосферный воздух, человек ставит в опасность здоровье всего населения соответствующей территории. Таким образом, экологические преступления носят глобальный характер.

Еще одной сложностью является отсутствие специальной техники, которая применялась бы в оперативно-розыскной деятельности для выявления совершенного преступления. Так, необходимо своевременно и качественно осмотреть место преступления, где по предварительным данным осуществлялось незаконное уничтожение лесных массивов. Так как часто отсутствие

предметов, имеющих значение для конкретного уголовного дела, приводят к тому, что выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В составах экологических преступлений названы различные последствия, но чаще всего это экономические показатели (значительный, существенный и тяжкий вред) при этом последствия, носящие характер прямого положительного ущерба. В данной ситуации редко учитываются расходы на восстановление поврежденной экологической системе. Поэтому было бы правильно разработать и закрепить понятие экологического вреда.

Проблема охраны окружающей среды с каждым годом становится все более актуальной. Только за январь — июнь 2019 года зарегистрировано 11,4 тысяч экологических преступлений. Государство делает попытки по экологическому просвещению граждан, устраивая различные мероприятия, акции. Например, 2017 год был объявлен Годом экологии.

В заключении хотелось бы отметить, что по характеру и степени общественной опасности экологические преступления, предусмотренные УК РФ, не представляют собой большой опасности. Но не стоит принижать их общественную опасность. В условиях нарастающего глобального кризиса человечество столкнулось с такими проблемами, как всеохватывающее загрязнение окружающей среды, исчезновение все большего видов растений и животных, истощение природных ресурсов и запасов и другие. Часто вред, который возникает вследствие совершения экологических преступлений, является необратимым и трудно поддается восстановлению как природой, так и силами человека.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС Консультант-Плюс
2. Андрейцев, В. И. К модели экологических преступлений УК. — 5-е изд. — М.: Вестн. Моск. ун-та, 1998. — 360 с.
3. Рарога, А. И. Уголовное право России: Особенная часть. — М.: Эксмо, 2007. — 688 с.
4. По материалам прокурорской проверки в связи с обнаружением на городской территории несанкционированного складирования медицинских отходов возбуждено уголовное дело // Новости Прокуратуры РФ. URL: <https://procrf.ru/news/822255-po-materialam-prokurorskoj-proverki.html> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Васильева, М. И., Яковлева О. А. Особенности компенсации морального вреда, причиненного радиационным загрязнением окружающей природной среды (по материалам судебного дела) // Государство и право. — М.: Наука, 1998, № 3. — с. 38—42.
6. Иванова, А. Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Российская академия наук. Институт государства и права. Москва, 2012. — с. 48—50.

Проблемы качества российского законодательства и перспективы его совершенствования на стадии поступления законодательных инициатив

Кошолкин Андрей Олегович, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В нашей статье мы рассмотрим проблемы качества российского законодательства и перспективы его совершенствования на стадии поступления законодательных инициатив в нижнюю палату Федерального Собрания. Выделим в качестве важного инструмента такой институт как оценка регулирующего воздействия (далее по тексту — ОРВ). Полагаем, что необходимо сделать ОРВ обязательной и включить ее в стадию законодательного процесса. На сегодняшний день процедура ОРВ охватывает достаточно узкий круг законодательных инициатив, проводится Минэкономразвития России. Ее основное направление определено на акты федеральных органов исполнительной власти.

Рассмотрим, что из себя представляет оценка регулирующего воздействия — это некий вспомогательный инструмент для подготовки стратегических предложений и определения недостатков и преимуществ различных вариантов, не подменяющий принятие конкретных решений [1 с, 29].

Обращаясь к международным опытам, мы видим, что активное применение ОРВ как системы механизмов, позволяет рационализировать процессы выработки и принятия регулирующих решений, учесть мнения заинтересованных групп, а также достичь баланса относительно целей регулирования и наиболее действенных и эффективных путей их достижения [2 с, 197].

Так, в одних странах (пример: Швейцария, Франция) процедура ОРВ закреплена в конституциях, в других применяется лишь для принятия нормативного акта, особенно в части оценки необходимых бюджетных расходов (пример: США, Канада).

В большинстве стран ОРВ распространяется на все регулирующие акты (пример: Великобритания, Нидерланды). Часть государств (Южная Корея, Чехия) не устанавливают, как таковую формализованную процедуру ОРВ, но следуют ее принципам, разрабатывая регуляторные меры с позиции доказанной целесообразности.

При этом, каждая страна самостоятельно определяет круг вопросов применения ОРВ. В некоторых странах оценка не проводится в отношении актов, обусловленных международными обязательствами государства. Большинство стран начали проводить ОРВ с социально значимых проектов и программ.

В Российской Федерации сложилась традиция финансово-экономического обоснования нормативно-правовых актов. От ОРВ данная практика отличается анализом потенциальных альтернатив регулирующему воздействию, открытостью и гласностью, обеспечиваемых за счет публичных слушаний и открытых консультаций как с экспер-

тами, так и с заинтересованными группами. Такой подход сформировался эволюционно, поскольку в России вопрос об ОРВ был впервые поставлен еще при разработке акта об отмене крепостного права. [3 с, 38].

По данным Минэкономразвития России, в 2010–2014 гг. применение ОРВ позволило сократить издержки в экономике на 600 млрд руб. Методика подсчета данного показателя не раскрывается, о проведении иных, альтернативных, подсчетов нам неизвестно.

Вместе с тем, практика ОРВ и ОФВ сегодня не охватывает федеральное законотворчество в полной мере. Оценке подвергаются лишь законопроекты по налогам и сборам. ОРВ подлежат после принятия во втором чтении законопроекты, направленные Государственной Думой в Правительство РФ, но и в данном случае потребность в ОРВ определяет лишь Правительство, что представляется неоправданным.

Так, мимо процедур ОРВ прошли предложения Верховного Суда РФ об упрощении процедуры рассмотрения дела, подвергнутые критике экспертного сообщества, которое не привлекалось к разработке и обсуждению документа

В сфере федерального законотворчества обоснованное беспокойство общества вызывает постоянно нарастающий объем бессистемных изменений в действующее законодательство, не опирающихся на четкую концепцию правовой политики в определенной сфере. Большинство предлагаемых инициатив имеют явно ситуативный подтекст, формируемый разного рода резонансными событиями. Системность в этих случаях, как правило, отсутствует, а непрерывное изменение действующих актов вызвано в том числе и «правотворческими ошибками при разработке таких актов». Эта ситуация известна и широко обсуждается в литературе.

Широкое применение ОРВ на стадии рассмотрения законопроектов в Государственной Думе способно нивелировать указанные отрицательные факторы, обеспечив аналитическую составляющую законодательного процесса. В частности, оно позволит оценивать уровень бюджетных затрат, связанных с реализацией положений проектируемого законодательного акта, а также прогнозировать его прямые и косвенные положительные и негативные последствия.

Среди необходимых элементов процедуры ОРВ должна преобладать оценка возможных последствий принятия проекта акта (подсчет потенциальных издержек, эффектов), проводимая независимыми экспертами.

В качестве таких экспертов могли бы выступить видные деятели науки, представители профильных фондов и объ-

единений предпринимателей, а возможно, и специально созданная при Федеральном Собрании научная организация (по примеру Института законодательства и сравнительного правоведения (ИЗиСП) при Правительстве РФ), которой пока нет.

Решение о необходимости проведения ОРВ по конкретному законопроекту предлагается принимать Совету Государственной Думы по представлению профильного комитета.

Наиболее эффективным представляется рассматривать заключение об ОРВ как отдельный самостоятельный документ, что повысит статус заключения, подчеркнет его роль в законодательном процессе и сделает работу по ОРВ более понятной и эффективной.

Было бы целесообразно прописать в Регламенте, что такое заключение является обязательным для рассмотрения Советом либо профильным комитетом Государственной Думы.

Принимая во внимание правовую позицию Конституционного Суда РФ, следует признать, что проведение ОРВ

не является элементом какой-либо стадии федерального законодательного процесса [4 с, 55].

В России потребность в принятии закона о законах на федеральном уровне активно обсуждается субъектами законодательной инициативы, научным сообществом (в том числе представителями ИЗиСП), юристами, институтами гражданского общества (например, РСПП) и др. При разработке проекта такого закона либо внесении изменений в ранее предлагавшиеся редакции важно отразить необходимость, цели и задачи, процедуру проведения и требования к содержанию ОРВ, чтобы окончательно закрепить необходимость ее проведения и придать ей особый статус.

На основании изложенного можно сделать вывод, что, учитывая международный опыт, а также признаваемую институтами гражданского общества потребность в повышении качества принимаемого и корректируемого российского законодательства, представляется целесообразным распространить практику проведения ОРВ на все законодательные инициативы, вносимые в Государственную Думу.

Литература:

1. Декларация по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) URL: http://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl (дата обращения: 20.11.2017).
2. Правовые акты: оценка последствий: Научно-практич. пособие / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2010.
3. Постановление Правительства РФ от 18.09.2013 N 819 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам финансово-экономического обоснования решений, предлагаемых к принятию проектом нормативного правового акта».
4. Определение КС РФ от 11.10.2016 N 2152-О.

Проблемные вопросы бесспорного взыскания денежных средств в порядке приказного производства в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности

Леукумова Инна Леонидовна, студент магистратуры
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

Научная статья посвящена исследованию института взыскания денежных средств в порядке приказного производства. В результате разработаны теоретически обоснованные и практически значимые предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регламентирующего вопросы бесспорного взыскания денежных средств в порядке приказного производства.

Ключевые слова: бесспорное взыскание, приказное производство, хозяйственный процесс, экономический суд.

Эффективность применения института приказного производства во многом зависит от должного законодательного закрепления механизма его реализации. Однако законодательное регулирование данного института в Республике Беларусь нельзя назвать совершенным, о чём свидетельствует отсутствие единообразия судебной

практики по аналогичным делам, рассматриваемым в порядке приказного производства.

В соответствии со ст. 220 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) приказным производством является вынесение судом, рассматривающим экономические дела, определения о су-

дебном приказе без разбирательства и вызова сторон по заявлению взыскателя [1].

В приказном производстве рассматриваются требования о взыскании денежных средств, об истребовании имущества или об обращении взыскания на имущество должника, которые носят бесспорный характер (основаны на документах, подтверждающих задолженность должника), либо признаются (не оспариваются) должником, но не выполняются.

Приказное производство способствует сокращению материальных и процессуальных затрат и повышению эффективности судопроизводства в отношении простых и бесспорных по своей сути дел. Однако, приказное производство, как и другие институты процессуального права, не лишено недостатков.

Так, в ст. 225 ХПК содержатся требования к содержанию определения о судебном приказе [1]. Однако в данной статье отсутствует норма, требующая обязательного указания ссылки на закон, которым руководствуется экономический суд при удовлетворении требований и вынесении определения о судебном приказе. Для устранения данного пробела в законодательстве предлагаем внести изменения в ст. 225 ХПК, дополнив ч. 3 данной статьи абзацем следующего содержания: «закон, на основании которого удовлетворено требование».

Кроме того, в ст. 225 ХПК отсутствует норма, закрепляющая обязательное указание на право должника представлять отзыв в случае несогласия с заявленными требованиями, влияющее на возможность разрешения требований взыскателя в приказном производстве. В дополнение вышесказанному предлагаем ч. 3 ст. 225 ХПК дополнить абзацем следующего содержания: «право должника представлять отзыв в случае несогласия с заявленными требованиями».

Также хотелось бы отметить, что хозяйственное процессуальное законодательство установило обязанность извещения о вынесении определения о судебном приказе, т. е. должник имеет право в течение десяти дней со дня получения определения суда, рассматривающего экономические дела, о судебном приказе, представить возражения относительно его исполнения. Однако законодатель не установил срок, в течение которого суд должен направить копию определения о судебном приказе.

Ввиду вышеизложенного, считаем целесообразным внести изменения в ст. 225 ХПК, а именно ч. 4 данной

статьи изложить в следующей редакции: «Определение суда, рассматривающего экономические дела, о судебном приказе составляется и подписывается судьей суда, рассматривающего экономические дела, в трех экземплярах, один из которых остается в деле, другой в течение трех дней направляется должнику, а третий заверяется печатью суда, рассматривающего экономические дела, с изображением Государственного герба Республики Беларусь и выдается взыскателю».

Поскольку в рамках приказного производства рассматриваются требования, носящие имущественный характер, представляется целесообразным введение института обеспечения материально-правовых требований взыскателя. Поскольку должник оказывается в более выгодном положении, чем взыскатель, он вполне способен воспользоваться

10-дневным сроком (для принесения возражений на определение о судебном приказе) в целях совершения действий, препятствующих исполнению судебного постановления, в частности, скрыть имущество или денежные средства. Более того, возражения должника относительно определения о судебном приказе могут послужить основанием к отмене последнего. Это, в свою очередь, потребует определенного времени для предъявления иска взыскателем, что может сделать исполнение решения суда невозможным. В такой ситуации цель приказного производства — оперативная защита нарушенных прав — не может быть достигнута. Для обеспечения наиболее полной гарантии прав взыскателя необходимо распространить действие института обеспечения иска (Глава 9 ХПК) и на приказное производство с учетом специфики правил главы 24 ХПК.

Также ввиду того, что зачастую случаются факты двойного взыскания задолженности по одним и тем же основаниям и одному и тому же предмету иска, как в порядке приказного производства, так и посредством совершения исполнительной надписи, считаем целесообразным создание в рамках единой электронной системы базы данных с общим доступом как для нотариусов, так и для судей судов общей юрисдикции, содержащей сведения о совершенных исполнительных надписях на территории Республики Беларусь и вынесенных определениях о судебном приказе, с обязательным указанием реквизитов взыскателя и должника, предмета и основания заявленных требований, суммы взысканных денежных средств.

Литература:

1. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

Научно-технические средства доказывания в уголовном процессе

Линейцева Евгения Алексеевна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

Доказательства по уголовному делу всегда были в центре внимания уголовно-процессуальной науки. Изучению проблемы доказывания и доказательств, посвящены труды многих ученых-процессуалистов. В статье рассматриваются научно-технические средства доказывания в уголовном процессе.

Ключевые слова: наука, техника, уголовный процесс, доказательства.

С каждым годом суды всё охотнее принимают так называемые электронные версии доказательств. Таких явлений появляется всё больше в правовом обороте. Но в законодательстве до сих пор отсутствуют чёткие требования, которые были бы связаны с электронными формами различной информации.

Есть и другие проблемы: отсутствуют указания по исследованиям имеющихся форм.

В правовом поле нет точных критериев по определению достоверности имеющейся информации.

В каждом конкретном случае суд сам решает, как исследовать информацию, принимать её во внимание. Поэтому надо понимать потенциал, который в себе несут новые способы для получения доказательств [3].

Ни одно действие сейчас нельзя рассматривать только с точки зрения правового анализа. Нужно учесть и технико-технологическое сопровождение. Юрист будет неконкурентоспособным на рынке труда, если он не разбирается в следующих вопросах:

Взаимодействие между сторонами.

Организация документооборота.

Собирание электронной доказательной базы по имеющимся следам.

Но при этом в каждой такой ситуации есть свои риски, условности и тому подобные опасные факторы.

Цифровая подпись

ГПК РФ устанавливает определённые характеристики, которыми должны обладать документы в электронной форме. АПК РФ даёт несколько иное толкование терминам. Но оба документа сходятся в том, что цифровые доказательства являются письменной формой.

На практике существует две основные разновидности электронных документов — простые, либо заверенные. К последним относят такие группы:

Информация, передаваемая по системе «Клиент-Банк».

Разного рода отчётности.

Бумаги для участия в электронных торгах, и так далее.

Использование электронных подписей — самый простой и допустимый способ показать, что документы можно рассматривать в качестве доказательства. Но и здесь можно найти некоторые несостыковки.

Например, законы часто говорят, что юридическая сила у электронных документов появляется, только если соблюдать условия по использованию. Но не до конца про-

ясняется, что конкретно имеется в виду под этим утверждением.

С электронными подписями стоит быть особенно осторожными. Часто встречаются ситуации, когда её использует лицо, не наделённое соответствующими полномочиями. Из-за этого информация и доказательство с большой вероятностью признают недействительными. То же касается ситуаций, когда должностные лица распускаются подписью, но за рамками своих основных полномочий.

Для защиты от подобных проблем стоит в первоначальном договоре написать о режиме использования. Это касается каждой из сторон.

Отзыв ЭЦП осуществляется через удостоверяющий центр, если владельца ключа увольняют из компании при тех или иных обстоятельствах. Отдельный приказ выпускают на закрытие электронной почты того же сотрудника.

Использование электронной почты в качестве доказательства

Есть и другие способы установить, что электронный документ — подлинный.

Согласно действующим статьям закона, в качестве одного из доказательств можно рассматривать сообщения, входящие в электронную переписку. Статья 75 АПК РФ здесь приходит на помощь, особенно — третья часть.

Но на практике судам пока не удалось прийти к единому мнению по рассмотрению этого вопроса. Многие признают это письменное доказательство допустимым, если в соглашении между сторонами чётко прописан соответствующий способ взаимодействия. Но для этого нужно соблюдать условия — переписка должна быть связана с исполнением обязательств по заключённому договору [1].

Стороны часто сталкиваются с необходимостью доказать, что получение электронного письма не состоялось. Это сложное дело, в том числе — при проведении экспертизы. Поэтому регламент обмена электронными письмами в любом случае рекомендуют прописывать как можно более чётко.

Иные способы доказывания в виде аудиозаписи

Аудиозапись — тоже средство доказывания, но со своей спецификой. И это явление нельзя отнести только к письменным формам доказательств. В российских условиях соглашения между компаниями и предпринимателями, физическими лицами часто не фиксируются на бумаге. Поэтому аудиофайлы становятся единственным

вариантом доказать, что одна из сторон нарушила закон или соглашение. Такие факторы принимаются к рассмотрению, даже если они использованы без согласия на то оппонента.

Но в большинстве случаев для решения вопроса используют непрофессиональные устройства. Достоверность и качество информации часто страдают по следующим причинам:

Наличие, либо отсутствие соответствующих навыков у владельца техники.

Низкое качество звукозаписывающего оборудования.

Акустика.

Другие особенности помещения.

Не стоит исключать вероятности фальсификации каких-либо сведения, искажения части произошедшего.

Рекомендуется в письменном виде отправлять суду ходатайство с требованием приобщить аудиозапись к материалам рассматриваемого дела. Это уже уменьшит вероятность отклонения. Дополнительно указывают, что главная цель видеозаписи — защита личных интересов. Дополнительно описывают обстоятельства, которые могут быть подтверждены этой записью [2].

Главное — руководствоваться требованиями уголовно-процессуального закона, когда в качестве доказательств используются различные электронно-технические средства. Это позволит выявить состав и следы преступлений, не нарушая действующих требований законодательства. И доказательственное значение улик увеличивается при соблюдении указанных условий. Электронно-технические средства часто упрощают задачу участникам процесса. Но важно учитывать и сложившуюся практику.

Литература:

1. Деришев, Ю. В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее. — Омск, 2014. с. 22, 23.
2. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. — М., 2014. — с. 132.
3. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс. М., 2014. с. 385

Проблемы применения административной ответственности как инструмента противодействия правонарушениям в сфере оборота наркотиков

Майорова Ярослава Сергеевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья рассматривает проблемы, возникающие в ходе административного воздействия на правонарушителей в сфере оборота наркотиков. Рассматриваются процессуальные и организационные проблемы привлечения к административной ответственности в сфере оборота наркотиков.

Ключевые слова: административная ответственность, применение административной ответственности, оборот наркотиков, противодействие правонарушениям.

Значительную роль в сфере предупреждения правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, играют меры административно-правового характера.

Однако, при применении мер административной ответственности правоохранители сталкиваются с трудностями как в толковании определённых положений КоАП, так и сложностями процессуального порядка.

Помимо этого, законодательно не урегулировано определение ряда санкций, как, например, предписания, его формы, требования по его оформлению, необходимые реквизиты, сроки исполнения, а также конкретный перечень всех должностных лиц соответствующих правоохранительных структур, которые уполномочены его составлять, сроки и порядок уведомления вынесшего предписание должностного лица.

Принятые в последние годы скоординированные меры по пресечению нарушений в сфере оборота наркотиков, работа общественных организаций и государственных структур по пропаганде здорового образа жизни значительно повлияли на существующие процессы наркотизации населения, что нашло свое отражение в состоянии обстановки с административными правонарушениями в данной сфере. Однако, участились случаи правонарушений и преступлений, так или иначе связанных с потреблением наркотиков, как например мелкие кражи, которые совершаются с целью приобретения денег для покупки наркотиков, или насильственные преступления, совершаемые на почве употребления наркотических средств.

Административные правонарушения в данной сфере целесообразно разделить на три категории:

— правонарушения, которые связаны с немедицинским потреблением наркотических средств: ст. 6.9 КоАП РФ, запрещающая употребление наркотиков и иных запрещенных законом веществ при отсутствии назначения их врачом, ч. ч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, запрещающие употребление наркотиков, психотропных или одурманивающих препаратов, ст. 20.22 КоАП РФ, запрещающая нахождение в состоянии опьянения в общественных местах лиц, не достигших совершеннолетия, распитие ими алкоголя, либо употребление ими наркотиков, опасных психо-активных, одурманивающих и иных веществ;

— правонарушения, сопряженные с распространением наркотических средств: ст. 6.8 КоАП РФ, запрещающая незаконные оборот наркотиков и препаратов, являющихся их аналогом, а также нелегальное распространение растений, которые содержат наркотические средства, ст. 6.13 КоАП РФ, запрещающая пропаганду наркотиков, иных опасных веществ или их аналогов, а также растений, которые содержат такие вещества, ст. 6.16.1 КоАП РФ, запрещающая незаконные приобретение, а также хранение, перевозку либо производство, сбыт или же пересылку прекурсоров наркотических средств либо психотропных веществ, а также аналогичные действия в отношении растений, которые содержат прекурсоры наркотических средств или же психотропных веществ, ст. 10.5.1 КоАП РФ, запрещающая нелегальное культивирование растений, которые содержат наркотические средства, психотропные и другие опасные вещества;

— третья группа — это правонарушения юридических лиц в сфере применения специальных правил оборота наркотиков, используемых для их изготовления инструментов и установленного режима охраны посевов наркосодержащих растений (ст. ст. 10.4, 6.15, 6.16 КоАП РФ).

В последние годы торговля наркотиками приобрела ряд особенностей. К примеру, вместо крупных криминальных организаций, осуществляющих поставки наркотиков крупными партиями, и хорошо известных на международном рынке незаконного оборота наркотиков, все чаще стали появляться средние и даже мелкие организации, осуществляющие транспортировку небольших, но очень многочисленных партий наркотических средств. По статистике, представленной Всемирной таможенной организацией такие партии, ввиду своей незначительности и массовости, проникают дальше, чем крупные [4]. Анализ распространения таких партий наркотиков в настоящее время является неотъемлемой составляющей современных криминологических исследований, и лежит в основе разработки адекватных мер реагирования, как уголовного, так и административного характера.

Таким образом, незначительность дозы наркотиков осложняет процедуру привлечения указанных лиц к ответственности, в связи с чем, предложения экспертов о возможности привлечения к уголовной ответственности после ряда административных правонарушений в области хранения и употребления наркотиков, считаем вполне обоснованным.

Значительное количество нормативных документов, регламентирующих данную сферу, все же, с нашей точки зрения, не освобождает правотворческие органы от необходимости их постоянного мониторинга ситуации в области незаконного оборота наркотиков, с целью более качественного регулирования отношений, возникающих при противоправных действиях с наркотиками, и проработки комплекса дополнительных мер законодательного, организационного и практического характера, связанных с противодействием данному противоправному поведению.

К примеру, для определения состояния наркотического или токсического опьянения сотрудник правоохранительных органов должен направить подозреваемого на медицинское освидетельствование. Определение данного состояния является значительной проблемой. Сам подозреваемый имеет право отказаться от медицинского освидетельствования, а также оспорить его результаты. В случае, если подозреваемое лицо — несовершеннолетний, то в соответствии с ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 54 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ст. 5 приказа Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н обязательно получение информированного добровольного согласия родителей или законного представителя подростка на медицинское вмешательство, которое зачастую получить от них не удастся, что не позволяет привлечь подростка к ответственности и начать медицинскую и психологическую помощь несовершеннолетнему.

К сожалению, если наркологическая служба самостоятельно выявляет лиц, употребляющих наркотики, то по запросу полиции информация, предоставляемая медицинским учреждением, зачастую содержит только количественный показатель, не указывая конкретно на лицо, употребляющее запрещенные средства. В этом случае сотрудник органа внутренних дел не имеет возможности планировать и проводить работу по ранней профилактике наркомании, в том числе и среди лиц, контактирующих с наркозависимыми.

Учреждения органов здравоохранения аргументируют отказ в предоставлении необходимых сведений тем, что более подробная информация является врачебной тайной, ссылаясь на ст. 9 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» и ст. 13 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Лица, которые без назначения врача употребляют наркотические средства либо психотропные вещества, вне зависимости от возраста административной ответственности автоматически должны ставиться на профилактический учет с заведением соответствующей учетно-профилактической карточки. Так, согласно п. 49 приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», такие карточки обязательно должны заводиться на подростков.

Но в случае подростков, наиболее уязвимой группы, если родители не дают информированного согласия на медицинское вмешательство, то оснований ставить на профилактический учет ребенка вроде как и нет, так же как и проводить с ним профилактическую работу.

Цель эффективного и своевременного предупреждения, выявления и пресечения фактов такого противоправного поведения, как немедицинское потребление наркотических средств и оборот их прекурсоров, требует постоянного и оперативного совершенствования административно-правовых способов и средств, которые используются в борьбе с этими явлениями.

В частности, в настоящее время назрела необходимость:

— закрепления действенного механизма осуществления обмена информацией между органами внутренних дел и учреждениями здравоохранения о состоящих на учёте в наркологических диспансерах несовершеннолетних, а также наркозависимых взрослых лицах;

— установления возможности проведения медицинского освидетельствования лиц, в отношении которых есть достаточные основания предполагать, что они находятся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, без получения согласия самого лица или его законного представителя. В таком случае появится возможность для привлечения их к ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ как уклоняющихся от диагностики, профилактики или лечения от наркомании либо медицинской, а также социальной реабилитации, связанных с употреблением наркотических средств либо психотропных веществ без назначения врачом;

— установления возможности и порядка принудительного лечения от наркотической зависимости;

— ужесточения административной и уголовной ответственности за вовлечение в употребление и незаконный оборот наркотиков, одурманивающих и психотропных веществ;

— установления обязательного срока прохождения реабилитации в специализированных центрах для лиц, страдающих наркотической зависимостью, с учетом личности, срока употребления им наркотических веществ и обстоятельств, способствовавших их употреблению.

Несмотря на снижение общего числа наркозависимых, наркомания продолжает оставаться одной из острейших социальных проблем. В этих условиях главное — не допустить прироста наркозависимых подростков за счет вовлечения новых потенциальных жертв. Ведь сегодня бесспорен тот факт, что приобщение к наркотикам населения, и главным образом за счет молодежи, стало достаточно массовым.

В настоящее время, несмотря на все предпринимаемые усилия, для современного общества остается актуальной проблема противоправного поведения.

Цель полной или хотя бы частичной нормализации криминальной ситуации может быть достигнута только при условии согласованности мер, обеспечивающих про-

гнозирование противоправных деяний, а также своевременной организации комплекса мероприятий со стороны органов власти, представителей общественных организаций, по профилактике, выявлению и предотвращению противоправных действий.

Наибольшая противоречивость связана с составом административных правонарушений, смежных с составами, составляющих уголовное преступление, поскольку, прежде всего, большая группа общественных отношений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ охраняется уголовным и административным законодательством. [4, с. 7]

Наметилась тенденция к декриминализации наркотиков, которые, по мнению законодателя, не представляют большой общественной опасности. Речь идет в основном о деяниях, связанных с приобретением, хранением, транспортировкой, изготовлением и некоммерческим оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренных как статьей 6.8 КоАП РФ, так и статьей 228 УК РФ. При определении общего объекта посягательства на здоровье населения законодательная власть, регулирующая уголовную ответственность по критериям крупного и особо крупного размера, традиционно отказывается от необходимости уточнения формулировки соответствующей статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в которой указывается, что к административной ответственности относится незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление и переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналоги в количествах, не отнесенных к более крупным. Объективной частью состава указанных административных правонарушений является совершение указанных деяний с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, количество которых не превышает размера разовой средней дозы потребления в десять и более раз.

Самая важная дискуссия заключается в том, следует ли наказывать за немедицинское употребление наркотиков в рамках уголовного преследования. Некоторые авторы предлагают полностью исключить уголовную ответственность за приобретение, изготовление, обращение и хранение наркотических средств и психотропных веществ независимо от их размера, если они совершены для личного потребления таких наркотических средств и психотропных веществ [3, с. 12]. Они утверждают, что эти незаконные действия в целом представляют собой подготовительный этап к потреблению наркотических средств и что искусственное расчленение этапов понимания и установление уголовной ответственности за каждый из них представляет собой решение законодательного органа.

Нам кажется, что такая позиция еще больше усугубит ситуацию и полностью парализует деятельность правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Если законодатели имеют такую правовую позицию, то любой, кто продает наркотики, может эффек-

тивно избавить себя от уголовной ответственности, достаточно заявить, что изъятые наркотики используются для собственного потребления. На наш взгляд, необходимо применять более жесткие меры в отношении граждан, ко-

торые неоднократно привлекались к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные статьями 6.8 и 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1.
2. Жуйков, А. Нужна ли административная ответственность за распитие пива, алкогольной, спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических и психотропных веществ в общественных местах? [Электронный ресурс]/А. Жуйков, Ю. Кириллова// Адвокатская практика. — 2009. — № 4. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Каминская, И. А. Меры ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]/И. А. Каминская, Л. Г. Скрипченко// Главврач. — 2012. — № 7. — Доступ из справочной правовой системы «ГАРАНТ».
4. Карпов, Я. Актуальные вопросы совершенствования мер ответственности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс]/Я. Карпов, М. Юхман // Наркоконтроль. — 2011. — № 4. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Пашкова, Е. Н. Некоторые проблемы применения административно-правовых мер, предупреждающих правонарушения, совершаемые юридическими лицами в сфере оборота наркотиков // Закон. — N 7. — 2016

Порядок подачи кассационных жалоб, представлений в рамках уголовного судопроизводства

Мешкова Надежда Анатольевна, студент
Тюменский государственный университет

Очередным новшеством в реформировании современной судебной системы Российской Федерации является создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. 30 июля 2018 года вступил в законную силу Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [1]. Инициатором данного законопроекта выступил Верховный Суд Российской Федерации. Следует отметить, что впервые о таком способе реорганизации судебной системы заговорили еще в 2000 году, тогда Государственная Дума приняла в первом чтении соответствующий законопроект, однако в дальнейшем эта законодательная инициатива не нашла поддержки и была свёрнута [5].

Новые суды начали свою деятельность 01 октября 2019 года. В связи с началом их деятельности, у субъектов обжалования решений, вступивших в законную силу, встает ряд вопросов о порядке подачи кассационных жалоб и представлений в рамках уголовного судопроизводства. Согласно п. 2 разъяснениям Постановления пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении

норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» статья 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает 2 различных порядка производства в суде кассационной инстанции (сплошная кассация и выборочная кассация). Сплошная кассация — с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании, выборочная кассация — с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [3]. Определены виды решений, которые могут быть пересмотрены в порядке сплошной и выборочной кассации.

В порядке сплошной кассации (ч.2 ст. 401.3) могут быть пересмотрены приговор или иное итоговое решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном

порядке. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации может пересматривать приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, в том числе в случаях, когда оно не было предметом проверки в апелляционном порядке; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда [2].

В порядке выборочной кассации (ч.3 ст.401.3 УК РФ) могут быть пересмотрены промежуточные судебные решения, вынесенные мировым судьей, районным судом, гарнизонным военным судом, верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, апелляционным судом общей юрисдикции, апелляционным военным судом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации может пересматривать приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; апелляционный приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке, если ранее эти решения были предметом рассмотрения кассационного суда общей юрисдикции или кассационного военного суда; определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, определение кассационного военного суда [2].

В порядке сплошной кассации кассационные жалобы, представление подаются в суд кассационной инстанции через суд первой инстанции, вынесший обжалуемое судебное решение, а в порядке выборочной кассации кассационные жалобы, представления подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, который правомочен проверить законность обжалуемых судебных решений. Интересным моментом является то, что в случае если обжалуемое судебное решение вступило в законную силу до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, но стороны не подали кассационную жалобу или представление до указанного срока, то в соответствии

с п. 6 ст. 2 Федерального закона от 11 октября 2018 года № 361 ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», такие решения могут быть обжалованы соответственно в кассационный суд общей юрисдикции (кассационный военный суд) или в Верховный Суд Российской Федерации, и эти жалоба, представление подлежат рассмотрению в порядке выборочной кассации [4].

С точки зрения теории не составляет труда «правильно» подать кассационную жалобу, опираясь на главу 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения постановления пленума ВС РФ, где четко расписан порядок подачи и рассмотрения кассационных жалоб, представлений, а также многие другие вопросы, однако на практике всё оказалось иначе.

Субъектами обжалования ежедневно подаются кассационные жалобы в порядке, который существовал до 01 октября 2019 года. Ежедневно жалобы возвращаются заявителям без их рассмотрения, с разъяснениями нового порядка подачи кассационного обжалования судебных решений, вступивших в законную силу.

С 01 октября 2019 года по 15 октября 2019 года в Тюменский областной суд было подано 25 кассационных жалоб (7 из них фактически поданы заявителями до 01 октября 2019 года и поступили в ненадлежащий срок почтовой корреспонденцией, 18 кассационных жалоб были поданы заявителями непосредственно после 01 октября 2019 года).

На самом деле, ошибки в данном случае проявляются по ряду причин, главными из которых являются: новизна кассационного порядка обжалования судебных решений, вступивших в законную силу; незнание субъектами обжалованиями закона и неумение им пользоваться. Поступление кассационных жалоб по «старому» порядку будет продолжаться еще ни один месяц и с этим, наверное, никак нельзя побороться, кроме как разъяснениями нового порядка каждому подавшему кассационную жалобу лицу судом, сотрудниками исправительного учреждения, где находится осужденный (обвиняемый), адвокатами и другими; самостоятельным изучением изменений главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснений Постановления пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». Создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции заслуживает одобрения, однако определенно ясен тот факт, что в дальнейшем потребуется много изменений и доработок.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 31. — Ст. 4811.

2. Уголовно — процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2019. — № 9.
4. Федеральный закон от 11.10.2018 № 361-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 42 (часть II). — Ст. 6375.
5. Фисун, А. В. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Международный студенческий научный вестник. — 2018. — № 2.

Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений

Москвина Марина Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В результате вымогательства может быть причинен не только отношениям в сфере собственности, но еще более ценным объектам уголовно правовой охраны, а именно жизни, здоровью, достоинству личности. Одновременное посягательство на несколько групп ценных общественных отношений, характеризует вымогательство как одно из наиболее опасных преступлений, что позволило законодателю установить повышенную ответственность за его совершение, по сравнению с другими преступлениями против собственности.

Рассмотрим соотношение вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказ от ее совершения, предусмотренного ст. 179 УК РФ [1].

Статья 153 Гражданского кодекса РФ определяет, что сделка — это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2]. Следовательно, ст. 163 УК РФ и ст. 179 УК РФ предусматривают принуждение к совершению однородных — действий. Согласно ст. 421 ГК РФ сделка (договор) предполагает, что ее участники самостоятельны в выборе своих контрагентов, сами определяют условия, соответствующего соглашения и никто не вправе их принуждать к заключению сделки, кроме оговоренных в законе случаев.

Диспозиция статей 163 и 179 УК РФ, достаточно схожи и представляют собой принуждение к определенному поведению. Как и при вымогательстве виновный угрожает насилием, уничтожением или повреждением имущества, и угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Однако при принуждении к сделке не указаны разновидности угрозы, как распространение позорящих сведений. В обоих преступлениях способом принуждения высту-

пает психическое насилие, физическое насилие, которые предусмотрены в качестве квалифицирующего признака. Стоит отметить, что состав принуждения предусматривает и отказ от совершения сделки, тогда как вымогательство не присматривает такого. Еще различие в законодательной конструкции составов, при которой вымогательство определяется как «требование», тогда как в ст. 179 УК РФ «принуждение». Вымогательство, по сути и есть принуждение, подавление воли потерпевшего, поэтому объективная сторона преступлений схожи. Квалификация деяния по ст. 163 УК РФ возможна в случае принуждения к совершению сделки только имущественного характера, тогда как статья 179 УК РФ такого ограничения не содержит. Одновременно квалифицировать одно деяние по ст. 179 и ст. 163 УК РФ невозможно, в силу прямого указания в ст. 179 УК РФ признака «при отсутствии признаков вымогательства».

Для правильного разграничения рассматриваемых преступлений наиболее целесообразнее будет в каждом конкретном случае при квалификации действий, связанных с принуждением к совершению сделки, определять, были ли условия о цене навязаны потерпевшему или же угрозы были направлены исключительно для побуждения лица к заключению сделки.

Субъективная сторона сравниваемых преступлений различается исходя из объекта посягательства. Так оба преступления характеризуются виной в форме прямого умысла, но существенное отличие заключается в таком признаке как цель. В ситуации, когда лицо принуждает к совершению сделки или отказу от её совершения, стремится не к получению материальной выгоды через заключение безвозмездной сделки, а преследует цель заключить сделку или принудить отказаться от неё для создания себе благоприятных экономических условий.

Существуют так же сложности разграничения вымогательства (163 УК РФ) и самоуправства (330 УК РФ). При самоуправстве виновный нарушает установленный порядок реализации своих прав или исполнения обязанностей, при вымогательстве же посягательство направлено на отношения собственности и иные имущественные отношения.

Насилие при самоуправстве используется для восстановления действительного или предположительного права виновного, тогда как при вымогательстве оно применяется для принуждения потерпевшего к определенной модели поведения и носит устрашающий, подкрепительный характер. Заведомость при вымогательстве осознается виновным, тогда как при самоуправстве в субъективном отношении к содеянному у виновного есть, по крайней мере, предположение (добросовестное заблуждение), что его действия основаны на праве. Тем самым, при самоуправстве умысел направлен не на безвозмездное обогащение за счет потерпевшего, а на получение собственного имущества путем применения незаконных действий. Если требование передачи имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство [3, с. 303].

Разграничение вымогательства от разбоя и грабежа сложно тем, что деяния внешне напоминают друг друга и посягают как на отношения собственности, так и подвергают опасности жизнь и здоровье потерпевшего. В теории уголовного права большинство ученых придерживаются мнения, что вымогательство отличается от грабежа и разбоя умыслом, так как при вымогательстве насилие и получение имущества относятся к будущему времени. Поскольку при вымогательстве либо момент передачи имущества, либо применения насилия умыслом виновного предполагается в будущем времени, только при совпадении момента получения и применения насилия, содеянное следует квалифицировать как грабеж или разбой. Следует учесть, если умыслом виновного получение имущества предполагалось в будущем времени, а потерпевший не дожидаясь наступления оговоренных сроков передает его, то никакого перерастания вымога-

тельства в грабеж или разбой не происходит, поскольку как верно указывает Н. Г. Иванов: «в ситуации такого рода вновь доминирует (как и всегда) принцип субъективного вменения: умысел злоумышленника был направлен на вымогательство и не их «вина», что собственник по личной инициативе решил не дожидаться назначенного времени» [4, 528].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» приводятся следующие критерии отграничения грабежа и разбоя от вымогательства: «при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой» [5].

Таким образом, вымогательство чужого имущества содержит все признаки хищения и является им. При разграничении вымогательства от смежных составов преступлений стоит учитывать, что когда предметом вымогательства является чужое имущество, то обязательным признаком вымогательства должна быть направленность угрозы и требования в будущее. Если же предметом вымогательства является право на чужое имущество либо действия имущественного характера, то указанный признак не является обязательным. Когда во время вымогательства происходит применение насилия, то при квалификации таких деяний стоит учитывать конкретные обстоятельства его применения. Если насилие применялось для подкрепления угрозы, то это охватывается квалифицированным составом вымогательства, если же по иным причинам, то эти деяния могут рассматриваться как насильственное хищение или причинение вреда здоровью потерпевшему.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [в ред. ред. от 23.04.2018 № 111-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Электронные текстовые данные — М., 2005—2017. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch> (01.09.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [в ред. от 29.12.2017 N 459-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Электронные текстовые данные — М., 2005—2017. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828&intelsearch> (06.09.2019).
3. Кругликов, Л. Л., Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2014. — 816 с.

4. Иванов, Н. Г. Уголовное право России Общая и Особенная части. М., 2003. — 559 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1. с. 3.

О роли информационно-коммуникационных сервисов в сети Интернет при обеспечении гласности прокурорской деятельности

Никонов Константин Александрович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Обеспечение гласности деятельности прокуратуры предполагает использование в полной мере всех перспективных каналов коммуникативной связи, в том числе функционирующих посредством сети «Интернет», преимущество которых в более широком распространении информационного контента, его доступности, а также мультимедийности и интерактивности.

Нельзя не согласиться [1], что наиболее значимым и заметным индикатором присутствия прокуратуры в электронной медиасреде является работа официальных интернет-представительств Генеральной прокуратуры Российской Федерации, всех прокуратур регионального уровня, Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, а иногда даже прокуратур районного уровня — самого многочисленного звена в системе прокуратуры Российской Федерации (республики Башкортостан и Татарстан, Оренбургская область и др.). Причем полученный на базе именно их функционирования опыт широкого применения высоких информационных и телекоммуникационных технологий сформировал условия для качественно нового уровня обеспечения гласности прокурорской деятельности, что закономерно при поступательной цифровизации многих сфер правоотношений.

С 1 октября 2018 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации осуществлен запуск и успешно реализуется новый формат взаимодействия органов прокуратуры со СМИ и общественностью — информационно-коммуникационный сервис «ЭФИР» (сетевой адрес — <http://efir.genproc.gov.ru>).

Это технологический микс интерактивной live-трансляции и стримингового канала, где с одной стороны предлагается для просмотра в удобное для аудитории время эксклюзивный контент из представленного на ресурсе видеобара, с другой — транслируется в прямом эфире актуальная новостная и аналитическая информация органов прокуратуры, а также звучат ответы на вопросы, поступающие от пользователей в интерактивном чате и по телефону.

Сегментация по сферам реализуется на основе постоянной программной сетки вещания. Ежедневно доступна актуальная программа эфира с профильными рубриками и зрителю легко сориентироваться по предпочтительному

времени подключения к эфиру в зависимости от интересующей тематики.

По состоянию на 15 октября 2019 г. сервис имеет 20 следующих рубрик:

— «Генеральная линия» содержит серию интервью с руководящим составом центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации (по состоянию на 15.10.2019 размещено 13 видеороликов);

— «Вы в эфире» — 3 раза в неделю осуществляется выход видеобесед по заранее озвученной проблематике и от аудитории принимаются вопросы через интерактивный чат или через call-центр (83 видео);

— «Чистая среда» — размещаются видеоматериалы различного формата, посвященные охране природы (22 видео);

— «Вопрос с пристрастием» — брифинг официального представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации А. И. Куренного в формате «живого» разговора с журналистами (53 видео);

— «Криминальный тренд» — анализ криминальной хроники, а также динамики статистики, которую публикует Генеральная прокуратура Российской Федерации на специальном портале crimestate.ru (111 видео);

— «В процессе» — цикл передач о наиболее резонансных уголовных делах (74 видео);

— «Мир и порядок» — о международно-правовом сотрудничестве органов прокуратуры (25 видео);

— «Субъект права» — информационные выпуски, подготовленные в прокуратурах регионального уровня (128 видео);

— «Логика закона» — информация о законодательных новеллах, в том числе принятых в этот день законах, международных правовых актах; в рубрике разъясняются причины изменений, анализируется правоприменительная практика, раскрываются планы законопроектной деятельности, в том числе Генеральной прокуратуры Российской Федерации, порядок международно-правового сотрудничества (54 видео);

— «Дело жизни» — материалы, посвященные спартакиадам, культурно-массовым и праздничным мероприятиям, посвященным памятным датам ведомства, проведенным с участием руководства прокуратуры Российской Федерации, прокурорских работников (18 видео);

— «Особые полномочия» — материалы о специфике отдельных полномочий прокуратуры (10 видео);

— «Бизнес вправо» — интерактивная рубрика для представителей бизнеса и тех, кто планирует заниматься предпринимательской деятельностью (32 видео);

— «Право со знанием» — короткая рубрика в форме памятки-инфографики, своего рода инструкция по применению (6 видео);

— «Ни дать ни взять» — о противодействии коррупции и воспитании нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям (15 видео);

— «ГВП» — новости Главной военной прокуратуры (24 видео);

— «Без комментариев» — актуальные данные по итогам обобщений практики прокурорского надзора (1 видео);

— «Открытый форум» — материалы соответствующих мероприятий, проведенных органами прокуратуры (15 видео);

— «Подкаст» — самые резонансные новости эксклюзивно от Генеральной прокуратуры Российской Федерации (3 видео);

— «0+» — о работе органов прокуратуры в сфере защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних (7 видео);

— «Коротко о главном» — вопросы и ответы на актуальные темы (46 видео).

Всего в 2018 г. вышло 324 видеоматериала, а в 2019 г. (по состоянию на 01.10.2019) — уже 399 выпусков.

В рамках проекта неоднократно транслировались интервью руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, 1 октября 2018 г. получило широкое освещение интервью Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки о правозащитной работе органов прокуратуры и международно-правовом сотрудничестве с Великобританией и США.

27 октября 2018 г. размещено интервью с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ю. А. Пономаревым, в котором, в частности, говорилось об исполнении трудового законодательства.

В рамках «Эфира» освещалось интервью с начальником Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации О. А. Инсаровым по вопросу полноты и достоверности статистических данных о преступности. В рубрике «Ни дать, ни взять» начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации А. Е. Русецкий рассказал о ходе работы органов прокуратуры в сфере борьбы с коррупцией.

Начиная со 2 октября 2018 г. в рубрике «Бизнес вправо» транслируются выступления начальника управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А. В. Пухова.

В рубрике «Мир и порядок» начальник управления правовой помощи Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации И. Д. Камынин рассказал о взаимодействии с иностранными коллегами.

17 октября 2018 г. начальник управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Сибирском федеральном округе В. В. Токарев дал интервью по широкому кругу вопросов прокурорской деятельности.

В «Эфире» широко освещаются и выступления прокуроров уровня субъектов Российской Федерации. К примеру, 14 ноября 2018 г. Волжский межрегиональный природоохранный прокурор В. В. Селифанов рассказал о надзоре за исполнением водного законодательства.

Данный информационно-коммуникационный сервис, несмотря на «молодость», уже зарекомендовал себя, поскольку таким способом прокуратура предлагает обществу принципиально иначе посмотреть на процесс коммуникации с органами прокуратуры. Безусловно, он не отменяет традиционные формы обращений (жалобы, заявления, в том числе на личном приеме), но некоторый массив вопросов, связанных с нарушением прав и законных интересов граждан, уже решается в таком интерактивном режиме. Сервис предоставляет новые возможности для профилактики нарушений законов, правового просвещения и укрепления правового сознания в обществе. Иногда соответствующая информация является базовым поводом для активного налаживания сотрудничества средств массовой информации с органами прокуратуры в рамках определенной проблематики.

Справедливо отмечается [2], что благодаря мультимедийному свойству информация в интернет-пространстве может передаваться в конвергентной форме: как в текстовом, так и в аудио-, видеоформатах, несущих вспомогательную информационную нагрузку. И главное — является интерактивностью, при которой у прокуроров возникает реальная возможность для двустороннего общения с населением, что помогает лучше понять запросы аудитории, почувствовать себя частью общества, а ответственности — стать полноправным участником обмена информацией с правом голоса и контроля. Именно интерактивность позволяет пользовательской аудитории выбирать и саму информацию, и способ ее отображения, и выступать при желании активной стороной диалога. Ни одно из традиционных СМИ всеми перечисленными качествами сегодня в полной мере не обладает и тем более не обладает их эффективной совокупностью.

Впрочем, следует согласиться [3] с тем, что еще сохраняется потребность в нормативном упорядочении отдельных вопросов функционирования информационно-коммуникационного сервиса «ЭФИР». Представляется наиболее оптимальным утверждение по данному вопросу отдельного положения с одновременным отражением отдельных аспектов в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О

взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [4].

Очевидно также, что для подготовки полноценных информационных продуктов при решении задачи по наполнению видеоматериалами интернет-канала «ЭФИР» необходимы познания в сфере операторского искусства и видеомонтажа, а также время для подготовки сюжетов, что невозможно обеспечить без ущерба для основной ра-

боты по ежедневному мониторингу и размещению новостей на сайте прокуратуры субъекта Российской Федерации. В связи с этим остро стоит вопрос соответствующего кадрового обеспечения подразделений прокуратуры, обеспечивающих взаимодействие со СМИ, а также предметной специализации прокурорских работников, имеющих журналистское образование и владеющих навыками по оценке результатов общественного мнения.

Литература:

1. Васильев, А. Н., Маматов М. В. Интернет-технологии в системе отношений «Прокуратура — СМИ» // Законность. 2010. № 8. с. 17–22.
2. Прокуратура и СМИ: состояние и перспективы взаимодействия: монография / [В. Б. Евдокимов, М. В. Маматов, Е. А. Дмитриева]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2015.
3. Информационно-аналитический обзор «Совершенствование взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» (подготовлен во исполнение п. 9 Плана работы НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации на 2019 г. и направлен в правовое управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации 30.07.2019 за № 1–10/18/1694–2019).
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью».
- 5.

Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации

Осипова Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Стремительное обновление законодательства на федеральном уровне неизбежно порождает и рост числа законов, принимаемых в субъектах Российской Федерации.

Сбор информации о состоянии законности в стране, пробелах в правовом регулировании в тех или иных сферах органы прокуратуры осуществляют путем реализации своих надзорных полномочий, анализа результатов деятельности.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура принимает участие в правотворческой деятельности.

Как самостоятельная функция правотворческая деятельность прокуратуры направлена на совершенствование нормативной правовой базы, а в конечном итоге — на обеспечение единообразия, соответствия правовых актов законам и Конституции Российской Федерации.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 г. № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» определены

формы реализации прокурорами этой функции: изучение проектов нормативных правовых актов (далее — НПА) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, участие в заседаниях рабочих групп по их обсуждению, а также инициативная подготовка проектов нормативных правовых актов, с использованием права законодательной инициативы.

Следует отметить, что процесс наделения прокуроров субъектов Российской Федерации правом законодательной инициативы был сложным. Отдельные депутаты — руководители комитетов Государственной Думы были против этого. Главным их аргументом было то, что Генеральный прокурор Российской Федерации не наделен таким правом. Но здравый смысл победил.

Сегодня законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации наделили прокуроров правом законодательной инициативы. Это, безусловно, было правильное решение. И результаты налицо.

Количество изучаемых прокурорами проектов региональных нормативных правовых актов ежегодно неуклонно растет.

В 2018 году в региональные прокуратуры из законодательных (представительных) и исполнительных органов

государственной власти поступило 108 476 проектов НПА. При этом по 11 806 из них подготовлены заключения о наличии несоответствий актам более высокого уровня и коррупциогенных факторов. Как правило, все замечания прокуроров учитывались.

До сих пор из практики отдельных органов власти субъектов Российской Федерации не исключены факты направления в органы прокуратуры проектов НПА не в полном объеме. И это часто ведет к принятию не соответствующих закону актов, т. к. остались вне поля зрения прокуроров.

Следует отметить работу прокуратур республик Башкортостан, Дагестан, Краснодарского, Красноярского краев, Ленинградской, Новгородской, Саратовской областей по организации поступления проектов региональных НПА в прокуратуру для проведения правовой и антикоррупционной экспертизы.

В прокуратуры указанных субъектов Российской Федерации обеспечено поступление 90 % проектов НПА региональных органов государственной власти, которые изучены.

Эффективной является работа по изучению проектов НПА и выявлению несоответствия федеральному законодательству на проектной стадии прокуроров в Северо-Кавказском федеральном округе — из 4 757 изученных проектов региональных актов подготовлены отрицательные заключения на 867 (18 %), в Приволжском федеральном округе — из 23 179 проектов — на 3 216 (13,8 %) и в Сибирском федеральном округе — из 14 492 проектов — на 1 921 (13,2 %).

Основной причиной подготовки замечаний на проекты НПА является то, что при их разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации не в полном объеме и несвоевременно учитываются изменения федерального законодательства, допускается затягивание процесса подготовки и согласования проектов региональных актов, принимаемых во исполнение федеральных законов, отмечены случаи произвольного толкования положений федеральных законов.

Конечно, на качестве упомянутых актов зачастую сказывается отсутствие достаточного опыта и подготовленных кадров.

Именно такая форма предварительного изучения законопроектов, по моему мнению, является наиболее правильной и эффективной.

Одной из важнейших составляющих участия прокуроров в правотворческой деятельности региональных органов государственной власти является использование прокурорами права законодательной инициативы.

С использованием права законодательной инициативы в указанный период подготовлено 378 законопроектов, из них 352 уже принято в качестве региональных законов.

Основная часть законопроектов разработаны в целях приведения региональных нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством. С учетом положений федерального законодательства прокуроры субъектов Российской Федерации инициировали внесение изменений в региональные законы в сферах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального обеспечения, административной ответственности, профилактики правонарушений и преступлений, противодействия коррупции.

Также инициировались законопроекты, направленные на устранение правовых пробелов в региональном законодательстве, выявленных в результате надзорной деятельности и осуществления мониторинга правоприменения с учетом состояния законности и правопорядка в регионе.

Так, подготовлены и внесены в законодательные органы государственной власти субъектов Российской Федерации такие законопроекты, как «Об отдельных вопросах патриотического воспитания граждан», «О профилактике экстремистской деятельности», «О составе, порядке подготовки проекта схемы территориального планирования» и другие.

По результатам правового мониторинга прокурорами подготовлено 2 836 информационных писем и предложений о необходимости принятия или приведения в соответствие с изменениями федерального законодательства региональных нормативных правовых актов. Практически все предложения учтены.

Участие органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации приобретает все большее значение и способствует повышению качества региональной нормативной правовой базы.

Несмотря на то, что прокурорами проводится значительная работа по предупреждению принятия НПА, не соответствующих федеральному законодательству, необходимо совершенствовать ее, прежде всего в части взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества.

Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина

Плющева Надежда Сергеевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

Защита прав человека осуществляется в рамках прокурорского надзора. Органы прокуратуры призваны осуществить в интересах граждан мероприятия по пресечению нарушений прав человека.

Ключевые слова: прокуратура, защита прав человека и гражданина, проверки, акты прокурорского реагирования.

The Office of Public Prosecutor's work with references of citizens and its role in protection of the persons' rights and freedom

Plyuscheva N.S., student

The protection of human rights is carried out within the framework of prosecutorial supervision. The procuratorial authorities are called upon to take measures to prevent human rights violations in the interests of citizens.

Keywords: Prosecutor's office, protection of human and civil rights, inspections, acts of prosecutorial response.

Ст.2 Конституции РФ содержит основополагающий принцип, устанавливающий концептуальную обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Воплощение данного принципа в практику российского государства возложено на государственные органы, важнейшим из которых является прокуратура. Правовой статус прокуратуры закреплен в ст. 129 Конституции, согласно которой в рамках особой надзорной деятельности данный государственный орган обеспечивает комплекс прав и свободы граждан.

В соответствии с ч. 1 ст.1 Федерального Закона «О Прокуратуре РФ» — Прокуратура РФ — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Деятельность прокуратуры по защите прав и свобод граждан является комплексной и осуществляется в интересах всех граждан. Добиваясь устранения нарушения закона, органы прокуратуры восстанавливают права граждан, способствуют их соблюдению независимо от характера нарушений.

Прокуратура обладает большими возможностями по охране и защите прав человека, поскольку по существу любые нарушения закона со стороны органов власти, юридических лиц, в какой бы отрасли государственной, общественной, экономической деятельности они ни допущены, должны быть прекращены.

В теории российского конституционного права и свободы человека и гражданина принято разграничивать на три основные группы.

Первую составляют личные права и свободы: право на жизнь, право на охрану достоинства личности государством, право на свободу, личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни,

личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на неприкосновенность жилища и др. Охрана данной группы прав граждан в деятельности прокуратуры имеет большое значение для утверждения цивилизованных условий существования гражданского общества, обеспечения гарантий государственно-правовой защищенности личности.

Во вторую входят политические права и свободы граждан. С их помощью обеспечивается участие граждан в политической жизни общества, а также их влияние на формирование важнейших государственно-правовых институтов страны. Прокуратура реализует свои полномочия по охране и защите права на свободу мысли и слова, свободу совести, права на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, избирательные права и др.

К третьей группе относятся экономические, социальные и культурные права и свободы человека и гражданина, с помощью которых обеспечивается социальная защищенность человека, достигается цель экономического самовыражения граждан, их активного включения в процесс общественного производства. К компетенции прокуратуры относится охрана и защита права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности; права частной собственности, включая право частной собственности на землю; права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право на социальное обеспечение, право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

Соблюдение все обозначенных групп прав и свобод составляет предмет прокурорского надзора за соблюдением

прав и свобод человека и гражданина [1]. В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» прокуратура осуществляет деятельность, возникающую при посягательстве на правовое положение личности и заключающуюся в воспрепятствовании нарушению прав человека и восстановлению правомерного состояния.

Основанием включения прокуратуры в деятельность по охране и защите граждан являются следующие юридические факты:

1) Имеется факт нарушения прав граждан, ставший известным органам прокуратуры благодаря обращениям граждан, выявленных нарушений в публикациях в средствах массовой информации, выявленных фактов в результате проверок органов прокуратуры и др.

2) Нарушителями прав гражданина выступают органы и должностные лица, которые находятся в сфере воздействия органов прокуратуры. Согласно ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре» в качестве таковых выступают:

- органы государственной власти;
- органы муниципальной власти,
- должностные лица органов управления;
- должностные лица коммерческих и некоммерческих организаций и др.

3) обратившиеся за помощью и поддержкой граждане относятся к группам лиц, которым прокуратура оказывает помощь. К ним относятся:

- лица, находящиеся в подчиненном к поднадзорному органу положении (например, лица, находящиеся в местах лишения свободы);
- поднадзорные прокуратуре лица обладают правовыми или организационными возможностями по существенному ограничению правового положения человека или гражданина, либо когда реализация правовых возможностей человека или гражданина зависит от решения данных лиц (такowymi могут выступать должники, зависящие от органов исполнения наказаний или находящиеся под административным надзором);
- существует неопределенный круг зависимых от субъектов, входящих в предмет надзора прокуратуры лиц, обладающих общим для них правовым статусом или поло-

жением (граждане, иностранцы, ветераны, пенсионеры и т. п.) и др. [2]

Основным методом прокурорского надзора за соблюдением прав граждан выступают прокурорские проверки. В качестве повода для их проведения могут выступать материалы уголовных, гражданских арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

В рамках проверки прокурором устанавливается: имелся ли факт нарушения прав и свобод человека и гражданина; его фактическое проявление; какие федеральные законы при этом были нарушены; какой орган или какое должностное лицо виновно в совершении данного правонарушения; каковы последствия действий данных должностных лиц.

Заявление гражданина о прекращении рассмотрения его обращения позволяет проверяющему его заявление работнику прокуратуры остановить дальнейшую проверку, если в уже полученных материалах нет сведений о наличии нарушений закона, требующих принятия мер прокурорского реагирования. По окончании проверки заявителю по его просьбе дается возможность ознакомиться с материалами и документами, относящимися к нарушению его прав и свобод, в той мере, в которой это не противоречит законным интересам других лиц, требованиям соблюдения государственной или иной охраняемой законом тайны.

Решение о предоставлении заявителю возможности рассмотреть документы принимает в Генеральной прокуратуре Генеральный прокурор РФ или его заместители, начальники управлений и отделов; в прокуратурах субъектов Российской Федерации, городов, районов, военных и других специализированных прокуратурах — соответствующие прокуроры, их заместители, начальники управлений и отделов. [3]

Таким образом, деятельность органов прокуратуры является гарантом реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающих поддержание правопорядка в обществе. Для ее осуществления органы прокуратуры осуществляют надзорные мероприятия в отношении государственных и муниципальных органов, а также должностных лиц с целью защиты прав граждан, а также восстановления существовавшего положения.

Литература:

1. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Учебник / Под ред. А. А. Чувилева. — М.: Юристъ, 2016.
2. Ахмедов, Р. А. Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). с. 235—238.
3. Еримбетов, С. С. Конституционно-правовые основы деятельности прокуратуры в области надзора за соблюдением прав, свобод и законных интересов человека и гражданина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3—1. с. 181—184.

Современные подходы к целям наказания в уголовном кодексе Российской Федерации

Поетохов Игорь Викторович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В данной статье рассмотрены цели наказания в уголовном праве. На основе изучения уголовного законодательства, научной и специальной литературы, автором выделяются и анализируются современные подходы к целям наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: возмездие, наказание, осужденный, поведение, предупреждение, справедливость, цели наказания, эффективность наказания.

Modern approaches to the goals of punishment in the criminal code of the Russian Federation

This article discusses the purpose of punishment in criminal law. Based on the study of criminal legislation, scientific and specialized literature, the author identifies and analyzes modern approaches to the goals of punishment in the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: retribution, punishment, convicted person, behavior, prevention, justice, goals of punishment, effectiveness of punishment.

Основной уголовной политики государства являются цели наказания, так как их содержание определяет направленность деятельности правоохранительных органов и других институтов государственной власти, которые направлены на борьбу с преступностью.

Статья 44 УК РФ описывает наказание в уголовном праве, как меру государственного принуждения, которая назначается судом человеку, признанному виновным в определенном роде нарушений [1]. Сущность наказания — это своего рода кара, намеренное причинение государством страданий виновному в качестве справедливого возмездия за нарушение закона. При этом государство ни в коем случае не желает унижить честь и достоинство субъекта нарушения и озлобить его еще больше по отношению к обществу. Уголовное наказание — это один из видов воздействия на преступника, оно назначается с целью исправить его, восстановить справедливость и предупредить в дальнейшем повторные действия с его стороны.

Условно можно выделить два направления теорий целей уголовного наказания [7]:

- 1) цель наказания — возмездие (устрашение);
- 2) цель наказания — предупреждение новых преступлений.

Первая теория целей наказания сильно подвергалась критике, поскольку устрашение было прямо пропорционально силе и количеству страданий, заключенных в наказании.

На практике это приводило к широкому применению смертной казни, членовредительским и телесным наказаниям и к публичности его исполнения.

Противниками теории возмездия являлись Беккариа, Монтескье, С. В. Познышев и другие. Последний в свою очередь отмечал, если наказание реально применяется, то его сдерживающий эффект может быть достигнут и без лишней жестокости, а если не применяется, то даже самая страшная угроза останется мертвой буквой [12].

Видный представитель классической школы уголовного права России Н. С. Таганцев считал, что наказание должно по возможности загладить причиненный преступлением нравственный вред [11].

Так, вопрос о целях наказания занимает лидирующую позицию по количеству разнообразных теорий и множества дискуссии в теории уголовного права. Ученые разных периодов времени исследовали и продолжают исследовать цели наказания. Современные теории о целях наказания и их формулирование в УК РФ базируются и являются переосмыслением разнообразных теорий наказания, существовавших в уголовно-правовой науке.

Известно, что уголовный закон формулирует четкий перечень целей уголовного наказания, которыми являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

1. Восстановление справедливости. Каждый человек, совершающий противоправные действия, должен понимать, что за этим всегда следует неблагоприятное последствие.

Следует отметить, что целью санкций является не месть, а именно порицание, общественное осуждение, применение определенных ограничений для осужденного.

Эта цель была сформулирована впервые только в Уголовном Кодексе РФ. Советское законодательство не выделяло такой цели. Законодатель не определил в законе, что является содержанием этой цели [8].

а) Восстановление социальной справедливости одни ученые понимают, как назначение справедливого наказания, которое должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам и иным обстоятельствам, которые должны учитываться при назначении наказания;

б) Восстановление социальной справедливости понимают в широком смысле слова и включают в неё не только назначение справедливого наказания, но и удовлетворение интересов потерпевших и их близких, интересов общества, государства, предполагает восстановление нарушенного состояния.

2. Исправление поведения осужденного. Применяемые ограничения призваны исправить те или иные негативные проявления личности преступника. В частности, отбывая срок в местах лишения свободы, преступник пересматривает свое поведение, осознает, что совершение преступления всегда имеет негативные последствия прежде всего, для него самого. В советском уголовном законе эта цель называлась исправление и перевоспитание осужденных.

Одни считали это разными стадиями исправить — начальная цель, перевоспитать — конечная. Перевоспитать — сделать из человека активного строителя коммунизма.

Другие ученые подходили к этому так, что исправление — совершеннолетние, перевоспитание — несовершеннолетние. Перевоспитание наиболее сложный процесс. Исправить — устранить антисоциальную направленность.

Начиная с 1996 года законодатель исключил термин «перевоспитание». Сегодня такой цели нет. Современные ученые стали спорить: или законодатель вообще отказался от этой цели, или расширилось понятие «исправление». Если же посмотреть статью 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее по тексту — УИК РФ) [2], то скорее всего «исправление» нужно понимать в широком смысле слова, и оно не сводится только соблюдению уголовно-правовых запретов в будущем. Статья 9 УИК РФ, определяя исправление как процесс рассматривает его как привитие осужденным уважительного отношения к труду, обществу, человеку, законам и иным правовым актам, правилам и порядку отбывания наказания, уважительное отношение к средствам исправления и к персоналу исправительного учреждения.

3. Превентивные (предупредительные цели). Данная цель вытекает из предыдущей. Преступник понимает, что любое противоправное деяние влечет за собой ответственность, и лучший способ избежать подобных последствий — не совершать новые преступления. Превентивные цели могут быть частными или общими. Первый

вариант предполагает использование воспитательных, предупредительных мер воздействия, второй основывается на устрашении и психологическом воздействии на осужденного. Предупреждение совершения новых преступлений. В советском уголовном праве эта цель понималась в двух смыслах:

а). Общее предупреждение (общая превенция) предполагало, что наказать одного, чтобы другие не совершали данные преступления.

б). Частное предупреждение (частная превенция) предполагало наказание конкретного человека, чтобы предотвратить совершение преступления этим человеком.

Действующее уголовное законодательство говорит только о предупреждении, не конкретизируя его направлений. Но данная цель должна пониматься с точки зрения общего и частного предупреждения. Переоценивать предупредительную роль уголовного наказания нельзя.

Таким образом, цели уголовного наказания — те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая наказание в уголовном законе, определяя меру наказания лицу, виновному в совершении преступления, и применяя эту меру.

Эффективность наказания является частью общей проблемы действенности наказания в борьбе с преступностью. Анализ данного вопроса позволил понять то, что основными аспектами в проблеме осуществления наказания в соответствии с поставленными перед ними целями, правовой и организационно-управленческий аспекты.

Правовой аспект образует совокупность вопросов результативности правового регулирования положениями уголовного и уголовно-исполнительного права, ведомственных нормативно-правовых актов, касающихся вопросов понятия и целей наказания, их назначения и исполнения, и смежных с данными проблем. Что касается эффективной реализации всех и каждой из установленных законодателем целей наказания с точки зрения и той и другой позиции следует указать на следующие основные проблемы.

По отношению к цели исправления лица, которое осуждено по приговору суда, оценка ее эффективности должна заключаться в итоговых результатах нравственного изменения осужденного, ликвидации его антисоциальных привычек, установок, мнения. Первоочередной оценкой действенности исправления и превенции, как целей наказания, выражается в том, что осужденное лицо самостоятельно смогло перестроить свою личность в лучшую сторону, отказалось от совершения иных противоправных деяний, и все это не из-за страха снова быть наказанным или из-за боязни неблагоприятных последствий, следующими за совершением преступления.

Даже самое строгое наказание, назначается лицу не для того, чтобы он ощутил моральные или физические страдания. Поэтому органам правосудия нужно брать во внимание этот вопрос при назначении наказания в виде лишения свободы с точки зрения исправления осужденного.

Если говорить о цели предупреждения совершения преступлений, нельзя считать, что основным средством борьбы с преступной деятельностью является уголовное наказание. Но все же назначенное судом наказание позволяет прервать преступную деятельность и воздействовать на общество, таким образом, чтобы пресечь совершение преступлений. Принятая в УК РФ система назначения наказаний направлена на то, чтобы более строгие из них могли применяться только в случаях, когда исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений невозможно при применении более мягких видов наказания.

Достижение целей наказания возможно путем единства его назначения и исполнения. При назначении наказания суд должен в полной мере все взвесить и продумать, для того, чтобы у общества не появилось впечатление безнаказанности преступных лиц и не обострилось чувство социальной незащищенности от преступных деяний.

Уголовно-правовые нормы реализуются путем привлечения виновного к уголовной ответственности за совершение преступления, и, конечно же, в назначении наказания судом. Реализация уголовно-правовых норм регламентируется уголовно-процессуальным законом, но и в уголовном законодательстве есть нормы, которые устанавливают основу назначения наказания, это является гарантией соблюдения основных принципов уголовной ответственности. При назначении наказания виновному лицу, суд должен руководствоваться определенными принципами, закрепленными в ст. 60 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которыми, осужденному назначается справедливое и соразмерное наказание в пределах, которые установлены УК РФ. Общие начала назначения наказания объединяются принципом его справедливости.

Так же отражение принципа справедливости в уголовном праве можно увидеть в том, что большее количество статей УК РФ содержат альтернативные санкции. Поэтому законодатель сделал указание на то, что более суровый вид наказания из числа предусмотренных назначается в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Схожим по смыслу принципу справедливости является принцип достаточности наказания.

Принцип достаточности наказания фактически не отражен в уголовно-правовых нормах, которые устанавливают общие начала назначения наказания, но не него прямо указывает ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный принцип заключается в том, что наказание должно по своему существу удовлетворять и осужденного, и потерпевшего, и все общество. Это достижимо только в идеале. Но все же, если наказание будет слишком суровым относительно тяжести и общественной опасности совершенного преступления, то в таком случае тут будет отсутствовать принцип справедливости. Несоразмерное наказание будет вызывать большое количество негативных эмоций у осужденного лица, что неблагоприятно отразится на достижении

целей наказания. Но слишком мягкое наказание будет создавать иллюзию безнаказанности не только для осужденного, но и для других лиц, подталкивая их на совершение новых преступлений.

Наибольшие споры в науке вызывает вопрос о признании или непризнании кары целью уголовного наказания. Вопрос о каре как цели наказания в уголовно-правовой литературе становится традиционным. Многие ученые исходят из того, что кара является целью наказания. Самым последовательным сторонником этого является И. И. Карпец. По его мнению, наиболее ярко цель кары проявляется в смертной казни и в длительных сроках лишения свободы [6].

С. И. Деметьев, хотя и признавал доводы сторонников кары как цели наказания не лишенными смысла, однако полагал, что «подобная цель может иметь место только в отношении отдельных категорий преступников, а также при применении исключительной меры уголовного наказания — смертной казни» [4].

Без кары наказание потеряло бы всякое предупредительное значение. Кара в этом смысле заключается в лишении осужденного каких-либо благ — материальных или иных (свободы передвижения, выбора места жительства, возможности заниматься определенной деятельностью, части заработанных денег и т. п.). В таком виде кара есть необходимая предпосылка для достижения наказанием целей предупреждения преступлений. Кроме того, кара выступает и средством, лишаящим осужденных возможности совершать новые преступления. Особенно карательные свойства наказания в этом плане проявляются при исполнении лишения свободы.

В юридической литературе цель в праве понимается как результат, к достижению которого стремится общество, государство, устанавливая запреты и применяя правовые нормы.

Следует согласиться с авторами, которые предлагают понимать под целью уголовного наказания закрепленный в законе конечный социальный результат, к которому стремится государство посредством назначения наказания виновному [10].

Важность и необходимость решения проблемы целей наказания обусловлена тем, что они выражают политику государства в области борьбы с преступностью, являются основой определения виновному в совершении преступления справедливого наказания, одновременно выступая и показателем его эффективности.

Итак, назначение наказания и применение мер ответственности призваны достигать определенных целей. Однако, как видно из существующей в нашей стране ситуации, реализация подобных намерений бывает эффективной далеко не всегда.

Больше всего вопросов вызывает предупредительная цель. Так, многие потенциальные преступники надеются, что им удастся избежать ответственности за совершенное противозаконное действие, многие из них, чувствуя собственную безнаказанность, совершают преступления.

Здесь имеет значение и такой фактор, как латентная преступность. Например, человек, проживающий в неблагоприятных условиях, больше других склонен к преступному поведению, однако, государство не принимает никаких действенных мер по исправлению данной ситуации.

Исправительная цель также достигается не во всех случаях. Согласно статистике, каждый третий преступник, отбывший наказание в местах лишения свободы, совершает противоправные действия вновь, это становится для него уже привычным образом жизни.

Отметим, что условия содержания в современных исправительных учреждениях не соответствуют элементарным человеческим требованиям, и длительное нахождение в подобных ситуациях способствует озлобленности заключенных. Таким образом, подобное наказание приводит к достижению неправильной цели.

Проблемы имеются не только в реализации целей наказания, но и в их постановке и обосновании. Прежде всего, к появлению таких сложностей приводит некачественная правовая документация.

Так, законодательные нормы содержат слишком много общих понятий, которые каждый человек (судья, обвинитель) могут трактовать по-своему. Этот факт подтверждается Постановлением Европейского суда по правам человека, в котором отмечено, что российское законодательство не в полной мере соответствует принятым в гражданском обществе стандартам [3].

Таким образом, уголовный закон отмечает внутреннюю взаимосвязь и взаимообусловленность целей уголовного наказания. Несмотря на различие в содержании одна цель предполагает другую, достижение каждой из этой цели способствует эффективной реализации других. Каждое совершенное преступление влечет за собой ответственность. Наказание, применяемое к преступнику, всегда имеет определенные цели. Санкции призваны исправить поведение осужденного, чтобы предотвратить в дальнейшем совершение им новых преступлений. Однако, добиться поставленных целей удается далеко не всегда.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. — 1997. — № 9.
3. Постановление ЕСПЧ от 06.12.2007 № 42086/05 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 8.
4. Дементьев, С. И. Лишение свободы: уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов, 1981. — 199 с.
5. Карамзина, Ю. В. Понятие и значение индивидуализации наказания в Российском уголовном праве // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х. П. — 2018. — с. 98–100.
6. Карпец, И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1973. — 359 с.
7. Одинцова, Л. Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России // Диалог. — 2018. — № 1 (10). — С. 18–27.
8. Пастушок, А. Е. Цели уголовного наказания как показатель его эффективности // Аллея науки. — 2018. — Т. 4. — № 1 (17). — с. 461–466.
9. Познышев, С. В. Основные вопросы учения о наказании. — М., 1904. — 447 с.
10. Становский, М. Н. Назначение наказания. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. — 200 с.
11. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1902. — 340 с.
12. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях (1764 г.) // Тюрьма: интернет-приложение к журналу «Индекс» <http://libcoln.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae> (дата обращения 07.10.2019).

Уголовная ответственность юридических лиц

Пономарева Анастасия Васильевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Рассмотрен актуальный вопрос определения в качестве субъекта уголовного права юридического лица и возможность привлечения его к уголовной ответственности в рамках российского законодательства. Приведены аргументы сторонников и противников введения подобной ответственности. Дана оценка введения в современных условиях российского общества уголовной ответственности в отношении юридических лиц.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, субъект, объект, уголовная ответственность, юридическое лицо, законодательство.

Значительное количество преступных деяний, совершаемых юридическими лицами либо в их интересах, обуславливает актуальность темы: возможности использования уголовной ответственности в отношении юридических лиц.

На основании Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве юридического лица выступает организация, имеющая в собственности, хозяйственном ведении либо оперативном управлении обособленное имущество и отвечающее по своим обязательствам данным имуществом, при условии, что она от своего имени может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, выступать в роли истца и ответчика в суде (ГК РФ. Ст. 48). К категории юридических лиц относятся: государственные и муниципальные унитарные предприятия, учреждения, хозяйственные товарищества и общества, коммерческие и некоммерческие организации, производственные и потребительские кооперативы, благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы), общественные и религиозные организации (объединения). Привлечение данных организаций, в соответствии с российским законодательством, возможно лишь к гражданско-правовой и административной ответственности [4, с. 25].

В отечественной юридической науке данная тема стала активно обсуждаться в 90-х гг. XX столетия. В уголовном праве попытка решения этой проблемы была предпринята при подготовке проекта УК России, в 1995 г. В нем была выделена отдельная глава об уголовной ответственности юридических лиц. Она предусматривала уголовную ответственность юридических лиц за осуществление деятельности, которая не соответствовала бы учредительным документам и за деяния, которые повлекли вред либо создали реальную угрозу нанесения вреда личности, обществу или государству. При осуждении юридических лиц за совершение преступления, в отношении них могли бы быть использованы следующие санкции: наложение штрафа, конфискация имущества, запрет на занятие определенного рода деятельностью, ликвидация юридического лица. Но депутаты в парламенте проголосовали в большинстве своем против вопроса о вероятности использования ответственности уголовного права в отношении юридических лиц, и соответствующая глава в

окончательную редакцию Уголовного кодекса не была включена [2, с. 15].

Поиск ответа на вопрос о возможности придания юридическому лицу статуса субъекта преступления и использования в отношении него уголовной ответственности базируется на установлении единства и терминологической связи: уголовной и административной ответственности, преступления и административного правонарушения (проступка). В соответствии с УК РФ (ст. 14) преступлением считается виновно совершенное опасное деяние, несущее угрозу для общества, которое запрещено настоящим Кодексом под угрозой применения наказания. Данная формулировка определяет следующие характерные черты преступления: опасность деяния для общества, его несоответствие правовым нормам, виновность и наказуемость. Возникает вопрос: в какой степени указанные признаки преступления могут быть применены к деятельности юридических лиц?

В научной публицистике основанием для привлечения к уголовной ответственности и наложения наказания на юридическое лицо считается корпоративное преступление. В данном случае под преступлением, которое совершено юридическим лицом, понимается опасное виновное действие (бездействие) уполномоченных его лиц (лица), которое несет угрозу для личности, общества или государства. А.С. Никифоров считает, что вескими основаниями признания за организацией роли субъекта преступления и уголовной ответственности за него определяются специфичные в подобных ситуациях причинная связь и вина. В силу того, что организация наделяет свой управляющий орган правом принятия и реализации стратегических решений, которые будут являться основанием для принципов осуществления ее деятельности. Поэтому на нее и возлагается ответственность. Данная позиция, безусловно, имеет право на существование, поскольку в ней отражен весь смысл вопроса признания за юридическим лицом статуса субъекта преступления и привлечения его к уголовной ответственности. В административном законодательстве при анализе административного правонарушения (проступка) как основания для привлечения к административной ответственности по факту используются те же свойства, которые составляют сущность преступления [4, с. 120]. В данном случае юридическое лицо

должно быть привлечено к административной ответственности за соответствующее правонарушение при условии, если оно предусмотрено Особенной частью Кодекса РФ об административных правонарушениях. Преступное деяние должно быть совершено, санкционировано, одобрено органом или лицом, которое осуществляет управленческие функции юридического лица. Таким образом, отмечается, что имеет место единое основание уголовной ответственности юридических лиц как по свойствам преступления, так и по свойствам административного правонарушения. Это вполне логично, принимая во внимание единое начало уголовной и административной ответственности [8, с. 57].

Юридическая формулировка «уголовная ответственность юридических лиц» тесно связана с другим дискуссионным вопросом — субъективной стороной действия. В теории юриспруденции и законодательстве необходимым условием уголовной ответственности выступает вина, которая понимается в качестве психологического отношения лица к совершенному деянию. Принцип вины представлен в статье 5 УК РФ применительно к физическим лицам. Его суть достаточно ясна: уголовная ответственность применяется к лицу исключительно за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие последствия, которые представляют угрозу для общества, в отношении которых доказана его вина. Сторонники применения уголовной ответственности в отношении юридических лиц, в свою очередь, полагают, что вина организаций по-другому и не способна проявиться, как только через виновное поведение их работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. В данном случае следует указать, что речь может идти в отношении только тех лиц, которые входят в состав управленческих органов и обладают правом принимать решения от имени юридического лица [7, с. 62].

Ученые, придерживающиеся позиции введения в правовую систему вероятности уголовной ответственности юридических лиц (А. С. Никифоров, В. С. Устинов, А. В. Наумов, С. И. Никулин, С. Г. Келина и др.), ссылаются на аргумент о значительном вреде, который причиняется, например, при совершении экономических преступлений. Они акцентировали внимание на том, что действующие варианты наказаний в гражданском и административном законодательстве не в полной мере эффективны и не во всех ситуациях способны компенсировать нанесенный ущерб, вследствие чего требуется решить данный вопрос в рамках уголовного законодательства. Вместе с тем, они не исключали вероятности привлечения к ответственности в отдельном порядке конкретных физических лиц. Так, в данном вопросе А. С. Никифоров отмечает, что за все преступления, спланированные, совершенные или сокрытые участниками (членами) преступной организации, последняя привлекается к уголовной ответственности непосредственно. Вместе с тем это не исключает, а подразумевает уголовную ответственность участников преступной организации за преступления, которые лично совершены по плану организации [1].

В соответствии с российским законодательством субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, которое достигло на момент преступления определенного возраста и которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, которое нанесло вред объекту уголовно-правовой охраны (УК РФ. Ст. 19). Аргументами приверженцев привлечения юридических лиц к уголовной ответственности считается факт, что руководителями организаций являются конкретные дееспособные люди, которые достигли 18 лет, имеющие психику и определенную волю, вследствие чего они способны признать вину за совершение противоправных деяний.

Нанесение вреда объекту уголовно-правовой охраны юридическими лицами может быть представлено следующими формами: нанесение вреда природной среде, торговля недоброкачественными товарами, оказание ненадлежащего качества услуг, финансовое мошенничество, террористическая деятельность и др. К юридическим лицам в качестве мер уголовного наказания могут быть применены: штраф, наложения ограничения на имущественные права, запрет заниматься определенной деятельностью, окончательное их закрытие или на определенный в судебном порядке период, публичная огласка судебного решения в СМИ. Ожидаемым результатом принятия таких мер ответственности является: усиление борьбы с коррупционными преступлениями, сдерживание роста преступности среди других юридических лиц, снижение роста инфляции, унификация российского законодательства в соответствии с международными стандартами права [7, с. 28].

Вместе с тем отдельные ученые (Н. Ф. Кузнецова, Г. Н. Борзенков, В. Г. Павлов, С. Ф. Милюков, Б. А. Спасенников) считают, что нет объективных причин для регламентации в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц. Формы незаконной деятельности и наказаний за них юридического лица определяются другими отраслями права — гражданским и административным, и концентрировать мелкие правонарушения в УК нецелесообразно [8, с. 42].

Юридическое лицо не способно совершать мыслительные действия и делать что-нибудь противозаконное, так как не имеет сознания, а значит и не способно признать свою вину. Также же уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности. А привлечение к уголовной ответственности и осуждению руководителей не способно изменить характер деятельности юридического лица. Скорее всего, подобные организации прекратят свое существование, и как следствие привлечь их к ответственности будет невозможно. С другой стороны, не реализуется принцип запрета привлечение к двойной ответственности за одно и то же преступление и юридического лица, и его руководителей. «Совмещать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно, — отмечает Н. Ф. Кузнецова. — Вина — это психическое отношение лица к своему де-

янию. Данная вина у юридических лиц отсутствует» [2, с. 28].

В.Д. Сорокин полагает, что, административная, дисциплинарная и уголовная ответственность наступает исключительно за виновные деяния, которые по своей сути могут применяться исключительно в отношении физических лиц. Невозможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, как указывают С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, целиком соотносится с принципом личной и персональной ответственности каждого человека за его преступные деяния — ключевым постулатом уголовного права. Каждое лицо должно отвечать только за то, что оно совершило собственными действиями. При этом, с позиции целей наказания, предусмотренных в отношении физических лиц, являющихся субъектами преступления, к юридическим лицам их нельзя применить.

Сложно не согласиться с идеей Б.В. Волженкина, Г.Н. Борзенкова и других ученых о том, что применять принцип виновности в отношении юридических лиц, как он понимается в российском уголовном праве, в общем нельзя, так как данной вины у юридических лиц нет. Предложение приверженцев введения уголовной ответственности юридических лиц как субъектов преступления не только серьезно критиковалось со стороны большинства ученых, но и не нашло поддержки на уровне законодательства в период перехода государства к рыночной экономике [8, с. 33].

Привлечение юридического лица к уголовной ответственности, по мнению противников введения такой ответственности, подразумевает большие риски. Во-первых,

на пустом месте можно получить штрафные санкции, что повлечет банкротство организации. Во-вторых, наказание может отразиться и на рядовых работниках, не имеющих отношения к незаконной деятельности руководителей. В-третьих, привлечение к уголовной ответственности юридических лиц может использоваться как форма политических репрессий в отношении оппозиционных партий и общественных организаций. В вопросе унификации законодательства РФ в соответствии с международными стандартами следует отметить, что далеко не все страны используют подобную практику, поэтому нельзя считать ее единственно верной и эффективной. А в современных реалиях, когда на Российскую Федерацию оказывается всевозможное давление экономическими санкциями, предприятия становятся еще более уязвимыми, особенно те, которые работают на международном уровне. В любой момент против них могут возбудить уголовное дело, и проще это сделать, если в стране применима практика уголовной ответственности юридических лиц. Еще один немаловажный аспект: введение ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве потребует коренной переработки многих институтов, глубоких комплексных исследований и усилий не только специалистов уголовного права, но и ученых в области других наук [4, с. 35].

Таким образом, в решении вопроса российского законодательства о возможности использования уголовной ответственности в отношении юридических лиц много противоречий. У законодателей нет единого мнения по данному вопросу, поэтому разрешение данной проблемы на законодательском уровне преждевременно.

Литература:

1. Агарков, А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Сб. статей. — Владивосток, 2015. — с. 254—256.
2. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. — СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры РФ, 2016. — 39 с.
3. Гражданский кодекс РФ Часть I от 30.11.94 № 51-ФЗ.
4. Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. — 329 с.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.01 № 195-ФЗ
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. М.: Юрайт, 2016. — 48 с.
7. Михеев, Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. 2014. — 60 с.
8. Никифоров, А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: ЦентрЮрИнфоР. 2015. — 204 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект. М., 1994.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство Омега-Л, 2007. — 176 с.

Основные направления обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Редина Карина Владимировна, студент

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Обеспечение экономической безопасности предприятия — это непрерывный процесс, играющий важную роль в ее функционировании в целом. В статье были рассмотрены методы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта во избежание возможных убытков и рисков ситуаций.

Ключевые слова: экономическая безопасность, хозяйствующий субъект, обеспечение безопасности, экономическая безопасность предприятия

История экономической безопасности России начинается с 1992 г., когда был выпущен Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности». В законе не был выделен термин «экономическая безопасность», но определено понятие экономической безопасности: «Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, компании и государства от внутренних и внешних угроз». Функцией системы безопасности определено «выявление и прогнозирование внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности». Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, компании и государства [2]. Из этого закона вытекает, что обеспечение совокупности потребностей для прогрессивного развития осуществляется не на макроуровне, а на предприятиях промышленности, в организациях и компаниях, которые являются составляющими системы безопасности страны.

В современных условиях процесс успешного функционирования и экономического развития предприятий зависит от работы структуры экономической безопасности и степени снижения и предотвращения рисков. Наиболее оправдан, с научной точки зрения, процессный подход, основанный на рассмотрении экономической безопасности предприятий как процесса, экономически выгодно влияющего на все основные процессы организации, создающие добавленную стоимость. Некорректно относиться к экономической безопасности предприятия как к застывшему раз и навсегда определенному явлению, но в пределах определенного периода достижения стратегических целей экономическая безопасность является системой с определенными организационными, правовыми, техническими и экономическими параметрами.

Экономическая безопасность является подсистемой, обеспечивающей эффективную работу всех звеньев предприятия, способствует достижению намеченных стратегических показателей, придавая стабильность и надежность системе управления путем нейтрализации и снижения рисков.

Модель предприятия, которая фиксируется в показателях экономической безопасности, выступает неким

эталоном безопасного ведения бизнеса. Как только он достигнут, руководство предприятия осознает необходимость в разработке новой концепции [8].

Оперативное обнаружение и адекватная оценка угроз экономическим интересам коммерческого предприятия является обязательным требованием разработки и применения особо эффективных способов реагирования на противоправные действия мошенников и пагубные воздействия рынка.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности предприятия — это защита от внутренних и внешних угроз. Угрозы экономической безопасности могут быть представлены к внешней среде и связаны с ошибками при разработке и реализации определенных реформ, с научной, промышленной и инновационной политики государства, утрата контроля над экономическими процессами и т. д. но в любом случае, как показывает анализ угроз экономической безопасности, разработка эффективной финансовой политики существенно снижает возможные риски с внешней и внутренней сторон.

Правильная оценка состояния экономической безопасности крайне важна для предприятия. Это позволит определить реальный уровень угроз и возможность организации предотвратить выявленные угрозы. Также оценка безопасности может способствовать улучшению существующей системы безопасности для минимизации риска наступления негативных для фирмы событий. Поэтому выбор методики оценки экономической безопасности предприятия является важным этапом обеспечения ее безопасности в целом.

Следует особо отметить, что система экономической безопасности каждого предприятия чрезвычайно индивидуальна. Его масштабное сотрудничество и эффективность зависят от существующей государственно-правовой базы, обеспечиваемой руководителем компании, материально-технических и финансовых ресурсов, понимания любыми работниками важности охранного бизнеса, а также практических знаний и опыта экономического руководителя системы безопасности, непосредственно участвующего в строительстве и обслуживании самой системы.

В современном мире успешное функционирование и стремительное экономическое развитие предприятий

большей частью зависит от совершенствования их деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности.

Среди проблем, появляющихся перед предприятиями на пути к достижению приемлемого уровня экономической безопасности, можно выделить следующие (рисунок 1).

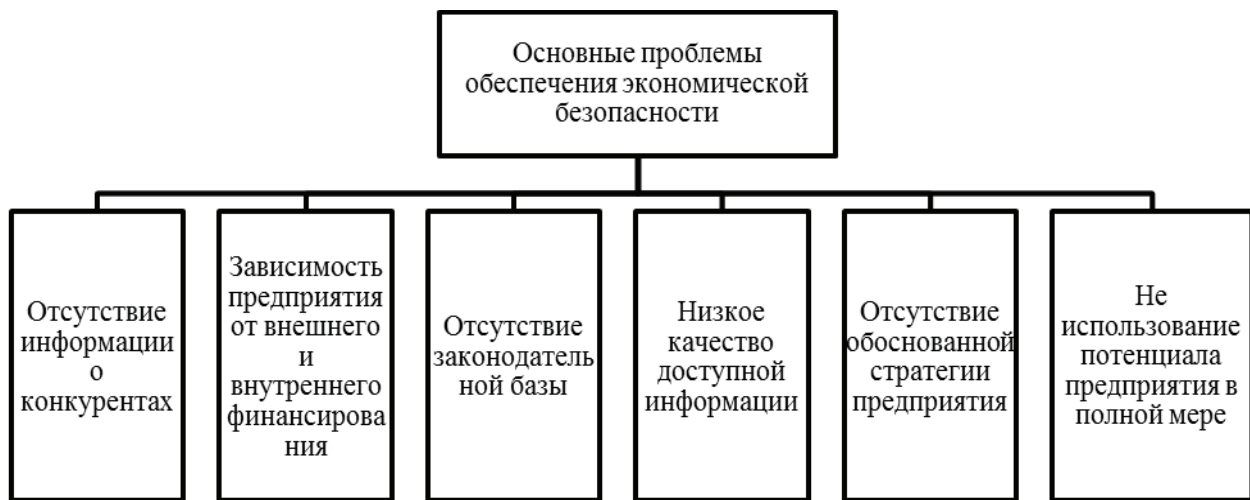

Рис. 1. Основные проблемы обеспечения экономической безопасности [27]

Как видно из рисунка 1, основными проблемами обеспечения экономической безопасности на предприятии являются:

1. Недостаток необходимой для успешного функционирования предприятия подробной и объективной информации о субъектах предпринимательской деятельности, об их финансовом положении;
2. Высокая зависимость самостоятельных хозяйствующих субъектов от внутренних и внешних источников финансирования;
3. Отсутствие законов, которые позволят в полной мере противодействовать недобросовестной конкуренции;
4. Низкий уровень качества доступной информации не только о конкурентах, но и о состоянии собственной деятельности;

5. Недостаточное применение анализа затрат предприятия на разработку стратегии экономической безопасности;
6. Направление всей системы экономической безопасности на работу с угрозами и пренебрежение имеющимися возможностями предприятия.

Основным фактором, определяющим состояние экономической безопасности, является наличие сильных конкурентных преимуществ в компании. Эти льготы должны работать в соответствии со стратегическими целями компании.

Исходя из ранее изложенного, экономическая безопасность предприятия — это состояние защиты жизненно важных интересов организации от внутренних и внешних угроз, формируемых руководством и персоналом предприятия, реализующих экономические, правовые, инженерные, организационные и социально-психологические подходы.

Таблица 2. Подходы к защите экономической безопасности [14]

Подход	Характеристика
Упреждающий	разработка и реализация управленческих мероприятий и стратегии деятельности носят превентивный характер и направлены на предотвращение или уменьшение размера ущерба для безопасности структурных подразделений Общества, его работников и членов их семей. Основными направлениями профилактической деятельности по обеспечению безопасности являются меры, принимаемые в информационной деятельности и при обеспечении безопасности зданий, сооружений, имущества и сооружений, а также рабочих мест персон
Реагирующий	разработка и внедрение системы мероприятий, направленных на определение факторов нарушения безопасности, а также проверку соблюдения требований режима безопасности и сигналов в отношении отдельных лиц, компаний, событий, фактов.

При определении направлений обеспечения экономической безопасности организации предусматриваются 2 подхода к защите (таблица 2).

Таким образом, если система безопасности организации функциональна, она сможет справиться со своими задачами.

Понимание безопасности предприятия представляет собой официально утвержденный документ, который должен включать описанные ниже моменты [32]:

- описание проблемной ситуации в области безопасности предприятия;
- определение целевой функции обеспечения безопасности;
- построение системы экономической безопасности предприятия;
- разработка методологии оценки состояния экономической безопасности предприятия;
- расчет стоимости мер, необходимых для обеспечения безопасности;
- планирование действий;
- анализ эффективности внедрения концепции безопасности.

При разработке методологии оценки состояния экономической безопасности общества необходимо определить основные критерии безопасности, в дальнейшем определить методы оценки состояния экономической безопасности, а также сформировать систему анализа экономического риска.

Так, при разработке системы безопасности предприятия необходимо рассчитать стоимость мероприятий, необходимых для его защиты, а также учесть необходимый материально-технический объем и ресурс работ, затраты на их содержание и стимулирование занятости. После этого надо сравнить необходимые затраты с потенциальным ущербом от воздействия внутренних и внешних угроз и определить эффективность его внедрения.

Следующим этапом разработки концепции является планирование действий по реализации положений концепции безопасности предприятия, а также определение условий, которые будут нужны для реализации концепции с выделением финансовых средств. Из этого следует, что необходимо разработать стратегический план, а также планы работы для структурных подразделений службы безопасности. Для этого нужен потенциал хорошо подготовленных профессиональных кадров для службы безопасности, проведение обучения сотрудников, по вопросам соблюдения правил безопасности, пропускного режима, работы с документами, по соблюдению коммерческой тайны. Из вышеперечисленных мер особенно необходимо уделить внимание мерам по установлению технических средств защиты.

Последним этапом процесса внедрения системы экономической безопасности является выработка анализа эффективности и соответствия данной концепции, сформулированными целями и задачами, и способно-

стями службы безопасности решить стоящие перед ней задачи.

Основным стратегическим направлением обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях кризиса является планирование и бюджетирование, которое осуществляется на основе выработанной концепции системы управленческого учета. Для того, чтобы составить правильный и действенный план экономической безопасности предприятия, нужно выработать определённую стратегию, она состоит из нескольких аспектов:

- рассмотреть функциональные элементы обеспечения безопасности;
- оценить состояние всего предприятия, подбирается самый оптимальный метод как использовать ресурсы;
- продумываются мероприятия по организации безопасности;
- нужно рассмотреть взаимодействие структурных подразделений;
- скоординировать правильную работу и планирование в финансовой, производственной структурах, а также персонала;

Как итог, на основании изложенного в статье можно сделать следующие выводы:

1. Экономическая безопасность предприятия — это состояние защищённости жизненно важных интересов предприятия от негативного влияния внешних и внутренних угроз. Уровень экономической безопасности предприятия зависит от множества факторов, таких как: стадия развития экономики государства, темпы инфляции, состояние финансовой системы, государственная политика, а также управленческая организация предприятия, уровень рентабельности, структура капитала, доходность инвестиционных проектов, наличие инвестиционных ресурсов.

2. Обеспечение экономической безопасности предприятия — это непрерывный процесс, играющий важную роль в ее функционировании в целом, направленный на реализацию стратегии с целью предотвращения потенциального ущерба в данный момент и в будущем. Экономическая безопасность предприятия может быть обеспечена при условии проведения адекватных мероприятий, четкой логической модели своевременного выявления и устранения возможных предпринимательских рисков.

3. Для обеспечения экономической безопасности предприятия необходимо создать надёжную систему безопасности предприятия, в которой будут отражены основные стратегические направления деятельности предприятия для достижения поставленных целей, с минимально возможными убытками и с чётко прописанной схемой уменьшения рисков ситуаций.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2010, № 52, ст. 6329.

2. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (ред. от 24.06.2019) // Собрание законодательства РФ от 11.08.2014, № 32 ст. 4470.
3. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ от 4.01.2016 г. N 1 (часть II) ст. 212.
4. Беловицкий, К. Б. Экономическая безопасность: учебное пособие / Беловицкий К. Б., Николаев В. Г. — Электрон. текстовые данные. — М.: Научный консультант, 2017. — 287 с.
5. Березина, И. В., Гиржева Ю. С. Аналитический обзор современных методик оценок экономической безопасности предприятия / И. В. Березина, Ю. С. Гиржева / Современный стиль управления. Сборник научных статей — 2016. — с. 291–295.
6. Белозеров, И. П. Организационно-правовые основы обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности / И. П. Белозеров // Вестник «Право». — 2016. — № 8. — с. 16–25.
7. Богомолов, В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Богомолов В. А. — Электрон. текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 279 с.

Динамика преступлений против общественного порядка на Украине и оценка эффективности работы органов внутренних дел в части работы по преступлениям против общественного порядка

Таньпетер Янис Павлович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Анализируя динамику преступности на Украине, можно отметить, что уровень преступности в течение последнего года в стране значительно снизился. О том, что поднимавшаяся после 2014 года волна насилия в стране пошла на спад, свидетельствуют различные факторы. В средствах массовой информации все меньше статей о высоком уровне преступности. В некоторых регионах, особенно лидирующих по количественным показателям преступности, местная власть не поддержала идею сменить глав правоохранительных органов, ведь показатели стали улучшаться.

Ключевые слова: преступления против общественного порядка, факторы роста преступности, факторы снижения преступности.

Analyzing the dynamics of crime in Ukraine, it can be noted that the crime rate in the last year in the country has decreased significantly. Various factors indicate that the wave of violence in the country has declined since 2014. There are fewer articles in the media about high crime rates. In some regions, especially the leading ones in terms of quantitative indicators of crime, the local authorities did not support the idea of changing the heads of law enforcement agencies, because the indicators began to improve.

Key words: crimes against public order, crime growth factors, crime reduction factors.

На сегодняшний день официальные статистические данные свидетельствуют о снижении количества разбоев и грабежей на 46 %, угон транспортных средств сократился на половину, а количество мошеннических действий — почти на 60 %. За 4 последних года это самые низкие показатели.

В 2017 году в стране зарегистрировали 592 600 преступлений, из них 312 170 — это кражи, 31 000 — грабежи и разбой, 6000 — убийства. Уже в следующем году общее число преступлений снизилось до 524 000, из которых 261 000 краж, 21 000 грабежей и разбоев, 5100 убийств. При сравнении от квартала к кварталу видно, что эта тенденция продолжилась и в 2018 году: за первые три месяца

прошлого года было зарегистрировано 170 000 преступлений, а в этом году всего 147 000.

Для сравнения — в 2014 году цифры были следующие: 563 000 преступлений, 335 000 краж, 25 000 грабежей и разбоев, 5800 убийств. То есть после нескольких лет стабильного роста украинская преступность не просто вернулась к тем показателям, что были у нее до госпереворота, но и заметно их «улучшила».

Необходимо отметить, что указанные цифры характеризуют Украину на 2014 год, имевшую в своем составе Крым и ряд территории, которые на сегодняшний день к ней не относятся. То есть, имеет место уменьшение общей массы населения на 7 млн. человек.

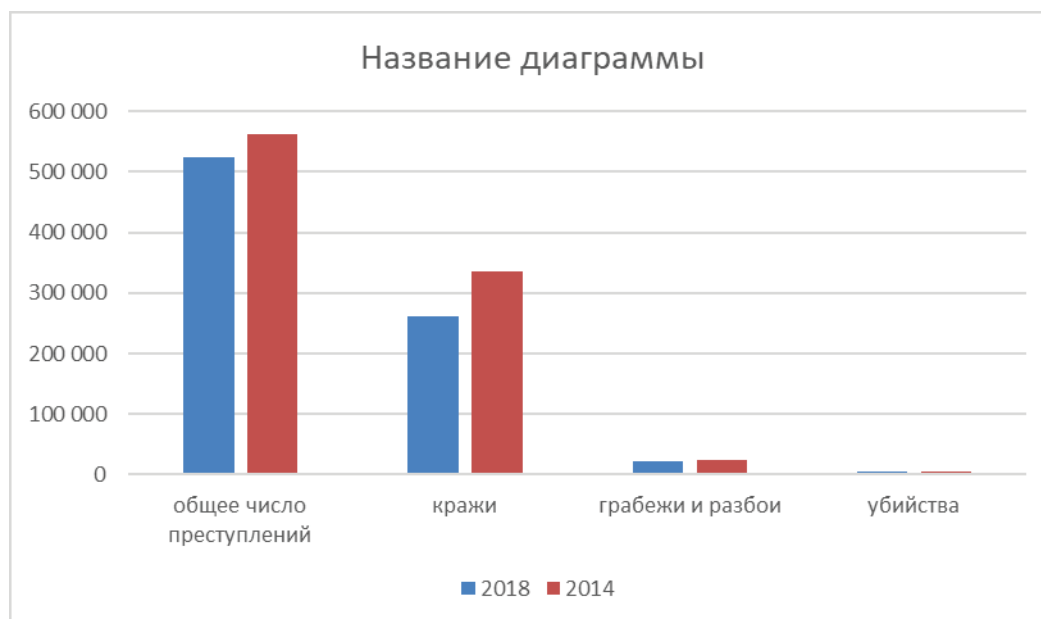

Рис. 1. Динамика преступности на Украине

Также для Украины характерно естественное количественное изменение населения в результате миграционных процессов в Европу. Ежегодно 500–600 тыс. получают вид на жительство в Европе, и еще 200–300 тыс. переезжают в страны СНГ.

Принимая во внимание переселение и в другие страны, общий отток населения Украины за последние несколько лет составил около 3 млн. граждан.

Столь значительный отток людей не может не сказаться на уровне преступности в сторону его уменьшения, но подобная причина не является ключевой, необходимо учитывать, что основная причина снижения преступности в государстве — эффективная и отлаженная работа государственных органов.

Другой фактор, снижающий общее количество преступлений, — социальный. После экономического кризиса, который настиг государство в 2015 году, на сегодняшний день наступила некоторая стабилизация.

С одной стороны, свою роль сыграли позитивные сдвиги на ключевых для страны сырьевых рынках. С другой — рост трудовой миграции начал приносить плоды: обустроившись на новом месте, «заробитчане» становятся стабильным источником средств для населения. В 2015 году они перечислили на Украину 7 млрд долларов, в 2016 году — 7,5 млрд, а в 2017 году — уже 9 млрд. Доля этих средств в ВВП достигает 8 %.

Итак, трудовая миграция положительно влияет на криминогенную ситуацию. Во-первых, происходит отток безработных (ведь в большинстве случаев преступления совершаются именно этой категорией), а во-вторых, в целом стабилизируется экономическая ситуация, что также влечет уменьшение количества преступлений. [2, с. 74]

Наконец, рассмотрим третий фактор снижения преступности. После событий 2014 года в стране произошли изменения, которые не могли не повлечь усиление активности различных преступных группировок, ведь они могли

рассчитывать в таких условиях даже на безнаказанность. Но постепенно ситуация нормализовалась, и преступная анархия была приостановлена.

Кроме того, правительству удалось подавить так называемые «добровольческие батальоны», большинство из которых были сколочены как бандформирования. Таким образом, можно констатировать, что преступности на Украине действительно стало меньше. [4, с. 211]

Однако, уже на сегодняшний день ряд исследователей отмечают, что существуют серьезные предпосылки для роста преступности в государстве.

Во-первых, как показывает статистика преступность на Украине становится все более социальной. Если в довоенное время лишь 13 % преступников были безработными, то теперь этот показатель достиг 55 %. Кроме того, если раньше до 15 % преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения, то сейчас этот показатель снизился до 3 %, что говорит о выросшей доле преднамеренных преступлений.

Второй фактор, который отмечают и представители правоохранительных структур, это реформа системы МВД и, в частности, отмена милиции в тот момент, когда новая полиция еще находится только в стадии формирования. Отсутствие профессиональной системы обеспечения внутреннего порядка в государстве, даже в краткосрочном периоде, может привести к общему ухудшению криминогенной обстановки. В сознании обывателя складывается представление о безнаказанности преступников, что толкает в ряды криминала все новых и новых граждан, испытывающих материальные затруднения.

Кроме того, незащищенность населения перед преступностью привлекает в страну и иностранную организованную преступность. Так уже отмечено появление банд с Кавказа, Средней Азии, России и других регионов. Таким образом, существует мнение о возможности ухудшения

криминогенной обстановке в государстве в ближайшем будущем. [7, с. 120]

В современной науке преступность — особое социально-правовое явление, которое представляет собой совокупность отдельно взятых преступлений, которые совершаются за определенный промежуток времени на определенной территории (та территории города, района или государства в целом). В уголовном законе Украины преступление определяется как общественно опасно виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Нужно отметить, что ч. 2 ст. 11

УК Украины указывает, какие действия не являются преступлениями. Так, не является преступлением действие или бездействие, которое хотя формально содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным законом Украины, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то есть не причинило и не могло причинить существенного вреда физическому либо юридическому лицу, обществу или государству. Ответственность за такие действия может быть предусмотрена только административным или гражданским законодательством.

Литература:

1. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для бакалавров./ И. Я. Козаченко/ — Москва: Изд-во Юрайт. — 2018. — 582 с.
2. Комиссарова, В., С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под. ред. В. С. Комиссаровой, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой/ — Москва: Изд-во Юрайт — 2019. — 873 с.
3. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / С. М. Кочои/ — Москва: Изд-во Юрайт — 2017. — 416 с.
4. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие / Л. Л. Кругликов/ — Москва: Изд-во Проспект. — 2015. — 436 с.
5. Кругликов, Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (вопросы теории). — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2019. — 576 с.
6. Лебедев, М. В. Комментарий к уголовному кодексу / М. В. Лебедев/ — Москва: Изд-во Юрайт. — 2016. — 316 с.
7. Питулько, К. В. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие / под ред. К. В. Питулько, В. В. Коряковцев/ Москва: Изд-во Проспект — 2018. — 256 с.

Опыт правового регулирования законодательства по обеспечению общественного порядка в Турецкой Республике

Таньпетер Янис Павлович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Изучение международного опыта правового регулирования антитеррористического права проводилось на примере Турецкой Республики, так как турецкое право имеет так называемый смешанный тип в соответствии с подходами французской юридической школы, а сама Турция объявлена светским государством [1], на законодательную основу этой страны оказало достаточно сильное влияние мусульманское право.

Ключевые слова: задачи Министерства внутренних дел Турции, турецкое уголовно-процессуальное право, Контртеррористический координационный центр.

The Study of the international experience of legal regulation of anti-terrorist law was carried out on the example of the Turkish Republic, since Turkish law has a so-called mixed type in accordance with the approaches of the French law school, and Turkey itself is declared a secular state, the legislative basis of this country was strongly influenced by Muslim law.

Keywords: tasks of the Ministry of internal Affairs of Turkey, Turkish criminal procedure law, counter-terrorism coordination center.

Как мы знаем, французская модель уголовного права и уголовного процесса четко разделяет общественные и частные интересы, связанные с уголовным преступле-

нием. Подобный правовой подход типичен для Турции. Жертва в этой стране не имеет столько процессуальных прав, как в уголовном деле в Украине.

Лицо, пострадавшее в результате уголовного преступления, может фигурировать в одном из двух правовых положений в уголовном процессе этой страны.

Первый случай возникает, когда этот человек обращается в прокуратуру с заявлением, что он присоединяется к обвинениям. Для того чтобы обычное установление уголовного преступления против заявителя, полиции, жандармерии или другого правоохранительного органа не предоставило ему или ей особый статус в уголовном процессе, требуется специальное заявление о присоединении к прокуратуре, в котором эта позиция должна быть четко изложена. В этом случае заявитель имеет правовой статус потерпевшего и соответствующие права, которые приведены ниже. Прокуратура вправе отклонить ходатайство о вступлении в прокуратуру, против которого апелляция может обратиться в суд. Если такое заявление было сделано непосредственно в суде, суд не уточняет мнение прокурора по этому вопросу.

Присоединение к обвинительному акту также возможно путем подачи запроса в суд. Условием для этого является представление такого заключения до созыва основного производства.

Вторая процессуальная ситуация возникает в том случае, если лицо, которому был причинен ущерб, не выразило явного желания присоединиться к заявлению или прямо сослалось на отказ в присоединении. В последнем случае лицо получает процессуальный статус, который в некоторой степени похож на статус свидетеля в российском уголовном процессе, и в то же время не имеет процессуальных прав потерпевшего, включая право обжаловать приговор. Однако это обстоятельство не исключает права лица требовать возмещения ущерба в суде в гражданском процессе.

Существуют различные правовые статусы потерпевшего: при подаче заявления на присоединение к обвинительному акту, лицо может одновременно показать отсутствие готовности участвовать в судебном процессе. В этом случае жертва не вызывается в суд.

Наконец, теория турецкого уголовно-процессуального права проводит различие между пострадавшими (например, близкими родственниками человека, который умер в результате телесного повреждения) и жертвой, понесшей физический, материальный или моральный вред.

Однако, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Украины, в Уголовно-процессуальном кодексе Турции не содержится какого-либо положения о праве жертвы на дачу показаний (в случае такого субъективного права это будет соответствовать юридическому обязательству следователя допросить). В то же время, части 2 и 3 Уголовно-процессуального кодекса Турции предусматривают, что ребенок или другая жертва, получившая психологическую травму в результате преступления, допрашивается только один раз, либо во время досудебного разбирательства, либо во время основного судебного разбирательства, либо в ходе судебного разбирательства. Допрос. Жертва ребенка нуждается в обязательной видео-

записи или аудиозаписи этой следственной меры (часть 3 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Турции), которая впоследствии воспроизводится вместо повторного допроса. Исключением из правила одноразового собеседования являются случаи, когда второе обследование «важно для раскрытия истинной правды». В любом случае, допрос этих жертв должен сопровождаться специалистом в области психологии, психиатрии, медицины или образования. Представляется, что правило однократного допроса жертв этих категорий заслуживает внимания и рассматривается для их возможного включения в Уголовно-процессуальный Украины.

В Турецкой Республике роль правоохранительных органов и армии исторически выходила за рамки их полномочий и была спроецирована на политическую плоскость. Увеличение спектра вызовов и угроз, с которыми сталкивается Турция, а также связанные с этим геополитические изменения, все чаще играют роль в деятельности правоохранительных органов страны. Правящая Партия справедливости и развития характеризуется как консервативная или умеренно исламистская. После прихода к власти ей удалось осуществить серию реформ в Турции. В частности, во время разбирательства по делу Эргенекона и Баллеса военные, которые действовали со времен М. К. Ататюрк, фактически были отстранены от управления страной. Во внешней политике страны стали преобладать элементы политики «мягкой силы», происходит трансформация внешнеполитической идеологии Турции. [2, с. 670]

В связи с этим стала основной общественной единицей в момент консолидации умеренно-исламистских группировок в составе АКП и полиции специального назначения, которые вместе составляют некий «противовес» армейским структурам. С расширением деятельности партии и увеличением числа сессий полиция начала действовать более жестко, чем свидетельствуют недавние протесты вокруг парка Гези в Стамбуле и на границе с Сирией. Жесткость полиции и снижение политической конкуренции в сельской местности привели к радикализации протестов. Министерство внутренних дел Турции работает на основе закона № 3152 «О задачах и структуре МВД» (1985 г.) [3]. У министра внутренних дел есть советник с четырьмя помощниками. В состав МВД входят основные, вспомогательные, консультативные и контролирующие подразделения.

В соответствии с последними изменениями в структуре МВД среди основных подразделений [4]:

- Главное управление региональными подразделениями;
- Главное управление по вопросам народонаселения и гражданства;
- Главное управление местными органами;
- Департамент по контрабанде, разведке, операциям и сбору информации;
- Департамент организаций;
- Департамент ЕС и внешних связей.

В свою очередь, консультативные и контролирующие подразделения — это:

- 1) Департамент инспекций;
- 2) Правовой департамент;
- 3) Советники министерства;
- 4) Совет по взаимодействию с прессой и населением.

Вспомогательные подразделения МВД включают в себя:

- 1) Главное управление по персоналу;
- 2) Департамент по образованию;
- 3) Департамент по административным и финансовым вопросам;
- 4) Департамент информации;
- 5) Секретариат.

Одной из задач Министерства внутренних дел Турции является сохранение единства нации, безопасности и общественного порядка в стране, а также защита прав и свобод ее граждан. Министерство внутренних дел разработало серию законопроектов, которые впоследствии стали законами. Кроме того, министерство внутренних дел Турции публикует доклады о борьбе страны против Исламской государственной группы. [5]

В отчете за июль 2017 года содержится черный список людей, подозреваемых в терроризме. Кроме того, турецкие власти опасаются попыток иностранных граждан вторгнуться в Турцию и Сирию через турецкую границу. В общей сложности почти 54 000 иностранцев из 146 стран мира занесены в черный список. [6] Министерству внутренних дел подчиняются: Главное управление безопасности (Emniyet Genel Müdürlüğü), Главное командование внутренних войск (Jandarma Genel Komutanlığı), Командование береговой охраны (Sahil Güvenlik Komutanlığı), Управление по безопасности и общественному порядку (Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarlığı) и Главная миграционная служба (Göç İdaresi Genel Müdürlüğü).

Ранее министерство также подчинялось Организации национальной разведывательной службы, которая впоследствии была отстранена от его командования. Многие контртеррористические проекты реализуются через агентства. Например, строительство пограничной стены протяженностью 144 км на иранской границе в турецкой провинции Агра сочетает в себе деятельность Министерства обороны, Министерства финансов и Министерства жилищного строительства. [7]

Все упомянутые выше организации занимаются вопросами безопасности внутри страны. Такой широкий ведомственный спектр определяется большой зоной охвата: например, разные боевые группы придерживаются разной подрывной тактики. Когда курды почти во всех случаях совершают нападения на военнослужащих и силы внутренней безопасности по сценарию: подрыв автомобиля, засыпанного толпой охранников, глава террористической атаки ИГ был направлен против гражданских лиц, в основном иностранных туристов.

Управление по безопасности и общественному порядку (Kamu Düzeni ve Güvenliği Müsteşarlığı) функционирует на основе Закона № 5952 от 2010 г. Основная

цель этой организации — борьба с терроризмом. Структура управления включает Информационно-аналитический центр разведки, который был создан для проведения стратегической информации, сбора и анализа информации для контртеррористической политики и стратегических мер.

Кроме того, был создан Контртеррористический координационный центр для координации контртеррористической деятельности в рамках Директората. Генеральный директорат по безопасности (Emniyet Genel Müdürlüğü) осуществляет полицейские функции в городах. Роль этого департамента охватывает широкий круг обязанностей по контролю за соблюдением законов во всех районах страны, включая поддержание порядка в общественных местах, на митингах и других публичных мероприятиях. В Управлении есть отделы по борьбе с организованной преступностью, контрабандой и терроризмом, гражданской обороной, безопасностью на дорогах и т. Д. Верховное командование внутренних войск (Jandarma Genel Komutanlığı) действует за пределами муниципалитетов, и его сотрудники имеют право носить оружие.

В мирное время «жандармерия» подчиняется министерству внутренних дел, военным и, в случае чрезвычайной ситуации, министерству обороны. Командование береговой охраны (Sahil Güvenlik Komutanlığı), в свою очередь, контролирует безопасность на водных границах Турции: в исключительных экономических зонах, на побережьях, во внутренних водах.

В Турции существует долгая история борьбы с терроризмом, что подразумевает адекватную институциональную безопасность. Турецкая национальная полицейская академия, Международный центр по борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью (UTSAM) и турецкой Международной академии по борьбе с наркотиками и преступностью (TADOC) предлагают различные быстрые методики по обучению и прикладные исследования в этих областях. Последний пункт в борьбе с терроризмом представляется особенно актуальным, поскольку воинствующие группировки применяют новую тактику в своих усилиях.

Итак, в уголовном и процессуальном законодательстве рассматриваемых стран можно выделить как общие черты, так и различия. Сходство заключается в первую очередь в источнике формирования современного права (основано на французском праве 19 века), применении норм и принципов международного права, некоторых институтах защиты гражданских прав. Из этого и вытекает общность норм, институтов в уголовной и процессуальной отраслях. Даже в кодексах обеих стран прослеживается схожая структура и содержание.

Но существуют и важные отличия, о которых нельзя не упомянуть. Они затрагивают не только детали, но и базовые элементы, регулирующие отдельные процессы. И, в отличие от турецкого уголовно-процессуального зако-

нодательства, украинское более детальное и регулирует правоотношения подробнее. На такую особенность украинского права повлияло романо-германская правовая си-

стема, из которой Украина не только почерпнула для себя основные черты, но и на протяжении длительного времени развивала их.

Литература:

1. Конституции Турецкой Республики // Cumhuriyeti Anayasasi. Официальный сайт правовой информации Правительства Турции. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf (дата обращения: 05.07.2019).
2. Аватков, В. А. Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2017. Т. 17. № 4. с. 669–683.
3. Закон «О задачах и структуре МВД» Турции. Режим доступа: <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3152.pdf>. — (дата обращения: 05.07.2019).
4. Сайт МВД Турции. Режим доступа: <http://www.icisleri.gov.tr/misyon> (дата обращения: 05.07.2018).
5. Действующие законы, подготовленные МВД. Режим доступа: http://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/mevzuat/mevzuat_strateji_.pdf (дата обращения: 05.07.2018).
6. В черном списке Турции — более 2,6 тыс. граждан Таджикистана. ИА EADaily. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/18/v-chernom-spiske-turcii-bolee-26-tys-grazhdantadzhikistana> (дата обращения: 05.07.2018).
7. Türkiye, İran sınırına uyarıyor! 144 kilometre... Milliyet. URL: <http://www.milliyet.com.tr/iransinirina-144-kilometrelik-gundem-2449822/> (дата обращения: 05.07.2018).

Актуальные проблемы практического применения сервитута

Тихонов Роман Владимирович, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В настоящей статье мы рассмотрим сложности при установлении подхода к земельному участку, порядок и особенности такого установления, санкции за нарушение земельного сервитута, особенности межевания земельных паев.

Повседневное развитие имущественных отношений предполагает совершенствование форм землепользования и правовой регламентации оборота недвижимости. В связи с чем возникает необходимость применение такого института как земельный сервитут. Ранее достаточно детально мы раскрывали его законодательное закрепление и обсуждали проблематику практического применения. В данной статье мы рассмотрим дополнительно практическое применение земельного сервитута на примерах.

1. Пример первый, у нас есть земельный участок, площадью 16 соток. Такой участок поделили пополам и сделали два участка — 10 и 6 соток соответственно. Первый участок в 10 соток имеет выход на дорогу, второй участок в 6 соток находится в окружении других участков без доступа к нему. Первый участок был продан собственником. Возникает вопрос как обеспечить возможность прохода к дороге у второго собственника?

Итак, подход к земельному участку обязательно должен быть. Он устанавливается в соответствии с применением такого института гражданского права как сервитут. Для более детального понимания и изучения тематики раскроем определение сервитута, закрепленное законодательно. Сервитут это право ограниченного поль-

зования чужим земельным участком. Законодатель закрепил правовое регулирование сервитута в ст. 23 ЗК РФ, ст. 274 ГК РФ, а также в ст. 52 ФЗ № 218 от 13.07.2015 года [4, с. 18]. В соответствии со статьей 274 ГК РФ собственник земельного участка вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а также при необходимости и от собственника других земельных участков предоставление права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Сервитут может быть установлен для необходимости обеспечения прохода и проезда через земельный участок (соседний). Так же для обеспечения строительства, эксплуатации или реконструкции линейных объектов и для других нужд собственника земельного участка, в случае если такие нужды не могут быть обеспечены без установления ограниченного права пользования. Отмечаем, что такое обременение земельного участка сервитутом не лишает собственника участка прав владения, пользования и распоряжения его участком. [2, с. 42]. Ограниченное пользование земельным участком (сервитут) устанавливается между лицами — собственником земельного участка и лицом, которое требует установления сервитута. Сервитут подлежит государственной регистрации, в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество. Вместе с тем, могут воз-

никать и споры по факту установления ограничений. В случае если в добровольном порядке соглашение об установлении (либо условий) сервитута не будет достигнуто, стороны вправе обратиться за судебной защитой. Исковое заявление как правило подается от лица, требующего установления сервитута. Собственник земельного участка, который обременен сервитутом самостоятельно вправе требовать от лиц, в интересах которых установлен такой сервитут, соразмерную плату за пользование земельным участком, если иное не предусмотрено законом.

II. Следующий пример, предприятие имеет в собственности помещение, проход к которому возможен только через соседей. Возможно ли в рассматриваемом случае требовать обеспечение круглосуточного доступа в помещение?

Так, сервитут наряду с правом собственности выступает и является вещным правом (закреплено в ст. 216 ГК РФ). В пункте 1 статьи 23 ЗК РФ указано, что сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. Порядок и правила предоставления, установления сервитута закреплены в ранее раскрытых ст.ст. 274, 275, 276 ГК РФ [3, с. 156].

Вместе с тем, сервитут может быть прекращен ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен, а также в случаях, когда земельный участок, который принадлежал гражданину не может использоваться в соответствии с целевым назначением такого участка, в результате сервитута. Законодатель закрепил указанную позицию в статье 276 ГК РФ. Отсюда мы делаем вывод, что по соглашению сторон между организациями и соседями либо по решению суда сервитут может быть установлен именно для обеспечения прохода через соседний участок (либо помещение). Дополнительно необходимо учитывать, что в случае если установление сервитута нарушает права соседей либо препятствует пользованию таковым помещением, недопустимо его установление.

III. Рассмотрим ситуацию при получении земельного пая. Отцу и сыну по наследству достались земельные пай, получено свидетельство о регистрации права собственности, своевременно производится оплата налогов. С учетом изменений действующего законодательства необходимо провести межевание двух паев. Вместе с тем, земли хватает только на один пай.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.
2. Земельный участок и постройки: особенности владения, пользования и распоряжения» (выпуск 10) (Жмурко С. Е.) («Редакция «Российской газеты», 2018).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // в ред. от 25.12.2018 // с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.
5. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // [Электронный ресурс] // www.consultant.ru.

В рассматриваемой ситуации земельный пай является частью долевой собственности в общем массиве земельных участков, некая доля, которая выражается в процентном соотношении от общего количества участков в единицах измерения.

Согласно статье 13 ФЗ «101-ФЗ», от 24.07.2002 участники долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить участок земельный в счет своей земельной доли [1, с. 87].

Такой участок может быть образован на основании общего собрания участников собственности (долевой) в случае, если таким решением утверждены проект межевания земельных участков, размер долей в праве общей собственности и перечень собственников. В случае если земельный участок образуется на основании решения общего собрания участников такой долевой собственности не требуется дополнительное согласование местоположения границ и размера образуемого земельного участка. В случае, когда отсутствует решение общего собрания, собственник земельных долей для выдела земельного участка заключает договор с кадастровым инженером, который выполняет подготовку проекта межевания земельного участка для выдела земельного участка в счет земельных долей. На свидетельстве о регистрации права собственности на земельные пай вносятся указания, в какой квадратуре, какая конкретно земля, у вас имеется в собственности, а также какие она охватывает территории. Если достаточной земли на конкретной территории у вас не хватает, то необходимо обратиться местные органы государственной власти. Причем в случае неполучения ответа либо отказа в содействии разрешить вопрос такой способ обращения будет одновременно служить рычагом досудебного урегулирования спора. Далее для защиты своего действительного права рекомендуется обращаться в суд для установления необходимого права [5, с. 27].

Таким образом, на сегодняшний день мы видим, что несмотря на попытки реформирования, возникают спорные вопросы в правоотношениях, которые необходимо рассматривать индивидуально исходя из сложившейся ситуации для достижения наилучшего результата восстановления права либо защиты действительного права.

Сравнительно-правовая характеристика требований к кандидатам в усыновители в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Тихонова Юлия Олеговна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Китайская Народная Республика — крупнейшее по численности населения государство в мире (свыше 1,4 миллиарда человек). При такой плотности населения проблема сиротства не могла обойти эту страну стороной. Там, как и во всем мире, каждый ребенок хочет жить и воспитываться в семье. Для тех детей, которые по той или иной причине остались без попечения родителей существует форма семейного воспитания — усыновление.

Основной документ, содержащий правила усыновления в Китае — закон КНР «Об усыновлении» от 29.12.1991 [1]. Согласно названному закону в Китае можно усыновить несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 14 лет следующих категорий: 1) сироты, не имеющие отца и матери; 2) подкидыши и дети, чьи биологические родители не могут быть установлены; 3) дети, чьи биологические родители не могут их воспитывать в силу особых трудностей.

В Российской Федерации согласно Постановлению Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»: «усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых:

- умерли;
- неизвестны, судом признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершими;
- признаны судом недееспособными;
- лишены судом родительских прав;
- дали в установленном порядке согласие на усыновление;
- по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания» [2].

Требования, предъявляемые к усыновителям в Китае и России схожи, за исключением нескольких положений. В законе КНР, помимо условий о способности воспитывать и дать образование усыновляемым детям, а также условий об отсутствии болезней, при которых с медицинской точки зрения усыновление детей не допустимо, существуют два общих положения, которых в законодательстве РФ нет. Речь идет о том, что кандидаты в усыновители должны быть в возрасте от 30 лет и при этом у них не должно быть детей. Несмотря на это следует указать,

что в законе существует исключение: «При усыновлении детей кровных родственников по боковой линии того же поколения в пределах трех степеней родства зарубежными китайцами также может не применяться требование об отсутствии детей у усыновителя».

Помимо этого, согласно статье 8 закона «Об усыновлении», усыновитель может усыновить только одного ребенка, исключение составляют случаи, когда усыновляются сироты, дети-инвалиды, а также находящиеся на содержании органа социального благосостояния подкидышей или дети, чьи биологические родители не могут быть установлены.

В настоящее время в России нет запрета на усыновление только одного ребенка. Однако Министерством науки и высшего образования Российской Федерации разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей» [3]. Данный законопроект предусматривает внесение нового пункта в статью 125 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) в следующем виде: «В целях успешной адаптации усыновленных детей после усыновления детей гражданами, в семье которых уже воспитывается усыновленный или подопечный ребенок (дети), допускается по истечении года с момента вступления в силу решения суда о предыдущем усыновлении указанными гражданами ребенка или издания акта органа опеки и попечительства о назначении указанных граждан опекунами (попечителями) (за исключением случаев усыновления детей, находящихся у них под опекой (попечительством), усыновления братьев и сестер ребенка, в случае их одновременного усыновления, а также усыновления детей, являющихся родственниками указанных граждан)».

Ужесточение правил усыновления детей и введение временных рамок, в течение которых семьи не могут усыновить больше одного ребенка, являются целесообразными. Поскольку первоочередной задачей должны стоять воспитание, образование, социализация детей и забота об их психоэмоциональном состоянии. Данное нововведение поможет уменьшить число возвратов детей обратно в организации для детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку у ребенка будет время адаптироваться в новой семье, привыкнуть к усыновителям и тем самым исключается конфликт интересов, который был бы возможен при одновременном усыновлении нескольких детей.

Согласно пункту 1 статьи 127 СК РФ усыновителями могут быть совершеннолетние лица [4]. То есть в соответствии с российским законодательством возрастной ценз для лиц, желающих усыновить ребенка ниже, чем в Китае, поскольку ранее упоминалось, что в соответствии с за-

коном «Об усыновлении» усыновители должны достичь возраста 30 лет.

Также следует обратить внимание на нормы, касающиеся разницы в возрасте между усыновителем и усыновляемым. В КНР эта разница должна составлять не менее 40 лет при удочерении ребенка женского пола мужчиной, не имеющим супруги. А в РФ согласно статье 128 СК РФ разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть, как правило, не менее шестнадцати лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена. Перечень уважительных причин определен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: усыновление ребенка отчимом (мачехой); когда суд признает, что имеются уважительные причины для усыновления ребенка не состоящим в браке лицом при наличии разницы в возрасте между ними менее шестнадцати лет (например, если ребенок испытывает чувство привязанности к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т. п.) [5].

Следует отметить, что в Китае норма о разнице в возрасте распространяется только на мужчин, в то время как в России на лиц обоего пола.

В законе «Об усыновлении» закреплена статья, позволяющая иностранным гражданам усыновлять детей в КНР. Процедура подобного усыновления состоит из двух основных этапов: 1) согласие компетентного органа страны проживания кандидата в усыновители в соответствии с законодательством данного государства; 2) проверка и регистрация документов органом по усыновлению в Китае, уполномоченному КНР.

В Российской Федерации согласно п. 4 ст. 124 СК РФ: «Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспи-

тание в семье граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с пунктом 3 статьи 122 настоящего Кодекса».

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что иностранцам усыновить ребенка в Китае проще, чем в России, поскольку для законодательства РФ в приоритете находится передача детей либо гражданам своей страны, либо родственникам ребенка, оставшегося без попечения родителей, независимо от их гражданства и места жительства.

К числу схожих положений в процессе усыновления в КНР и РФ следует отнести необходимость получения согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет на его усыновление, а также существование тайны усыновления. В России тайна усыновления охраняется законом и предусмотрена уголовная ответственность за ее разглашение. А в Китае согласно статье 22 закона «Об усыновлении»: «Если усыновитель и (или) усыновляемый требует сохранения тайны усыновления, другие лица обязаны уважать желание не раскрывать данную тайну».

После проведенного анализа можно сделать вывод о том, что требования к кандидатам в усыновители в Российской Федерации и Китайской Народной Республике имеют свои сходства и различия, которые обусловлены культурой, историей и политическими особенностями каждой из этих стран. Однако, несмотря на это, приоритетным для каждого государства остается охрана и защита интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература:

1. Закон КНР «Об усыновлении» (в редакции 1998 г.) // Законодательство Китая на русском языке. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_adoption_law_revised_1998_russian/ (дата обращения: 15.10.2019).
2. Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npra=75701> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. — 27.01.1996. — № 17. — Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

К вопросу о признаках и функциях гражданско-правовой ответственности

Трофимова Яна Леонидовна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье исследуются признаки гражданско-правовой ответственности, которые обусловлены спецификой гражданского права, а также функции, присущие гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: ответственность, признаки гражданско-правовой ответственности, функции гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая ответственность является сложным субинститутом в системе юридической ответственности, который включает в себя субинституты договорной и внедоговорной ответственности, то есть ответственности, имеющей место в результате причинения вреда.

Для гражданско-правовой ответственности, как и для иных разновидностей юридической ответственности, характерны отличительные признаки, обусловленные особенностями отрасли гражданского права. По вопросу выделения определенных признаков гражданско-правовой ответственности среди цивилистов отсутствует единство мнений.

Так, Ю. Ю. Устиненко выделяют четыре основных признака гражданско-правовой ответственности. Во-первых, это — имущественное содержание данного вида ответственности и имущественный характер мер, предусмотренных данной разновидностью ответственности. Данный признак обусловлен тем, что гражданское право преимущественно регулирует сферу имущественных отношений. Во-вторых, гражданско-правовая ответственность в обязательном порядке предполагает нарушение обязанностей одним участником, влекущее за собой нарушение прав другого участника. В-третьих, гражданско-правовой ответственности свойственен компенсационный характер, то есть размер гражданско-правовой ответственности обязательно должен соответствовать размеру причиненного вреда либо убытков. В-четвертых, в целом для гражданско-правовой ответственности характерно применение равнозначных по объему мер ответственности к разным участникам имущественного оборота за совершение односторонних правонарушений [8, с. 137].

Е. А. Суханов в основу отличительных признаков гражданско-правовой ответственности предлагает положить следующие положения. Прежде всего, гражданско-правовая ответственность распространяется на самостоятельный и четко очерченный круг правовых отношений. Также для правового регулирования гражданско-правовой ответственности характерна законченность. Кроме того, гражданско-правовая ответственность характеризуется юридической однородностью, базу которой составляют специальные понятия и термины. Помимо изложенного выше, для группы правовых норм, которые регламентируют исследуемый вид ответственности, характерно наличие реализуемых функций [7, с. 432].

К числу признаков гражданско-правовой ответственности, которые присущи только данной разновидности ответственности, М. О. Клейменова относит: обязательность оказания имущественного воздействия на правонарушителей; необходимость обеспечения восстановления имущественной сферы потерпевших лиц; устранение невыгодных имущественных последствий для потерпевших лиц, которые наступают как следствие нарушения обязанностей контрагентами; предупредительные и воспитательные меры воздействия данного вида ответственности [3, с. 42].

С учетом представленных выше точек зрения и опираясь на нормы российского законодательства в исследуемой сфере, полагаем целесообразным выделить следующие специфические признаки гражданско-правовой ответственности, а именно:

— обязательное наличие нарушений обязанностей одним участником, которое влечет за собой нарушение прав другого участника правоотношений;

— соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков;

— равнозначность мер ответственности к различным участникам гражданских правоотношений за совершение однотипных правонарушений.

Специфика гражданско-правовой ответственности достаточно ярко проявляется через реализуемые ею функции. В цивилистике до настоящего времени вопрос о классификации функций данной разновидности юридической ответственности продолжает оставаться весьма дискуссионным и не в полной мере исследованным.

Ю. Ю. Устиненко указывает, что гражданско-правовой ответственностью реализуются компенсационная и предупредительная функции [8, с. 137].

А. Я. Рыженков, помимо компенсационной, полагает целесообразным выделять стимулирующую, карательную, воспитательную и регулятивную функции гражданско-правовой ответственности [6, с. 48].

С. П. Кожин классификацию, предложенную А. Я. Рыженковым, детализирует, выделяя регулятивную статическую функцию, которая проявляется во влиянии права на систему общественных отношений посредством ее закрепления в ряде правовых институтов; регулятивную динамическую функцию, которая выражается во влиянии права на систему общественных отношений путем оформления ее динамики [4, с. 28].

Е. В. Карманова выделяет такие функции данной разновидности юридической ответственности как: регулятивную, компенсационную, штрафную, воспитательную, пресекательную и обеспечительную [2, с. 24].

По мнению А. А. Лукьянцева, гражданско-правовой ответственностью, в дополнение к представленным выше, выполняется также стабилизирующая функция [1, с. 327].

Сущность компенсационной функции заключается в ликвидации для потерпевших неблагоприятных последствий правонарушений посредством уменьшения имущества нарушителей. Предупредительная функция направлена на недопущение в перспективе аналогичных правонарушений как со стороны самих правонарушителей, так и иных лиц [8, с. 138].

Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности в целом направлена на недопущение противоправных поступков. При условии, что противоправные действия все же имели место, регулятивная функция призвана определять основания возникновения ответственности и их правовые последствия для правонарушителей [2, с. 25].

Карательная функция базируется на том, что наказание для правонарушителей является неотвратимым и предполагает возложение на последних соответствующих совершенным деяниям санкций.

Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности позволяет создавать и поддерживать в обществе убежденность в неизбежности наступления негативных правовых последствий при условии нарушения

чьих-либо защищаемых прав, а также законных интересов.

Посредством стимулирующей функции гражданско-правовая ответственность побуждает субъектов гражданских правоотношений придерживаться законопослушного, добросовестного и ответственного поведения, а также надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства.

Стабилизирующая функция создает и поддерживает в обществе атмосферу уверенности добросовестно действующих субъектов в том, что их права и законные интересы непременно будут защищены от возможных нарушений и их последствий [1, с. 327].

Таким образом, под функциями гражданско-правовой ответственности следует понимать основные направления воздействия норм гражданско-правовой ответственности на отношения в обществе, через которые могут быть достигнуты цели и продемонстрировано назначение данного вида юридической ответственности. Функции гражданско-правовой ответственности взаимосвязаны и дополняют друг друга в процессе ее реализации. Как отмечает М. Г. Мелкумян, связям, которые существуют между функциями гражданско-правовой ответственности, свойственен системный характер, обусловленный тем, что, как правило, реализация одних ее функций не имеет места без участия других [5, с. 65]. Только действуя системно, каждая функция гражданско-правовой ответственности способна приобрести новые качества, которые отсутствуют у каждой отдельно взятой ее функции.

Литература:

1. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 543 с.
2. Карманова, Е. В. Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности // Вестник Прикамского социального института. — 2017. — с. 23–26.
3. Клейменова, М. О. Актуальные проблемы гражданского права. — М.: Издательский Дом «Синергия», 2011. — 58 с.
4. Кожин, С. П. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2016. — № 2. — с. 27–31
5. Мелкумян, М. Г. К вопросу о классификации функций юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». — 2011. — № 3 (6). — с. 64–68.
6. Рыженков, А. Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 4. — с. 44–49.
7. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Том 1. — М.: Статут, 2014. — 958 с.
8. Устиненко, Ю. Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — № 7. — с. 135–140.

Основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности

Трофимова Яна Леонидовна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В данной статье исследуются основания освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности, в частности: непреодолимая сила и случай, а также вина потерпевших лиц.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность предпринимателей, непреодолимая сила, случай, вина потерпевших лиц.

Отношения, в которых участвуют предприниматели, выступают в качестве элемента гражданско-правового регулирования. Гражданско-правовая ответственность в области этих отношений представляет собой один из видов юридической ответственности предпринимателей, возникающей в ходе реализации данной категорией лиц их предпринимательской деятельности. Под гражданско-правовой ответственностью понимается обязанность лица, нарушившего гражданские права иных субъектов понести определенные последствия в форме лишения гражданских прав либо возложения на предпринимателей гражданско-правовых обязанностей в пользу лиц, права которых были нарушены [10, с. 68].

Данный вид ответственности характеризуется рядом особенностей, которые позволяют отличить его от иных видов ответственности. Рассматриваемый вид ответственности имеет имущественный характер, так как его применение предполагает взыскание убытков. Кроме того, для гражданско-правовой ответственности характерен компенсационный характер, размер которой должен быть сопоставим с величиной причиненных убытков.

Меры гражданско-правовой ответственности предпринимателя в результате неисполнения либо в качестве следствия ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договорных отношений, урегулированы гражданским законодательством (положения о гражданско-правовых обязательствах и договоре, об отдельных видах обязательств регламентированы разделами III и IV Гражданского кодекса РФ; формы, способы и средства защиты — статьями 11–16 Гражданского кодекса РФ) [1, 2].

Меры гражданско-правовой ответственности в отношении предпринимателей исключаются при условии отсутствия состава правонарушения. Так, в случае отсутствия вины отсутствует и состав правонарушения, и в соответствии с общим правилом ответственность предпринимателя также исключается. То есть случай выступает в качестве основания, исключающего ответственность.

Вместе с тем, данное общее правило содержит определенные исключения. В частности, в отношении предпринимательской деятельности может иметь место безвиновная ответственность, когда в качестве оснований, исключающих гражданско-правовую ответственность, могут быть

признаны: во-первых, отсутствие противоправных действий со стороны предпринимателя, во-вторых, отсутствие вреда либо убытков у контрагента.

Не случайно сегодня подавляющее большинство исследователей-юристов пришло к выводу о необходимости признавать не вину, а права потерпевших лиц на возмещение нанесенного им вреда. Данный подход обусловлен тем, что в настоящее время увеличивается число ситуаций, при которых имеет место потребность реализовывать безвиновную имущественную ответственность. Кроме того, зачастую установление психического отношения нарушителей договорной дисциплины к своим действиям связано со значительными трудностями. Поэтому с целью определения вины в гражданских правонарушениях отсутствует необходимость в установлении интеллектуальных либо волевых составляющих психического отношения правонарушителей к совершенному ими деянию. Достаточно установить масштабы поведения предпринимателя, соизмерить его поступки с тем, как следовало действовать в подобной ситуации другому разумному лицу [11, с. 151].

Возвращаясь к вопросу об основаниях освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности, следует отметить, что освободить предпринимателя от мер гражданско-правовой ответственности без вины позволяет непреодолимая сила, которая выступает в качестве внешнего по отношению к его деятельности события. Непреодолимая сила может быть определена как чрезвычайные и непредотвратимые при тех или иных условиях обстоятельства.

Чрезвычайность представляет собой экстраординарные, необычные изменения, которые происходят как в природе, так и в обществе. Кроме того, чрезвычайность может быть истолкована как нестандартность самих обстоятельств, фактов либо их последствий. Для непредотвратимости характерна неподконтрольность лицу действий непреодолимой силы и невозможность приостановить, устранить ее воздействие при конкретных обстоятельствах. Однако, если те или иные обстоятельства зависели от действий субъекта, то они не могут признаваться непреодолимой силой. Соотнося непреодолимую силу и случай, следует констатировать, что при первой обязательно должно иметь место некое внешнее событие применительно к деятельности предпринимателя. Случай же

предполагает наличие внутреннего обстоятельства в отношении причиняющей вред деятельности. Кроме того, возникшие последствия воздействия непреодолимой силы предпринимателями невозможно предотвратить в любых однотипных обстоятельствах их деятельности, а непредотвратимость случая основывается на возможностях конкретного предпринимателя.

Также к обстоятельствам, которые освобождают предпринимателей от гражданско-правовой ответственности, относят вину потерпевших лиц (как по умыслу, так и вследствие грубой неосторожности), действие третьих лиц, а также управомочие самих предпринимателей.

Анализ судебной практики 2019 года продемонстрировал отсутствие судебных дел, связанных с основаниями освобождения предпринимателей от гражданско-правовой ответственности ввиду обстоятельств непреодолимой силы либо случая. Более того, суды по делам, предметом которых стало рассмотрение иных обстоятельств освобождения предпринимателей от гражданско-пра-

вовой ответственности, в подавляющем большинстве случаев выносят решения, содержащие обоснование отсутствия оснований для освобождения ответчиков-предпринимателей от гражданско-правовой ответственности за совершенные ими деяния [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Исключением из представленной выше тенденции стал вывод, сделанный Верховным Судом РФ от 04.07.2019 [9], который содержит отказ в пересмотре дела в связи с тем, что судами иных инстанций было сделано правильное заключение о наличии оснований для освобождения предпринимателя от ответственности в форме возмещения имущественного вреда.

Итак, мерами гражданско-правовой ответственности предпринимателей предусмотрены специфические основания освобождения от их применения. Вместе с тем, судебная практика свидетельствует о сложности осуществления процесса доказывания ответчиком-предпринимателем факта наличия обстоятельств, предусматривающих освобождение от данной ответственности.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2019 № 41-КГ19—12 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2019 № 310-ЭС19—12835 по делу № А54—1591/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2019 № 301-ЭС19—10770 по делу № А11—1307/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № 305-ЭС19—10045 по делу № А40—121329/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
7. Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № 305-ЭС19—9855 по делу № А41—86653/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Определение Верховного Суда РФ от 08.05.2019 № 305-ЭС19—8675 по делу № А40—109612/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
9. Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2019 № 303-ЭС19—9546 по делу № А37—2054/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Велиева, Б. Т. Особенности гражданско-правовой ответственности в предпринимательских отношениях // Закон и право. — 2018. — № 8. — с. 68—69
11. Каширина, Ю. П. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей // Территория науки. — 2014. — № 1. — с. 149—153

Психологические особенности при проведении допроса несовершеннолетних

Хайбрахманова Альбина Дамировна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

С крупная, своевременная подготовка к допросу несовершеннолетнего — одна из необходимых составляющих проведения эффективного и успешного данного следственного действия, что способствует получению оптимальных результатов. Для получения от допрашиваемого

полных и правдивых показаний по уголовному делу необходимо обеспечить благоприятную атмосферу. Личность несовершеннолетнего имеет характерные особенности, изучение которых позволяет выбрать наиболее целесообразные методы, учитываемые при выборе тактики допроса.

Следователь ответственен за выбор тактических приемов при проведении допроса и ориентируется, прежде всего, на существование специфических особенностей различных возрастных групп, а также с недостаточной разработанностью в юридической психологии вопросов дачи показаний несовершеннолетних. Данные особенности, прежде всего, связаны с возрастом несовершеннолетнего. Дети по своей природе более внушаемы, отчего и очень чувствительны к постороннему воздействию. Некоторые малолетние свидетели, оказавшись в центре внимания, могут подстраивать свои показания под те, которых от них ждет следователь. Кроме того, ребенок может сказать не то, что помнит, а то, что его попросили рассказать значимые для него взрослые. Дети, склонные к фантазированию, на допросе зачастую говорят неправду, веря в собственную правдивость.

В отечественной психологической науке на базе немалого педагогического опыта сложился следующий подход к определению возрастной периодизации лиц, не достигших совершеннолетия. Данную проблему изучали следующие авторы: Пащенко Е. А., Лысенко А. В., Романов В. В. [4,6,7,8].

- 1) младенческий возраст (от рождения до 1 года);
- 2) раннее детство (от года до 3 лет);
- 3) дошкольный возраст (от 3 до 6–7 лет);
- 4) младший школьный возраст (от 6–7 до 11–12 лет);
- 5) подростковый возраст (от 11–12 до 14–15 лет);
- 6) старший школьный или ранний юношеский возраст (от 14–15 до 17–18 лет).

Следует охарактеризовать психологические особенности каждой из перечисленных возрастных групп, которые являются существенными при производстве допроса. Нельзя не отметить тот факт, что многие особенности обусловлены полом, типологическими свойствами, его отношением к социальным аномалиям, в том числе к алкоголизму, наркомании и преступности. Важную роль играет само общество, где развивалось и воспитывалось лицо.

Первая группа включает в себя младенцев с момента рождения до одного года. В силу объективных причин подробное рассмотрение данной категории не имеет дальнейшего значения ввиду её незначимости.

Следственной практике известны весьма редкие случаи допроса детей *второй возрастной группы* (от 1 года до 3 лет). Допросы таких детей, целесообразно заменить игрой, беседой или опросом, так как для них характерна наблюдательность, присуща детализация.

Допрос несовершеннолетних *третьей группы*, представляющих дошкольный возраст (от 3 до 7 лет) составляет особую сложность. Следует учитывать, что эти дети при восприятии действительности не могут выстроить причинно-следственную связь сложного события. Они запоминают фрагментами. При воспроизведении события, свидетелями которого они являлись, дети настоящей группы более подробно описывают второстепенные его

стороны. Ситуация усложняется и тем, что им свойственна внушаемость и склонность к фантазированию. Таким образом, следователю может поступать противоречивая информация, что затрудняет ход расследования и выявления правдивых событий.

В результате обобщения знаний, полученных в результате исследований, можно выделить наиболее часто встречающиеся сведения, которые были получены в результате допроса малолетних:

- 1) описание ссор, драк, убийств и иных действий людей, свидетелем которых был ребенок;
- 2) описание действий сексуального характера, направленных на самого ребенка или иных лиц, зачастую других детей;
- 3) описание внешности людей (наиболее броских признаков черт лица; возраст, рост, детали одежды, цвет, форму и т. п.);
- 4) описание различных материальных объектов (с указанием их размеров, формы, цвета, положения в пространстве и т. п.);
- 5) описание разговоров с передачей их содержания и эмоциональной экспрессии.

Ввиду постепенного развития когнитивных способностей ребенка, таких как внимание и память, по мере взросления дети становятся более внимательными и сосредоточенными. В данном возрасте дети не способны к запоминанию более сложной динамики, поэтому на практике, значительно реже дети могут воспроизвести:

- 1) описание и оценка характеров, привычек, склонностей людей;
- 2) описание взаимоотношений между людьми;
- 3) причин конфликтных ситуаций и иных отношений между людьми;
- 4) истолкование намерений и побуждений людей, мотивов их поступков.

При допросе детей *четвертой возрастной группы*, младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет) отмечается развитие навыков сознательного восприятия действительности, построения логических суждений, формируется понимание причинно-следственной связи, а также зарождается практический опыт общественного общения и морального поведения. Но существует такая проблема, характерная для детей рассматриваемой группы, что при повествовании или описании более сложных, глубоких явлений они не всегда способны отграничивать главное от второстепенного. При этом нехватка приобретенного не богатого жизненного опыта способствует к додумыванию тех или иных событий. Данная категория прекрасно воспринимают предметы и события, которые вызывают у них интерес. Именно об этих наблюдениях они могут дать объективную информацию, но при условии наложенного психологического контакта с ними.

У детей *пятой возрастной группы* — подростковой (с 11 до 15 лет). Подросткам присуще импульсивность, быстрая и резкая смена настроения, в какой-то мере неуравновешенность. Эти качества могут стать «камнем прет-

кновения» в общении со следователем. В данном возрасте ребенок сам способен определять свое окружение, выражая при этом стремление к общению с людьми. Неблагоприятное окружение может значительно повлиять на формирование искаженных представлений о таких философских понятиях, как дружба, смелость, любовь, товарищество. Важно, что именно в этот период у ребенка появляется самостоятельность в работе, появляется «чувство взрослости». Все эти качества способствуют запечатлению и воспроизведению информации. Возникновение потребности в самореализации и самоутверждении на фоне своих сверстников подросток способен пожертвовать своими взглядами и устоями, и может совершить поступка, которые не отвечают его моральным установкам.

При допросе несовершеннолетних *шестой возрастной группы* (15–18 лет) применимы психические закономерности взрослого человека, однако у некоторых юношей и девушек этого возраста можно заметить появление неправильных нравственных оценок наряду с повышенным стремлением к независимости. Старший школьник имеет высокое развитие психических и физических процессов. У него формируются жизненные идеалы, осуществляется выбор дальнейшего жизненного пути (профессиональная карьера). В целом формируется правосознание, завершается процесс социализации личности. С 16 лет, по общему правилу, согласно действующему законодательству, установлена уголовная ответственность. В этой связи признается, что допросы лиц, достигших 16–17 лет, целесообразно проводить в основном с применением тех же тактических приемов, которые рекомендуются при допросе взрослых с применением некоторых ограничений.

Несовершеннолетний возраст издавна именуют ранним, трудным, кризисным, переходным. В этом возрасте физическое и духовное развитие лица еще не завершено. Это отражается, прежде всего, на характере его действий и поступков. В подростковом возрасте активно происходит процесс социализации личности: формируется мировоззрение, нравственные убеждения, идеалы,

система оценочных суждений. Неблагополучное окружение несовершеннолетнего способствует привитию искаженных ценностей, формированию низком самооценки, облегчает процесс вовлечения несовершеннолетнего криминальные действия. Несовершеннолетний возраст характеризуется своеобразными процессами развития. В этом возрасте ярко проявляется проблема осознания себя и планирование будущего.

К возрастным особенностям психологии несовершеннолетнего относятся: противоречивость, импульсивность, сочетание чувствительности и черствости, жестокости и холодности, чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе. Данные черты сочетаются с устойчивым негативным отношением к общественной морали, установками родителей, семейным ценностям.

Таким образом, каждому возрастному периоду развития подростка свойственны психологические, личностные изменения, которые происходят неравномерно: подросток концентрирует в себе как детские черты и стереотипы поведения, так и черты взрослого уже сформированного человека. Подросток по своей сути, уже не является ребенком и отвергает детские стереотипы, но еще не сформировал взрослый жизненный опыт. Так «чувство взрослости» в подростковом возрасте развивается стремительно, а в социуме положение лица не изменяется, поэтому появляется внутреннее отторжение, лицо становится конфликтнее, неуправляемое. Подросток вправе сам определять круг общения, ценностные ориентации.

Перечисленные выше мною факторы существенно влияют на его поведение, а также на восприятие происходящего, включая саму процедуру судопроизводства, что бесспорно необходимо учитывать должностному лицу, осуществляющему предварительное расследование, независимо от того в какой процессуальной роли выступает несовершеннолетнее лицо. Необходимо помнить, что его поведение во время допроса во многом будет определяться, прежде всего, возрастными, интеллектуальными, психическими особенностями развития.

Литература:

1. Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистрантов / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая [и др.]; ред. Я. В. Комиссарова; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — М.: Проспект, 2017. — 224 с.
2. Коченов, М. М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей: Методическое пособие / М. М. Коченов, Н. Р. Осипова — М. Юристинформ. — 2009 г. — 263 с.
3. Комиссарова, Я. В., Комиссаров В. И. О проблеме криминалистического изучения личности носителей специальных знаний // *Lex russica* (Русский закон). 2014. Т. ХCV (№ 10). с. 1201–1206.
4. Романов, В. В. Юридическая психология: учеб. для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
5. Пашенко, Е. А. Ответственность несовершеннолетних в спектре уголовной политики // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2009. № 1. с. 82–84
6. Пашенко, Е. А. Криминогенность отставания в психическом развитии несовершеннолетних // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2009. № 2 с. 64–65
7. Лысенко, А. В. О необходимости структурного реформирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2009. № 2 с. 70–73

Анализ актуальных направлений налоговой политики — пробелы и предложения

Хашиев Элберд Хасмагомедович, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Налоговое законодательство требует целого ряда изменений — это тезис, с которым трудно спорить в последние годы. 20 февраля 2019 года, Владимир Путин выступил с традиционным посланием Федеральному собранию, важной темой которого стало ускорение темпов роста российской экономики в ближайшие годы. Становится понятно, что экономика нашей страны не стоит на месте, а вместе с тем, достижении поставленных целей важное место занимают вопросы, связанные с необходимостью совершенствования политики государства в области финансов. Нужны преобразования, нужны коррективы, причём не только в вопросах, касающихся экономики. Важное место занимают вопросы, связанные с необходимостью совершенствования налоговой политики государства.

В контексте данной статьи хочется проанализировать основные направления налоговой политики на ближайшую перспективу, предложенные Минфином России, а точнее опубликованный Минфином России проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов.

Как справедливо отмечает Мацепуро Н. А.: «В ближайшие 3 года государство планирует придерживаться принципа фискальной нейтральности и предсказуемости». [5] В частности, не повышать налоги для легального бизнеса.

Основное внимание в проекте обращено на сокращение теневого сектора бизнеса, минимизацию административной нагрузки, стимулирование инвестиционной активности, неповышение для добросовестных налогоплательщиков налогов, а также пресечение различных злоупотреблений при применении налоговых льгот и спецрежимов. Большой раздел проекта посвящен налоговому администрированию, в частности предлагается:

— расширить возможности налоговых органов самостоятельно уточнять налоговые платежи во избежание пеней;

— упростить процедуру получения отсрочки (рассрочки) по уплате налогов;

— сформировать единый реестр записей актов гражданского состояния и создать федеральный регистр сведений о населении

— и т. д.

Таким образом власти хотят повысить собираемость налогов и неналоговых платежей. Множество же положений коснётся налога на прибыль, НДС и неналоговых платежей.

Что можно сказать, проанализировав всё вышесказанное? Данные направления хоть и являются необходи-

мыми и весьма важными, но ничего принципиально нового в проекте не предложено. Если государство, как уже было сказано ранее, намерено семимильными шагами развивать экономику и делать серьёзные прорывы, то и меры, кажется, должны быть соответствующие. Гетьман В.Г. в своей работе «Назревшие вопросы совершенствования налогового законодательства» также отмечает, что: «Анализ содержания тех перемен, которые было запланировано провести в 2019–2021 гг. в области налоговой политики, показывает, что их явно недостаточно для достижения прорыва в области развития экономики». [6]

Большинство учёных утверждают, что необходимые пути развития налогового законодательства, которые могли бы стать серьёзным подспорьем реальному развитию экономики уже давно найдены, однако не вводятся в систему нашего налогового законодательства по разным причинам. О каких же путях идёт речь? Это, в первую очередь, две серьёзные меры:

1. Принятие прогрессивной шкалы НДФЛ.

Это то, к чему пришло большинство стран с развитой экономикой. Нам же, как стране с большим (очень большим) неравенством доходов граждан, кажется необходимым введение данной меры.

2. Принятие решения о пересмотре итогов приватизации.

За это высказываются, судя по различным опросам, более 95 % граждан страны. Мы предлагали ранее, отстаиваем эту позицию и сейчас, суть которой состоит в том, что частных владельцев бывшей государственной собственности, получивших ее в процессе приватизации за бесценок, надо обязать доплатить ее разницу до уровня реальной стоимости. По оценкам ряда экономистов, в частности В. Семичера в своей работе «Узаконенное расхищение» указывает, что, эта разница составляет 1,5 трлн долл. США. Сложно утверждать, насколько правдивы эти суммы, но факт остаётся фактом, даже меньшие цифры могут оказать серьёзное содействие финансовому положению нашей страны.

Если обратить внимание на общемировую практику, то чётко видно что этим же направлениям следуют многие страны. В Великобритании, как известно, с 01.01.2018 начал действовать и принятый новый Закон «О коррупционных финансах», в соответствии с которым собственник финансов (в том числе россиянин, бывший или настоящий), если не докажет в суде законные источники их происхождения, то последние подлежат конфискации. Примерно аналогичный закон принят и в США, который начал действовать с 29.01.2018.

Таким образом, сегодня, в условиях быстро набирающей обороты экономики парадоксальным является то,

что всё более актуальными и востребованными становятся меры, которые уже много лет называют и обсуждают в обществе. Возможно, пришло время такого рода перемен?

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
3. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
4. Барулин С.В., Ермакова Е. А., Степаненко В. В. Налоговый менеджмент: Учебное пособие. М.: 2007. 272 с.
5. Мацепуро, Н. А. В 2018–2020 гг. — курс на вывод бизнеса из тени (комментарий к проекту основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов) // Предпринимательство и право: информ.-аналит. портал. 2017. 25 авг. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8759> (дата обращения: 17.10.2019).
6. Гетьман, В. Г. Назревшие вопросы совершенствования налогового законодательства // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2019, N 6
7. Семичера, В. Узаконенное расхищение // Аргументы и факты. 2017. N 23. с. 6–7
- 8.

Институт убежища в международном праве

Чепилко Егор Сергеевич, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Право на убежище может применяться в странах даже если страна, подданный которой не признает такого регулирования. Таким образом, возникает вопрос о возможности предоставления убежища в свете международного права. В данной статье рассмотрено что сегодня представляет институт убежища и его виды.

Ключевые слова: убежище, права человека, категории, статус, государство.

The institute of asylum in international law

The right of asylum can be applied in countries, even if a country does not have such a right. Thus, the question arises about the possibility of granting asylum in the light of international law. This article considers what the institution of asylum and its types represent today.

Keywords: asylum, human rights, categories, status, state

Убежище, понимаемое как защита, которую государство предоставляет на своей территории или в каком-либо другом месте под контролем определенных своих органов лицу, которое его ищет, является известным институтом международного права. Поскольку убежище фигурирует в значительном числе конституционных текстов по всему миру, ценность этого института как одного из основополагающих принципов в правовом порядке во всем мире очевидна и, как таковая, она информирует само международное право. Право на убежище подразделяется на три основные категории: территориальные, экстерриториальные и нейтральные.

Территориальное убежище предоставляется в пределах территориальных границ государства, предлагающего убежище, и является исключением из практики выдачи. Оно предназначено и используется главным образом для защиты лиц, обвиняемых в политических преступлениях, таких как государственная измена, дезертирство, мятеж и шпионаж. Однако стало широко распространенной практикой исключать из этой категории лиц, обвиняемых в убийстве главы государства, некоторых террористических актах, сотрудничестве с противником во время войны, преступлениях против мира и против человечества и военных преступлениях.

Экстерриториальное (дипломатическое) убежище относится к убежищу, предоставляемому в посольствах, представительствах, консульствах, военных кораблях и торговых судах на чужой территории и, таким образом, предоставляется на территории государства, от которого запрашивается защита. Случаи предоставления экстерриториального убежища в посольствах, представительствах или консульствах часто являются поводом для спора. Например, актуальная сегодня история Джулиана Ассанжа, которого власти Эквадора лишили убежища в лондонском посольстве [1]. Убежище у Ассанжа появилось после того, как он привлек международное внимание, выпустив секретные сообщения и документы высокого уровня через свой сайт WikiLeaks, включая секретную информацию правительства США, но Эквадорский посол пригласил столичных полицейских в здание посольства после того, как Эквадор отозвал дипломатическое убежище, предоставленное Ассанжу в июне 2019 года.

Нейтральное убежище используется государствами, осуществляющими нейтралитет во время войны, для предоставления убежища на своей территории войскам воюющих государств при условии, что эти войска будут отправлены на интернирование на время войны.

Однако, право государства предоставлять убежище физическому лицу, но это не право человека на предоставление убежища государством. Эта перспектива отражена во Всеобщей декларации прав человека [2], которая, хотя и признает право «искать и пользоваться убежищем в других странах от преследования» (ст. 14), прямо не предусматривает права на убежище. Международная практика чаще идет по пути обозначения в качестве лиц, ищущих убежище, тех людей, которые еще не приобрели статус беженца, но ясно выражают свое намерение сделать это в принимающем государстве.

Европейская доктрина убежища базируется на естественно-правовой теории, где сутью регулирования выступают неотчуждаемые права человека, в осуществлении которых государство и помогает индивиду. В результате

последние годы Европа получила большие проблемы, развившиеся в нашествии лиц, ищущих убежище, из Сирии и ряда африканских стран. Кризис беженцев и миграции с 2015 года пролил новый свет на статус права на убежище и принцип невыдворения в Старом Свете, ЕС в частности все больше неохотно принимает лиц, ищущих убежища на своей территории и хотя запрет на экстрадицию, высылку или депортацию лиц в страны, где они сталкиваются с серьезным риском жестокого обращения, остается не затронутым, Европа в первую очередь сотрудничает со странами транзита, чтобы не допустить данных лиц к своим границам. Это стало одной из причин того, что Генеральный секретарь в своем докладе от 7 сентября 2017 г. обратился к государствам, напомнив об их общих обязательствах по правам человека, в связи с чем попросив их управлять своими границами чувствительным к защите образом, не отказывать в доступе тем, кто ищет убежище и тем, кто нуждается в защите в соответствии с международными правами человека.

В свою очередь конституционно-правовым основанием для предоставления убежища на территории РФ является ст. 63 Конституции [3]. Ее нормы одновременно регламентируют предоставление политического убежища (ч. 1) и запрет на выдачу другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в РФ преступлением (ч. 2). Таким образом, российская правовая концепция убежища строится на сочетании принципа государственного суверенитета и соблюдения международно-правовых норм в области прав человека.

Таким образом, убежище не может быть противопоставлено действию национального правосудия, но при этом одной из проблем международного права и одним из основных пробелов нынешнего комплекса норм, составляющих институт убежища, является отсутствие универсальной конвенции о территориальном убежище, которая собрала бы воедино отраслевые принципы международно-правового регулирования предоставления права убежища государствами.

Литература:

1. «Величайшее предательство». Что сделают с Ассанжем. РИА Новости. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190411/1552596989.html> (дата обращения: 20.05.2019).
2. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 10.12.1998.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

Повышение имиджа и престижа работы в налоговых органах как важный элемент сильной системы налогообложения

Чугунова Анна Александровна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье рассматриваются повышение престижа прохождения гражданской службы в налоговых органах, развитие привлекательности работы в налоговых органах путем обучения учеников школ и вузов.

Ключевые слова: налоги, государственная служба, трудовая деятельность.

Повышение уровня культуры граждан в части налоговой грамотности на сегодняшний день является важной составляющей общенациональной культуры страны, которая тесно связана с экономическим ростом нашей страны. Большое значение приобретает взаимодействие граждан, плательщиков налогов и сотрудников налоговых органов. Общеизвестно, что в нашей стране налоговая культура пребывает в зачатке своего развития.

Все большей популярностью пользуются цифровые технологии и интернет, они позволяют совершать множество различных задач и операций за короткие временные промежутки, что удобно для пользователей. Принимая во внимание цифровизацию государственного управления, нехватка квалифицированных кадров становится в ряд первоочередных проблем для налоговых органов. Нехватка персонала напрямую влияет на количество собранных в стране налогов, что в свою очередь может привести к замедлению процесса пополняемости бюджета РФ. При условии, что дефицит являлся бы кратковременным, можно было бы регулировать распределение текущих задач между имеющимися сотрудниками. Но получается, что это не так, текущая ситуация — это выход на новую ступень в управлении и потому пополнение кадрового состава сотрудниками с высокой квалификацией является условием обязательным.

В большей своей массе сотрудники налоговых организаций не являются специалистами с соответствующим профильным образованием. Зачастую они представлены специалистами профессий, которые не связаны с областью налогообложения напрямую. Камнем преткновения в развитии персонала налоговой организации являются не решенные вопросы в части профильной подготовки кадров, ее содержанием и обеспечением. Это существенно затрудняет выход на нужный уровень работы в существующих условиях.

В этой связи задача повышения престижа прохождения гражданской службы в налоговых органах является актуальной.

Если посмотреть в обозримое будущее, то для привлечения персонала и его обучения необходимо создавать условия и повышать привлекательность работы в налоговых органах. Стоит выделить несколько основных составляющих для развития этого направления:

- введение нового предмета в средних школах с соответствующим профилем «Налоги и налогообложение»
- преференции при поступлении в ВУЗы
- льготы и компенсации на рабочих местах

Для возможности выбора в будущем таких профессий как налоги и налогообложение, налоговый консультант сегодняшними учениками в старших классах стоит рассмотреть возможность введения соответствующего профиля подготовки в средней школе. В помощь по выбору специальности следует предоставить школам соответствующие условия. Организация специальных классов по подготовке профессионалов в области налогов в средней школе, снабженных необходимыми материалами и пособиями для углубленного изучения предмета, а также возможность лично погрузиться в рабочую среду даст возможность школьникам заранее оценить свои желания и способности, посмотреть на рабочий процесс изнутри. Также школьникам могут помочь определиться такие мероприятия, как:

- проведение классных часов на соответствующие темы, например такие как: «Для чего нужны налоги и зачем их платить?», «Налоговый Кодекс» и т. д., открытые уроков по вопросам налоговой грамотности, истории развития налоговой системы России и т. д. Такие мероприятия помогут расширить кругозор школьников, обогатят их словарный запас понятиями из сфер налогообложения, экономики, права, помогут более глубоко понять деятельность государства и его функции, раскроют сущность налогов, основных их видов. Основной целью таких уроков является воспитание и развитие молодежи, которая будет свободно владеть ключевыми экономическими терминами и знаниями основ налогообложения.

- викторины на тему налогообложения, целью которых является проверка и закрепление полученных знаний, отражающиеся в ответах на устные или письменные вопросы.

- организация круглых столов учеников и сотрудниками налоговых инспекций где, например, можно познакомиться учащимся с имущественными налогами и налогообложением физических лиц и их ролью в формировании бюджетов муниципалитетов, такие встречи помогут созданию позитивного эмоционального отношения к системе налогообложения в нашей стране и воспитанию экономически грамотного, отвечающего за свои решения человека.

— олимпиады для школьников, в пределах каждой отдельно взятой школы, на региональном, всероссийском уровне, победители и призеры которых в будущем смогут пользоваться преимуществами при поступлении в профильный вуз.

— возможность пройти собеседование в одной из налоговых инспекций для самоопределения, для погружения в реальный процесс и верного выбора своей профессии. Вопрос такого выбора встает перед личностью в тот момент, когда она находится под влиянием возрастающего потока информации и еще не является обладателем жизненного опыта, а так же зачастую сталкивается со сменой статуса ранее престижных профессий, изменчивостью в оценке их значения в текущем времени.

— возможность пройти ознакомительную практику в отделах налоговых органов дает возможность погрузиться, в данную сферу деятельности максимально предоставляет шанс лучше понять, насколько подходит молодому человеку данная деятельность.

Созданию таких классов в некоторых школах может мешать их малая численность, нахождение такой школы в маленьком поселке, сельской местности. Проблемой оказывается и то, что государство не оказывает должной поддержки учителям, ведущим профильные классы. Для выбора будущей профессии школьникам так же необходима помощь специалиста по профориентации, психолога. Как правило, большинство дополнительных курсов подготовки школьников в таких зонах проживания оказываются платными. Но не все родители, проживающие вблизи таких школ, могут позволить себе заплатить за своего ребенка. В настоящее время с помощью информационных технологий появилась возможность обучать детей дистанционно, пользуясь услугами дистанционного обучения. Такие курсы смогли бы вести педагоги из других учебных заведений. При создании совместного дистанционного курса обучения ученики разных школ смогут познакомиться друг с другом, проявить интерес к такому новому предмету как налоги и налогообложение, что является еще одним шагом к воспитанию поколения финансово грамотных граждан. С одной стороны одной из проблем, которая может здесь возникнуть это беспокойство родителей по поводу материальных затрат на такие услуги. С другой стороны это возросшая нагрузка на преподавателя, который возьмется вести такой курс, ему придется тратить много времени на подготовку материала, анализ необходимой литературы. И здесь не обойтись без материального стимула со стороны государства, ведь одного лишь энтузиазма учителя будет конечно мало и не каждая школа может найти средства для поощрения такого сотрудника.

Часто при выборе специальности будущие студенты учитывают возможность реализации своих амбиций, карьерного роста. Всего этого вполне возможно добиться на государственной службе в налоговых органах при должном самоконтроле, усердии и целеустремлен-

ности. Не секрет, что с каждым годом все сложнее становится поступить на обучение в Вуз на бюджетной основе. Поэтому, законодателям стоит предусмотреть возможность увеличения финансирования бюджетных мест по специальности налоги и налогообложение для абитуриентов, которые выбрали и успешно прошли профессиональную подготовку посредством дистанционных курсов, учились в профильных классах средней школы, прошли личное собеседование и практику в налоговых органах. Льготная ставка кредита на получение образования с отсрочкой выплат до полного завершения обучения тоже будет являться отличной поддержкой для проявивших желание учиться на платном отделении. В настоящее время одно из главных мест в деятельности налоговых организаций занимают межгосударственные вопросы налогообложения и налогового администрирования, также как и сотрудничество между налоговыми администрациями различных стран. Множество современных вопросов в этой сфере могут быть решены только в условиях развития общих правил, универсальных путей и коллегиальных подходов большинством стран мира. Одним из ключевых моментов развития российских компаний, готовых выйти на международный рынок является грамотное налоговое планирование. Желающие в дальнейшем вести трудовую деятельность в международных организациях должны получить возможность в процессе обучения получить направление в ВУЗ другой страны для обмена опытом. Бывает и так что студенты, окончившие обучение и получившие диплом, долго не могут устроиться на работу, поэтому необходимо обеспечить гарантированное трудоустройство по специальности. В этой части может оказаться необходимым развитие целевого направления, как способа получить образование в сфере налогов за счет одного из работодателей с обязательным сроком отработать после завершения обучения. Это даст больше уверенности в завтрашнем дне молодым людям, выбравшим это важное направление подготовки.

Дефицит кадров в налоговых органах на сегодняшний день имеется почти в каждом городе нашей страны. Из-за множества отрицательных отзывов в интернете, о работе в этой сфере, бытует мнение о том, что люди не задерживаются на этой работе надолго. На сегодняшний день престиж работы налогового работника падает. К недостаткам можно отнести ненормированный рабочий день, низкий оклад, частый стресс из-за общения с людьми, которые раздражены, монотонная однообразная работа, множество запретов для сотрудников. К основным положительным моментам можно отнести стабильность, социальный пакет, трудоустройство и без опыта работы.

Сейчас налогообложение становится все более сложным. Законодательство в сфере налогов является крайне нестабильным, часто меняется, вносятся новые поправки. Появляются новые термины и понятия, такие как, например «планирование налогов», «оптимизация

налогов». Актуальными становятся вопросы, связанные с изучением всех нововведений, применением их на практике. Введение такого связующего звена, как налоговый консультант, становится необходимым, как и для налоговых органов, так и для предприятий, предпринимателей или частных лиц, плательщиков налогов.

Рассмотрим некоторые аспекты, которые могут повысить привлекательность работы в налоговых органах.

Зачастую молодые специалисты, которые занимаются поиском работы, являются людьми приезжими. Поэтому организации, которые могут предоставить им служебное жилье, пусть не сразу, а по истечению испытательного срока, будут рассматриваться ими в первую очередь. Такая мера, как оформление проживания на территории работодателя (социальная квартира/общежитие) в качестве улучшения социально-бытовых условий сотрудника и членов его семьи может являться преимуществом для тех, кто работает в налоговой сфере. Для повышения привлекательности работы в налоговых органах так же стоит рассмотреть возможность получения льготной ставки по ипотеке теми, кто имеет за плечами не менее годового стажа работы и сохранение ее в течении деятельности в налоговых органах.

Работа сотрудника налоговой инспекции предполагает большую нагрузку, которая связана с изучением и обработкой растущего количества информации, при этом график работы ненормированный. Многие не выдерживают и увольняются. Неудовлетворительное состояние финансирования сотрудников напрямую влияет на выбор профессии, а налоговая система сейчас считается одной из низкооплачиваемых бюджетных сфер.

Литература:

1. Г. В. Морозова «Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями» // «Российское предпринимательство», 2009. — № 3–2 (131). — с. 118–123;
2. Налоговая культура — важный элемент сильной системы налогообложения // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: Электр. сб. ст. по материалам V студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: МЦНО, 2013 — № 5 (5) [Электронный ресурс];
3. О. А. Ногина «Налоговый контроль: вопросы теории», 2002. — 260 с.

Правовые особенности собственного правового регулирования субъектов Российской Федерации

Швецова Валерия Александровна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Никитина Анна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Хабаровский государственный университет экономики и права

В настоящей статье анализируются вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и её субъектами, а также совершенствование законодательной деятельности в этой области. Актуальность выбранной темы определяется тем, что собственное правовое регулирование субъектов Федерации имеет специфические особенности, которые определяются предметом ведения субъектов Федерации. При написании данной статьи использовались общенаучные методы познания: метод сбора,

Размер оплаты труда сотрудников налоговых органов необходимо увеличивать, делать выше среднего показателя зарплаты по стране, а так же на местах проводить стимулирующие выплаты конкретному сотруднику в индивидуальном порядке, как поощрение за интенсивный труд, переработку.

Вследствие вышесказанного можно сказать, что для старшеклассников, которые готовятся к окончанию школы и вступлению в самостоятельную взрослую жизнь ключевым вопросом является вопрос поиска и выбора профессии. Школа может помочь им в этом выборе организацией профильных классов. Для воспитания грамотных и ответственных граждан России в сфере налогообложения необходимо закладывать основы налоговой культуры еще с детства, со школьной скамьи, выстраивая взаимосвязь от уплаты налогов и поступления их в государственную казну до распределения средств на здравоохранение, образование, социальное развитие и т. д. Не менее важным моментом является поддержка для молодых людей, которые хотят получить соответствующее образование в высших учебных заведениях нашей страны и их дальнейшее трудоустройство. Неоспоримым плюсом выбора места трудовой деятельности становится расширенный социальный пакет, который включает в себя гарантии, касающиеся места проживания работника и его семьи.

Информационный век предписывает свои правила, в том числе и в сфере налогообложения. Необходимо создавать комфортные и удобные условия для жителей нашей страны, которые смогут обеспечить развитие и процветание.

обобщения и анализа нормативных правовых актов и иной информации, системно-структурный, а также другие методы.

Ключевые слова: законодательство, правовое регулирование, субъект Федерации, региональное законодательство, нормативный правовой акт, федеративное устройство.

Правовое регулирование в России составляет единую систему. В общей теории права под правовым регулированием понимается целенаправленное воздействие права на общественные отношения с помощью системы правовых средств [1, с. 289].

Правовое регулирование — довольно сложное явление, с множеством форм, особенностей и проявлений. Это его особенность определяется богатством содержания общественных отношений, требующих различного характера правового регулирования. В систему правовых средств, составляющих механизм регулирования, в первую очередь, входят правовые отношения, нормативные правовые акты, юридические факты, правоприменительные акты, акты реализации. Характер же правового регулирования определяют методы, способы, типы правового регулирования и правовые режимы.

Федеральные законы на территории России в соответствии с частью первой статьи 76 Конституции РФ [9] имеют прямое действие, а значит, они не нуждаются в дублировании со стороны субъектов Федерации. Согласно положениям Основного закона государства вне пределов ведения России и совместного ведения РФ и ее субъектов последние осуществляют «собственное правовое регулирование».

Термин «собственное» означает, что субъекты Федерации по вопросам их ведения издают свои законы и иные нормативные правовые акты самостоятельно, полностью регулируя по своему усмотрению отношения, вытекающие из предметов их ведения.

Самостоятельность регулирования определяется государственно-властным характером деятельности соответствующего субъекта. Каждый субъект Федерации полномочен, при определении характера правового регулирования использовать весь существующий комплекс правовых средств и приемов по своему собственному усмотрению. При этом собственное правовое регулирование субъектов РФ в рамках единой системы правового регулирования РФ должно соответствовать общим положениям и принципам правового регулирования.

Прежде всего, правовое регулирование субъекта Федерации должно исходить из принципа суверенности России. Согласно правовым нормам Конституции РФ ее суверенитет распространяется на всю территорию. При реализации данного принципа необходимо определить и иные принципы правового регулирования, такие как: верховенство федерального права по вопросам совместного ведения РФ и ее субъектов; конституционная законность; прямое действие Конституции РФ и федеральных законов на территории субъектов Федерации; признание и обеспечение прав человека и другие принципы.

Теория собственного правового регулирования субъектов Федерации имеет самостоятельную конституционно-правовую и научно-практическую ценность, которая проявляется в следующем:

— региональное законодательство представляет собой часть или продолжение федерального законодательного поля, поскольку регулирует такие вопросы, которые остались за пределами последнего;

— собственное правовое регулирование субъектов Федерации регулирует такие сферы общественной жизни, которые отнесены к ведению определенной территории, что непосредственно отражается на уровне и качестве жизни конкретного человека, проживающего на данной территории.

Закрепленное законодательное положение о том, что «все, что не находится в ведении Федерации и совместном ведении, принадлежит субъектам Федерации» необходимо признать демократичным и прогрессивным. Однако, Ф. М. Раянов, рассуждая о теории собственного правового регулирования субъектов Федерации, считает, что данная теория до сих пор остается недостаточно разработанной, поскольку на практике федеральный законодатель и представители федеральных органов власти не очень-то и хотят замечать положение о собственном правовом регулировании субъектов Федерации [12]. Справедливо отмечено, что «именно за границами совместного ведения поле деятельности для регионального законотворчества должно быть наиболее широким, так как существуют объективные потребности заполнения образовавшегося вакуума в регулировании вопросов муниципальной собственности, местных бюджетов, образования, здравоохранения и прочее» [3].

Собственное правовое регулирование субъекта Федерации имеет специфические особенности, которые определяются предметом ведения субъектов Федерации.

Как справедливо указывает В. А. Лебедев, «...двухуровневая система органов государственной власти в России — федеральных и субъектов Федерации — обуславливает необходимость разграничения предметов и полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина между данными органами» [10, с. 26].

Общее значение термина «полномочия» можно сформулировать как право и (или) обязанность власти на определенные действия по рассмотрению и решению конкретных вопросов в рамках соответствующих сфер (предметов ведения). Под предметом ведения обычно понимаются сферы государственной и общественной жизни, находящиеся в распоряжении государства и государственных образований (субъектов), внутри которых ор-

ганы власти осуществляют те или иные полномочия [2, с. 22].

Следует отметить, что в Комментариях к Конституции РФ под редакцией В.Д. Зорькина отмечено, что из положений статьи 15 Конституции РФ следует, что нормативные правовые акты субъектов Федерации, принятые по предметам собственного ведения субъектов, не могут противоречить положениям Конституции РФ в силу ее верховенства [5, с. 214].

Часть вторая статьи 26.1 Закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [11] определяет в качестве форм реализации полномочий по предметам ведения правотворческую деятельность, выраженную в издании федеральных законов, договоров о разграничении полномочий, соглашений, законов субъектов Федерации. В конституциях и уставах субъектов Федерации также закреплены формы реализации полномочий по предметам совместного ведения.

Анализ положений конституций (уставов) субъектов Федерации по предметам совместного ведения показывает, что подавляющее большинство из них практически дословно воспроизводит положения Конституции РФ и Закона № 184-ФЗ. Однако положения, содержащиеся в отдельных конституциях, например, в Конституции Республики Саха (Якутия) [7] и Конституции Республики Коми [8], выходят за рамки положений федерального законодательства. Так, часть третья статьи 40 Конституции Республики Саха (Якутия) в качестве формы реализации совместных полномочий предусматривает специальные процедуры, связанные с согласованием решений и их исполнением.

Еще одним серьезным фактором является отсутствие в большинстве конституций и уставов субъектов Федерации ссылок на договор о разграничении полномочий как форму реализации полномочий по вопросам совместного ведения. Объективно это положение обусловлено довольно значительным временным промежутком, прошедшим с момента прекращения действия последних договоров о разграничении полномочий в 2002–2003 годах. Однако положения части третьей статьи 11 Конституции РФ, предусматривающие возможность заключения данных договоров, продолжают действовать.

В целом, проблема разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти является одной из актуальных и сложных проблем современной действительности.

В первую очередь необходимо отметить, что сами предметы ведения в Основном законе государства изложены не совсем удачно, в частности они не разграничены по характеру оказываемого воздействия на сферы правового регулирования и сферы государственного управления, в которых осуществляются полномочия органов государственной власти. В результате чего все смешалось: федеральная государственная собственность и гражданское

законодательство, земельное и природопользование, водное и лесное законодательство и т. д. Если для предметов ведения России это «переплетение» терпимо, то для совместных предметов ведения такая структура неприемлема.

Отдельные предметы ведения изложены без определенной конкретности и довольно пространно, в результате чего приходится их толковать расширительно.

По утверждению Б.С. Крылова полномочия субъектов Федерации настолько объемны и многообразны, что не представляется возможным перечислить все то, чем они обязаны заниматься и за что несут ответственность. Однако, данная позиция автора представляется не совсем верной, вряд ли объем и виды деятельности России в целом менее велики и разнообразны, чем объем и виды деятельности отдельных субъектов, тем не менее в основном законе государства, в статье 71 закрепляет предметы ведения.

Более верным представляется следующее утверждение Б.С. Крылова: «приведение списка предметов ведения субъектов Федерации не только не нужно, но и вредно, поскольку субъекты Федерации оказались бы в ряде случаев вынужденными ограничивать круг вопросов, которыми им нужно заниматься» [6, с. 237].

По утверждению профессора А.Н. Кокотова: «... предполагалось, что субъекты Федерации самостоятельно, ориентируясь на статью 71 и статью 72 Конституции РФ, установят в своем законодательстве перечень собственных полномочий, наполняя реальным содержанием норму статьи 73 Конституции РФ. При этом конкретно определить вопросы собственного ведения субъектам Федерации представляется весьма затруднительным. Все-таки в российских условиях желательно описывать компетенцию любых субъектов предельно подробно» [4, с. 29].

В конституциях и уставах 69% субъектов Федерации осуществлено самостоятельное определение и закрепление перечня собственных предметов ведения и полномочий. Остальные 31% субъектов Федерации до настоящего времени в конституциях (уставах) не закрепили перечень собственных предметов ведения, что зачастую не способствует развертыванию их собственной законодательной инициативы, укреплению их самостоятельности, не позволяет им четко разграничить зону юридической и финансовой ответственности с федеральным центром. В конституциях (уставах) таких субъектов Федерации, как правило, закреплены аналогичные статье 73 Конституции РФ правовые положения, которые закрепляют, что субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения РФ и полномочий России по предметам совместного ведения.

Отдельные субъекты Федерации в своих конституциях (уставах) закрепили лишь отдельные основные предметы ведения и полномочия, которые связаны, в частности, с принятием и изменением конституции (устава), административно-территориальным устройством, системой органов власти, бюджетом и налогами, государственной

службой и некоторыми другими вопросами. Некоторые субъекты Федерации, например Тамбовская и Липецкая области, ограничились полномочиями, находящимися в совместном ведении, переданными частью второй статьи 26.3 Закона № 184-ФЗ для реализации областными органами государственной власти.

Отдельно необходимо выделить региональных законодателей Республики Тыва, которые значительно продвинулись дальше всех в вопросе формирования списка собственных предметов ведения и полномочий. В перечень собственных предметов ведения в данном регионе вошло более 40 вопросов. Подобный подход к структурированному и детальному закреплению полномочий следует признать достаточно удачным, поскольку он наиболее полно и логично закрепляет вопросы, относящиеся к ведению региона, что способствует дальнейшему нормативному их развитию в текущем законодательстве.

Таким образом, проведенный анализ выявил неоднородность, разнонаправленность и разобщенность вопросов, которые закрепляемы в качестве собственных предметов ведения, а также отсутствие единообразной практики по их численному составу.

Проблема разграничения предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти является одной

из актуальных и сложных проблем современной действительности. В связи с чем необходимо выделить общие подходы к разграничению предметов ведения и полномочий в России:

— принимаемые на всех уровнях власти законодательные акты должны строго соответствовать правовым положениям Основного закона, основам конституционного строя, а также федеративной природе государства;

— необходимо четко учитывать территориальные, экономические, этнические, а также другие характерные особенности федеративного государства;

— полномочия по разграничению предметов совместного ведения необходимо разделить на более конкретные полномочия, отнесенные к полномочиям только органов государственной власти Федерации или только её субъектов Федерации;

— максимально уменьшить неопределенные полномочия по решению вопросов совместного ведения.

Отечественному законодателю необходимо четко закрепить собственные предметы ведения субъектов Федерации, что позитивно повлияет на формирование единой и прозрачной системы взаимоотношений между федеральным и региональным уровнями государственной власти.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права. Том 1. Учебник. М.: Юридическая литература, 1981. 355 с.
2. Жайкбаев, Ж. С. Нормативные правовые акты субъектов федерации в правовой системе России: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01: Екатеринбург, 2004. 221 с.
3. Забарчук, Е. Л., Саломаткин А. С. Обеспечение законности в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления / Правовое управление Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2007. 247 с.
4. Кокотов, Н. А. Разграничение и согласование полномочий РФ, субъектов Федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права. 2002. № 8. с. 29–33.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь и др.; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. М.: Норма; Инфра-М, 2011.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. Л. Окунькова, В. С. Крылова и др. М.: «БЭК», 1994.
7. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) (ред. от 15.06.2016) // Якутские ведомости. № 7. 26.04.1992.
8. Конституция Республики Коми (ред. от 23.10.2015) // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 2. Ст. 21.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
10. Лебедев, В. А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. с. 26–29.
11. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
12. Раянов, Ф. М. Собственное право субъекта Федерации — основной признак федеративности государства // Экономика и управление. 2008. № 5. с. 32–35.

Lexical peculiarities of juridical terms

Yunusova Feruza, senior teacher

Banking and Finance Academy (Tashkent, Uzbekistan)

When translating texts from one juridical system into another the differences between those systems have to be taken into consideration. The level of equivalence of terms depends on the extent of relatedness of the juridical systems and not of the languages involved. In theory, the most accurate official translations of juridical contracts in terms of juridical terminology transfer would be the ones in which nothing was hidden from the reader, all problems were elaborated on and all defects of the original were noted. As we mentioned above, juridical language is formalised at lexical, syntactic, textual and generic levels. Juridical terms are not emotionally charged in English contracts, thus their official translations into Uzbek, Russian should be the same. The essential meaning of many terms is inherently connected with the traditions of the juridical culture they originate from and with their context, and thus the terminology always has to be assessed separately in relation to various circumstances. Therefore, a translator who deals with the aforementioned type of translation would benefit from at least a certain degree of juridical training, ideally in both source and target languages, in order to resolve terminological issues. The certain tendencies in juridical translation and the opinions of experienced professionals confirm this view. This is particularly important when translating and, if necessary, also when interpreting the undefined statements, incongruent juridical terminology and semi-technical terms of which practical examples have been analyzed in this work. In official translations of contracts any such interpretation must be approached with caution since, as highlighted in this assignment, «for the translator, the purpose of interpretation is to decide on the closest possible equivalence in the target language, while for the judge it is to match up the resulting propositions against the definitions established in existing law.»

The methods of translation of such terminological units are one of the most important subjects of research in the field of terminology. The main problem in translation of juridical terms and terminological word-combinations is their polysemy, not only within different branches of science but also occurring inside the field of juridical text.

The research methods of translation of juridical terms, carried out on the basis of English juridical documents, revealed that there are many ways of their translation from English into Uzbek and Russian.

Among the most used lexical transformations are the following:

- calquing — reproduction of not a sound but combinatorial structure of a word or word-combination, when components of the word (morphemes) or phrase (lexemes) are translated by the corresponding language elements;
- transliteration — formal reproduction of an original lexical unit using the alphabet of a target language;
- transcription — formal reproduction of an original lexical unit using phonemes of the language of translation;
- descriptive translation;
- loan translation;
- analogue translation;
- loose translation [1].

Besides, in the process of translation of such terminological units, combining of these transformations often occurs. The usage of grammatical transformations, that is the sentence structure transformation such as: segmentation of the sentence, combining different sentences and their transposition, is carried out with the standards of a target language¹.

The research revealed that the most frequent method of translation of juridical terms is translation by the lexical equivalent, being fixed equivalent to the micro-unit of translation with minimal dependence on context. The theoretical and experimental study of English-Uzbek-Russian translation of juridical terminology makes it possible to draw a conclusion that an obligatory precondition of the adequate translation of juridical terminology is the translator's ability to analyze the structure of a foreign language term correctly, to identify grammar difficulties and build a translated equivalent in conformity with the target language norms by choosing the appropriate method of translation.

«The translation of term word-combinations starts with the translation of the noun, which is a major component, and therefore consistently translate each semantic group, often from right to left» [2].

R. F. Pronina offers five basic techniques of translation of multicomponent terms:

- 1) translation from SL to TL by using words and phrases literally reproducing the words and expressions in English (the so-called calques);
- 2) translation through the use of the genitive case;
- 3) translation by using various prepositions;
- 4) translation of one member of a term word-combination by several explanatory words;
- 5) translation with a change of the components order of the attribute group².

¹ Ibid., 88.

² Ibid., 20–21.

So, the problems of translation are solved with the help of basic tools of translation: transliteration and transcription, descriptive translation and calques.

Before starting translation of terminological units, we have analyzed its components according to well-known rules. So, we determined which parts of speech are the components of the term, then identified to which type of dictionaries the term refer (general vocabulary or special), after distinguishing the type of term and finally defined the type of multicomponent term.

After that we proceed to the translation. Below, we present our examples with the analyses of their translations.

The Home Office — thus *Home* is an adjective; *Office* is a noun. So, the word *office* is the main component and *home* is a defining component.

Home — *уй, махаллий* (Uzbek), — *дом, домашний* (Russian);

Office — *вазирлик, идора* (Uzbek), — *офис, министерство* (Russian).

So, this is a two-component term combination which consists of an adjective and a noun, both words belong to general vocabulary, but in combination give new meaning to each other and create the term. While translating the word «Home» its meaning changes, as it depends on the main component of the combination «Office». Hence, the word «Home» will be translated in accordance with the meaning «Office». When translating the entire phrase into Uzbek and Russian we used the method of genitive case and got The Home Office — Ички ишлар вазирлиги — Министерство внутренних дел.

Trial of Offences — thus *Trial* is a noun; *Offences* is a noun. So, the word *trial* is the main component and *offences* is a defining component, both words are terms.

Trial — *судда кўриб чиқиш* (Uzbek), — *судебное разбирательство* (Russian);

Offences — *жиноят* (Uzbek), — *преступление* (Russian).

This is a two-component term combination which consists of two nouns linked by the preposition. This term we have translated into Russian using the genitive case and retained the original word order. But when we translated into Uzbek, we had to change the word order. In the pro-

cess of translation, the phrase has lost a pretext, and therefore changed the grammatical relationship. So, we got *Trial of Offences* — *жиноий ишни судда кўриб чиқиш* — *судебное разбирательство преступления*.

Independent Public Prosecutor — thus *Independent* is an adjective; *Public* is an adjective; *Prosecutor* is a noun. So, the word *prosecutor* is the key word, and *Independent* and *Public* are defining components.

Independent — *мустақил* (Uzbek); — *независимый* (Russian);

Public — *халқ* (Uzbek); — *народный* (Russian); are the words of general vocabulary; *Prosecutor* — *прокурор* is a term.

This is a term-combination that consists of three words, only one of which is a term. The translation method that is most appropriate for this terminological unit is calques keeping the same order of the original words. So, *Independent Public Prosecutor* — *мустақил халқ прокурори* — *независимый народный прокурор*.

Grand of Bail — *Grand* is a noun; *Bail* is a noun. So, the word *bail* is the main component and *grand* is a defining component. Both words are terms.

Grand — *буюк, йирик* (Uzbek); — *великий, грациозный, ходатайство* (Russian)

Bail — *бировни кафилга олмоқ* (Uzbek); — *поручительство, передача на поруки* (Russian).

This is a term combination that consists of two components connected grammatically with the preposition. In this case we translated using the preposition and preserved the original order of the components. Also, it is necessary to use the method of addition in Russian translation. So, in this way we get *Grand of Bail* — *бировни кафилга олмоқ* — *ходатайство о взятии на поруки*.

Hence, the theoretical and practical study of English-Uzbek-Russian translation of juridical terminology makes it possible to draw a conclusion that an obligatory precondition of the adequate translation of juridical terminology is the translator's ability to analyze the structure of a foreign language term correctly, to identify grammar difficulties and identify the exact equivalent in conformity with the target language norms by choosing the appropriate method of translation.

References:

1. Nida, E. A. (1993) Language, Culture and Translating. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press. p. 21–32. Publishing.
2. Пронина Р. Ф. Перевод английской научно-технической литературы. — М.: Высшая школа, 1986, p. 21
3. Dictionary of Law (5th eds.). (2003) Oxford: Oxford University Press.
4. Colins English Dictionary (8th eds.). (2006) London: HarperCollins.

ИСТОРИЯ

Вопросы внедрения идей концептуального обучения на уроках истории через исторический концепт «интерпретация»

Иргалиев Сабыр Саинович, учитель-эксперт истории

Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления г. Уральска (Казахстан)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием навыков исторического мышления у учащихся по предмету «всемирная история», с которыми сталкиваются учителя. Рассмотрены вопросы, связанные с трудностями использования исторического концепта интерпретация в освещении исторических событий, как способ решения проблем предлагается использование идеи обучения через концепты. В статье определены основные положения исторического концепта «интерпретация», предлагаются методы работ для учащихся.

Issues of introducing concept based learning ideas in history lessons through the historical concept of «interpretation»

The article deals with issues related to the formation of historical thinking skills in pupils on the subject of world history, teachers face, issues related to the difficulties of using the historical concept interpretation in covering historical events, the use of the idea of learning through concepts is suggested as a way of solving problems. The article defines the main provisions of the historical concept of «interpretation».

Одной из важнейших проблем в формировании навыков исторического мышления является формирование навыков правильной объективной интерпретации исторического события, свободной от идеологии, политического режима, мировой политической конъюнктуры, трендов в историографии. Каждый, кто имеет стремление к познанию истории, всегда берет эти знания из источников. Однако для того чтобы установить, представление и знание о каком конкретно историческом факте исследователь может получить из данного источника, необходимо понять и осмыслить его, пропустить через себя. В противном случае исследователь не будет иметь достаточного основания считать свое представление объективным, так как возможно приписывание источнику своих собственных субъективных рассуждений, своей собственной фантазии.

Концепты «значимость» и «интерпретация» являются одними из ключевых в системе обучения через концепты на уроках истории. Необходимо отметить, что историческое мышление предполагает способность владеть навыками высокого порядка, в том числе описывать исторического события или процесс, уметь анализировать, оценивать и

создавать толкования прошлого, используя весь спектр возможностей исторического мышления, выстраивая собственную интерпретацию событий, свою точку зрения и определять значимость данного события. Интерпретация требует анализа фактических данных, рассуждения, определения контекста, а также оценки точек зрения, выраженных в первичных и вторичных источниках.

Проблемы интерпретации рассматривались многими теоретиками.

К интерпретации как настоящему искусству, как к философии, начали относиться в античный период. Главной проблемой в эпоху античности было обладать навыком толкования произведений древнегреческих философов, поэтов, ученых. Именно в античной Греции и зародилось школьное обучение. Во II в. до н. э., сформировалась имеющая свои особенности трехступенчатая система образования, которая просуществовала практически до самого конца эпохи античности. Первой образовательной ступенью было обучение письменной грамотности, навыкам чтения, математическому счету. Грамматическая школа была второй ступенью образования. Неотъемлемой частью образования было чтение писателей-классиков той

эпохи (в том числе поэтов, ораторов, историков) с объяснениями из всех областей знаний.

К шестнадцати годам начиналась третья ступень — школа риториков. Основной задачей данного этапа обучения было владение практическими навыками устного и письменного слова, умение быть оратором. Также изучались элементы философии (этика и логика), права (в качестве подготовки к карьере судьи) [1]

Огромный вклад в развитие понимания проблемы интерпретации внесли древнегреческие философские школы, среди них Милетская школа, школа Элеатов, школа Сократа, Академия Платона, Ликей Аристотеля.

В период средневековья, в связи с распространением христианства, появилась необходимость защиты христианской веры от нападок греческих философов, а также правильного толкования священных писаний, в особенности на первоначальном этапе ее существования. На этом этапе «интерпретация» как феномен становится одной из основополагающих, это явление носило название «экзегетика». В экзегетике интерпретация или понимание опирается на грамматическое исследование языка, изучение исторических реалий прошлого, вскрытие невидимых намёков (чтение текста между строк), смысловая нагрузка которых со временем сделалась непонятной, конкретно-психологические поиски и рассмотрение закономерностей формы произведения.

Методы экзегетики использовали, в частности, Ориген Адамант, Григорий Нисский. Однако, анализируя общий принцип экзегетики, можно сказать, что главной установкой было «имманентное» толкование текста, исключая его историческую, символическую, генетическую, аллегорическую, мифологическую и любую другую внешнюю интерпретацию. Экзегетика является неотъемлемой составляющей и других мировых религий, в том числе иудаизма и ислама. В иудаизме традиционная экзегетика представлена такими произведениями раввинистической литературы, как Мишна, Талмуда и Мидраш. В иудаизме экзегетику называют «мефаршим», что можно перевести как «комментаторы». [2]

В исламской религии Тафсир (разъяснение) — толкование Корана и сунны, дисциплина исламского богословия [3]

Следующим историческим этапом экзегетики является герменевтика. Однако нужно строго разграничивать эти два феномена [4] Если экзегетика в поле своего внимания держит толкование текстов, номенклатура герменевтики намного шире — это интерпретация всех видов коммуникации, письменной, вербальной и невербальной.

Интерпретация в дальнейшем развивается как системообразующее понятие герменевтики, в философско-методологическое учение, хотя она изначально рассматривалась как искусство толкования текстов. Серьезный вклад в развитие и становление герменевтики как всеобщей теории интерпретации и понимания текста внесли следующие научные деятели: Вильгельм Дильтей, Фридрих Шлейермахер, Ханс-Георг Гадамер, Поль Рикёр. Несомненно,

что герменевтика как философское учение оказало ключевое влияние на интерпретацию. Предметное поле интерпретации неимоверно расширяется, теперь уже интерпретация сводится не только к исключительной работе над текстами, она сталкивается и имеет дело уже с совсем другими формами и проявлениями человеческого бытия. [5]

Одним из первых ученых, который поставил герменевтику в рамки метода научного познания, как всеобщей проблематики гуманитарных наук был немецкий философ Вильгельм Дильтей в рамках «Geisteswissenschaften», или «наук о духе». Как известно, XIX век был веком философии позитивизма, где естественные науки стали образцом научного мышления. Дильтей поставил вопрос о научном познании отдельно взятых персоналий и отдельных уникальных в своем роде исторических событий. Дильтей интересовался, возможно ли и осуществимо ли такое познание в целом, какие методы и средства имеются для достижения этих целей. [6]

Развитие и становление герменевтики как философско-методологического учения, а также новые подходы к гуманитарному знанию способствовали оформлению интерпретации как одного из основных методов познавательной деятельности. Философ из Германии Ханс-Георг Гадамер рассматривал интерпретацию как одну из главных систем теоретико-познавательных категорий, которая «работает» в таких системах гуманитарного знания и сферах деятельности, как семиотика и история, гносеология языка и логика, литературная критика и филология, переводческая деятельность. [7]

Философ XX века Поль Рикёр определял цель интерпретации как преодоление дистанции между прошедшей культурной эпохой, к которой принадлежит объект интерпретации, и субъектом, самим интерпретатором [8].

Особое место необходимо отвести Френсису Бэкону с идеей о факторах, препятствующих правильному познанию и интерпретации. Он называл их «Идолы площади» и «Идолы театра».

«Идолы площади (рынка)» по причине общественной природы человека, взаимодействия и использования языка в общении. «Людей объединяет речь. Слова же понимаются, устанавливаются сообразно уровню и разумению толпы. Поэтому нелепое и плохое установление слов невообразимым образом осаждает наш разум». «Идол театра» — это слепая вера в авторитеты, где человеком от других людей усваивается ложное представление об устройстве реальности. «При этом мы подразумеваем здесь не только философские учения в целом, но и неисчислимо количество теории, гипотез, аксиом наук, которые получили свою силу в следствии веры, предания и беззаботности». [9]

Принципы интерпретации

Итальянский философ Эмилио Бетти выделял четыре базовых принципа или «канона» интерпретации, где главной задачей рассматривается гарантия объективности интерпретации. [10]

По два канона относятся к субъекту и объекту интерпретации.

1) Канон автономии в осуществлении интерпретации. С точки зрения Бетти, читатель или исследователь должен уважать автономию своего объекта, освобождение от субъективных факторов — предрассудков, мнений, идеологических предпочтений интерпретатора, способных привнести инопланетный смысл в интерпретируемый объект. Канон автономии объекта интерпретации — первый из четырех сформулированных герменевтических канонов Бетти. Также одним из основных понятий, упомянутых ранее, которое Бетти ввел в свою теорию, является «идеальная объективность» (*oggettività ideale*), противопоставленная «реальной объективности» (*oggettività reale*) — данным чувственного, познавательного и целеполагающего опытного знания.

2) канон целостности, или семантическая связность, выражает классическое герменевтическое правило взаимозависимости и взаимодействия целого и его составных частей. Он требует раскрыть значение целого, интерпретировать его отдельные элементы и понять каждый отдельный элемент на основе целого, которое пронизывает его. Соотношение элементов друг с другом и с целым делает возможным «взаимное выделение значений и уточнение семантических форм» [11]

1) Канон релевантности понимания включает в действие субъективную релевантность интерпретатора. Чужой смысл и способ восприятия вещей не могут быть извлечены из художественной формы чисто механически. Их нужно заново открыть и перестроить в себе. Переводчик должен выполнить инверсию, идти по пути творчества в противоположном направлении и изнутри, из своей собственной субъективности, из своего собственного жизненного опыта, сделать обратный перевод чужой мысли. Без этого субъективного действия понимание невозможно. Поэтому желание некоторых переводчиков избавиться от собственной субъективности совершенно бессмысленно.

Как же тогда интерпретатор может воссоздать в себе нужные значения? Бетти утверждает, что это возможно, если вы используете «ваше понимание и категории ваших собственных опытных знаний» [11]

2) Канон герменевтического семантического соответствия выражает классическое герменевтическое правило взаимозависимости и взаимодействия целого и его составных частей. Он требует раскрыть значение целого, интерпретировать его отдельные элементы и понять каждый отдельный элемент на основе целого, которое пронизывает его. Соотношение элементов друг с другом и с целым делает возможным «взаимно облегченные значения и прояснение смысл содержащих форм. «Распознающая интерпретация» — это понимание смысла, которое содержится в источнике репрезентативного характера (текст, произведение искусства, поступок). К этому виду интерпретации можно отнести историческую, филологическую репрезентацию.

Главной целью «репрезентативной» или «репродуктивной», интерпретации является передача смыслового содержания произведения адресату (зрителю, читателю, слушателю). К ним можно отнести драматическую, музыкальную интерпретацию, перевод текста.

«Нормативная» интерпретация имеет регулирующую функцию. Понимание не является самоцелью; оно «предназначено для регулирования действий на основе общепринятых правил, которые вытекают из норм повседневной жизни, религиозных норм, моральных норм этики и догм, из моральных оценок и требований психологических обстоятельств». Бетти считает здесь этико-педагогические, религиозные, юридические интерпретации. [12]

Французский философ Поль Рикёр отметил, что интерпретация раскрывает многоуровневость и широкий спектр семантического значения. Проблема объективности знаний, полученных в результате интерпретации, обуславливается тем, что исследователь дает интерпретацию изучаемых процессов с точки зрения своего собственного фонового знания и понимания объективной реальности, то есть (своей собственной исходной интерпретационной базы). Это поднимает целый ряд вопросов о том, насколько объективен исследователь, как можно оценивать и сравнивать различные интерпретационные системы, как можно комбинировать и соединять расходящиеся интерпретации или, другими словами, как разрешить конфликт интерпретаций, будь то наиболее возможная адекватная интерпретация. и каковы критерии его адекватности. [13]

И. Г. Дройзен определял: «Сущность интерпретации — как возможность видения в прошедших событиях реальности во всей ее многообразии целостности и полноте условий, которые требовались своей реализации в реальности». И. Г. Дройзен выделял четыре аспекта исторической интерпретации: Один из важных типов интерпретации это реконструкция картины исторического события на основе достоверного и проверенного в процессе анализа исторического источника, ее еще называют прагматической интерпретацией. Интерпретация условий — это выявление исторического контекста явления или события, устанавливаемых в процессе исследования фактов. Психологическая интерпретация — выявление психологических причин и волевых актов, которые создали исследуемую ситуацию, интерпретация идей — нравственное обоснование волевых актов [14].

Методология исторической интерпретации исторических источников наиболее подробно разработана А. С. Лаппо-Данилевским, который утверждал, что факт исторического события возможно установить не только в процессе анализа исторического источника, но и в процессе интерпретации. Лаппо-Данилевский выделил четыре взаимообусловленных метода интерпретации исторического источника: «технический» — «истолкование тех технических средств, которые автор использовал для идентификации своих мыслей», то есть методов исследования; «психологический», базирующийся на «принципе признания одушевленности другого интерпретатора», истолкование

объекта исследования как реализованного продукта психической жизни человека, т. е. проще говоря признание его историческим источником, систематический типизирующий, эволюционный — соотношение исторического источника с состоянием материальной и духовной культуры (ко-экзистенциальное измерение) и со стадией культуры (цивилизационное эволюционное/ историческое измерение), в котором исторический источник возник; индивидуализирующий — выявление индивидуальных различий в личности автора и характеристики его творчества. В методологическом смысле историческая интерпретация как процедура научного исторического познания отличается от герменевтического подхода в истории. Это различие может обнаруживаться в различии семантики понимания и объяснения / толкования. [15]

Из анализа теории интерпретаций можно прийти к выводу, что данная проблема является актуальной не только в высшей школе, но и в школьной системе образования, особенно на уроках истории, где ученики занимаются анализом источников различного уровня, где им необходим навык правильной интерпретации. Как уже отмечалось в моих предыдущих работах, вопросы, связанные с формированием навыков интерпретации ставили И. Я. Лернера и М. Н. Скаткин в своей работе «Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. Пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1982.

Концепт «интерпретация» подразумевает навык исторического анализа и объяснения. Ожидаемый результат: ученик должен уметь объяснять и оценивать различные точки зрения на определенное историческое событие, явление, процесс.

Навык интерпретации исторических источников подразумевает работу в концепте «доказательство», где номенклатура ожидаемого результата намного шире. В нее входят анализ особенностей исторического свидетельства, аудитория, которой оно было адресовано, цели и задачи, формат, точки зрения, аргумент, ограничения и контекст, которые относятся к доказательствам, о которых идет речь. На основе анализа и оценки исторических данных делать обоснованные выводы и соответствующие выводы; — анализировать различные, иногда противоречивые свидетельства из первоисточников и вторичных работ, чтобы создать объективный взгляд на прошлое. Учащиеся должны научиться описывать и оценивать различные исторические толкования. Навык толкования становится особенно важным, поскольку учащиеся делают прогресс от описания того, что они уже узнали, к собственной интерпретации событий прошлого.

Какие методы и технологии можно предложить.

1) Метод интерпретации в живописи. Применение на уроках художественных картин, карикатур, которые применяются как предварительный стимулирующий материал, позволяющий наглядно ощутить «дух времени». Главной особенностью в интерпретации произведений искусства является тот факт, что в процессе восприятия и рефлексии с логически-понятийным аппаратом интерпретатора ра-

ботает сензитивность (эмоционально-чувственная сфера), оказывающая серьезное воздействие на формирование интерпретации, что свою очередь в большей степени увеличивает множественность интерпретаций. Личность интерпретатора имеет большое значение для получаемых результатов интерпретации произведения художественного искусства, мировоззрение человека, психологические установки, морально-волевые качества, умение воспринимать невидимые невооруженным глазом бессознательные образы и знаки, заложенные автором художественного произведения.

2) Метод интерпретации исторической хроники. Учащимся дается документальный или художественный фильм исторического периода. Сюжетное толкование произведения, идея интерпретации базируется на рассмотрении произведения в рамках культурно-исторических факторов, в которых он был создан, в том числе политического, экономического и социального условия.

3) Метод интерпретации письменного источника. Интерпретация литературного произведения в рамках культурно-исторической ситуации. Данный метод рассматривается, как истолкование смысла художественной литературы, принимая во внимание социально-исторические факторы: социально-культурные, социально-экономические, социально-политические процессы, происходившие во время появления литературного произведения. Интерес исследователя, действующего в рамках данной идеи, при анализе определенного произведения должен быть сконцентрирован главным образом на внешних критериях написания художественно-литературного произведения.

4) Метод интерпретации исторических фотографий. Фотографии в исторических исследованиях могут быть источником (давать важную информацию о прошлом) и способом фиксации процесса и результата исследования (участвовать в фото-документировании). Исторические фотографии требуют бережного обращения — они могут оказаться очень «коварны» для историка. Уникальность фотографии заключается в том, что она совершенно по-новому позволяет работать с изображениями. Именно благодаря появлению техники фотографии изображения получили массовое распространение и оказали влияние на общественное сознание. Фотография является своего рода «ключом памяти». Даже отдельные фотографии иницируют работу памяти.

Фотографии и изображения часто помогают лучше понять информацию, получаемую из других источников, особенно, если речь идет об описаниях. [12]

5) Метод интерпретации документальных фильмов. В процессе просмотра документального фильма учащийся должен обращать внимание не только на общий контекст материала, но и на то, где, когда и кем был снят данный документальный фильм, что позволяет учащимся более объективно формировать представление о прошлом.

Таким образом, исторический концепт «интерпретация» позволяет сформировать у учащихся представление об истории не только как о череде каких-то событий, а как о

чем-то большим, через отдельные феномены он, как исследователь, может увидеть и понять суть исторических событий процессов, характерных для того или иного исторического события. В процессе исследования источника немаловажное значение имеет помощь учителя, который должен подсказать и направить ученика (отметив в каких

условиях, оно было создано и кому это было адресовано). Вторым важным моментом будет формирование очень важного навыка правильной и объективной интерпретации исторических источников, свободной от идеологической, политической составляющей. Что, несомненно, увеличит номенклатуру навыков «вооруженности» ученика.

Литература:

1. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4.
2. Экзегетика библейская // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908—1913.
3. <https://www.al-islam.org/quran-in-islam-its-impact-and-influence-life-muslims-allamah-tabatabai/foreword>The Teachings of the Qur'an
4. Савваитов П. И. Библейская герменевтика. — С. 4.
5. (Микешина Л. А. Философия науки: учеб пособие — Москва Прогресс — традиция, 2005-с 99)
6. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. - Москва: Дом интеллектуальной книги, 2001 — т 4 — с.237
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики Москва Прогресс, 1988-с.35
8. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. — М.: Академический Проект, 2008. — С. 40.
9. «Афоризмы об истолковании природы и царстве человека» XLI-XLIV The letters and the life of Francis Bacon including all his occasional works namely letters, speeches, tracts, state papers, memorials, devices and all authentic writings not already printed among his philosophical literary or professional works newly collected and set forth in chronological order with a commentary biographical and historical / James Spedding. — London: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1861. — Vol. I. — 411 p.
10. Ю. Г. Россиус. О теории интерпретации Э.Бетти
11. Бетти Эмилио. Герменевтика как общая методология наук о духе / Эмилио Бетти. — М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2011. — 144 с.
12. Ю. Г. Россиус. О теории интерпретации Э.Бетти // История Философии. - 2012—17- с.88
13. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки: учебное пособие Москва:Издательство «Экзамен», 2005-с 349
14. Дройзен И. Г. Историка. СПб., 2004
15. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: в 2 т. М., 2010; Медушевская О. М. Интерпретация источника // Источниковедение. История. Теория. Метод. Источники российской истории: учебное пособие М., 2004. С. 138—140.
16. Альф Людтке. Исторические фотографии реальность изображения.

Классические конфуцианские книги (каноны) как основа духовного воспитания в маньчжурском Китае

Ткачёва Александра Васильевна, магистр
Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена одним из важных конфуцианских книг (канонов) по которым осуществлялся процесс обучения в школах феодального Китая. «Четырехкнижие» которое в свою очередь делилось на такие каноны как «Лунь-юй», «Да-сюэ», «Чжун-юн» и «Мен-цзы» и «Пятикнижие» — «Ши-цзин», «Ли-цзы», «Шу-цзин», «И-цзин» и «Чунь-цю». Искажение и не следование данным книгам являлось преступлением и строго наказывалось.

Ключевые слова: Конфуций, образование, обучение, каноны, воспитание, книги, философия.

Основа духовного воспитания в маньчжурское время лежала в основании девяти наиболее известных канонов, написанных Конфуцием и его последователями

«Четырехкнижие» и «Пятикнижие». Так что же они представляют из себя? Попробуем в этом разобраться. В «Четырехкнижие» входят такие каноны как «Лунь-юй»,

«Да-сюэ», «Чжун-юн» и «Мен-цзы», к «Пятикнижию» относятся «Ши-цзин», «Ли-цзин», «Шу-цзин», «И-цзин», «Чунь-цю» попробуем разобраться в каждом более детально.

Канон «Лунь-юй» в переводе звучит, как «*Рассуждения и беседы*» в данной работе Конфуций отвел очень много внимания вопросу этического воспитания, морали и государственного устройства, всему этому, по его словам, необходимо начать учить детей в первую очередь. Так же тут Конфуций затрагивает идею бытия создания мира, все-ленской справедливости и высшего блага. Благодаря ученикам Конфуция, которым удалось собрать воедино все мысли своего учителя, до нас дошли каноны «Лунь-юй». Конфуций считал, что каждый человек просто обязан знать именно эти каноны, чтобы жить праведной жизнью и понимать, как устроен этот мир.

Следующий канон «Да-сюэ» или в переводе «*Великое учение*» в основу данной работы легли взгляды Конфуция на формирование, становление и совершенствование личности человека в семье и обществе, а так же были затронуты такие вопросы как устройство государства и власти в нем, каким образом необходимо правильно управлять империей и как должны строиться семейные отношения. По словам Конфуция выполняя добросовестно все его предписанные правила, человек способен достигнуть высшего уровня совершенствования, а значит является праведным и способен не только построить дом и создать семью, вспахать землю, но и возможно сможет стать правителем (императором).

«Чжун-юн» («*Соблюдение середины*») в данной работе Конфуций делает акцент на связь человека с природой, нам необходимо советоваться и прислушиваться к ней. Если человек позволяет гневу, печалью или неудачам поглотить себя, значит рано или поздно он потеряет равновесие, а значит и связь с природой не сможет

гармонично с ней существовать, этот факт может пагубно отразиться на нём. Человеку необходимо гармония и равновесия для полноценной жизни и существования в ней.

«Мен-цзы» каноны получили такое название от одного жившего в 4–3 вв. до н. э. философа. Суть данного канона сводится к справедливому правлению, если государь не праведен и не справедлив, то его народ смело может свергнуть его и поставить на его место более добродетельного человека. Опираясь на идеи Конфуция о Небесном правлении государя, Мен-цзы, развил их, но при этом добавил, что не только высшие силы способны распределять власть кому править, а кому нет, но и у подданных императора есть такая власть, в случае если тот не выполняет свои обязанности и ведет себя как то не праведно по отношению к ним.

«Четырехкнижие» в маньчжурском Китае считалось авторитетным и главным эталоном образования, те кто не следовал ему или подвергал критике строго наказывались. Не зная данных канонов, было нереально поступить на государственную службу.

Переходя к «Пятикнижию», стоит начать с «Ши-цзин», или как она звучит в переводе, «*Книги песен*». Данная работа представляет из себя сборник из 304-х стихотворений, считающихся жемчужиной китайской поэзии, а также народных песен, сам сборник делится на четыре раздела:

- «Нравы царств» («Гофын»).
- «Малые оды» («Сяо-я»).
- «Великие оды» («Да-я»).
- «Гимны» («Сун»)

Первый раздел книги песен больше похож на лозунги против жестоких правителей (тиранов) побуждающие народ к их свержению. Второй раздел посвящён дворцовому церемониалу. Третий раздел рассказывает об исторических событиях, а четвертый посвящен праведному

Рис. 1. Так изображали легендарного Фу Си — изобретателя китайских иероглифов

государю, которому необходимо воспевать хвалы и благодарить небеса за него.

Следующим каноном является *«Ли-цзин» («Книга ритуалов»)*. В которую со временем постепенно с каждой новой династией добавлялось, что-то новое, ритуалы, праздники, обряды и т. д. Каждый был обязан ознакомиться со всем этим и неукоснительно соблюдать, таков был порядок.

«Шу-цзин» или *«Книга истории»*) представляла из себя прозу или мудрые речи правителей древнего Китая. В которых выражалась вся мудрость правления государством.

«И-цзин» («Книга перемен») сложная по содержанию и пониманию книга, обычно ей пользовались оракулы и прорицатели, видя в ней будущее человека. В основе книги лежат восемь триграмм (багуа) согласно приданию один из правителей Фу Си увидел, как из реки Хуанхэ вышла на берег страшная черепаха на спине которой были какие то странные начертания, вглядываясь в эти знаки, Фу Си удалось создать восемь триграмм:

- Первая триграмма обозначает небо («цян»).
- Вторая — водоем («дуй»).

Литература:

1. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого. — Смоленск: Русич, 2010. — 544 с.
2. Троеслово (Сань-Цзы-Цзин), Галенович Ю. М., 2012. — 426с.
3. Ткачёва, А. В. Религиозная трансформация китайского сознания в конфуцианстве и школьном образовании при маньчжурах // Молодой ученый. — 2019. — № 23. — с. 575–578. — URL <https://moluch.ru/archive/261/60127/> (дата обращения: 18.10.2019).

Городской костюм тюменцев в середине XIX — начале XX века

Щепеткова Екатерина Валентиновна, студент магистратуры
Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

Костюм способен создать образ человека и даже целой эпохи, поскольку он реагирует на изменения как в личной, так и в общественной жизни. Внешний вид позволяет сделать предположение о социальном положении человека, его вкусовых предпочтениях в одежде, даже уровне развития промышленного производства и пр. Таким образом, исследования по истории костюма способствуют более глубокому пониманию различных аспектов жизни общества.

Термин «городской костюм» рассматривается историками по-разному. Так, Т. О. Волобуева в понятие «городской костюм» включает костюм европейского типа, который, начиная с петровских реформ и до рубежа XIX–XX вв., распространялся в среде разных социальных слоев горожан [1]. Л. С. Ильичева раскрывает данное понятие как систему предметов одежды, аксессуаров и внешних способов самовыражения (макияж, прическа и т. д.). Она

- Третья — огонь («ли»).
- Четвертая — гром («чжень»).
- Пятая — ветер («сюнь»).
- Шестая — вода («кань»).
- Седьмая — гора («гэнь»).
- Восьмая — земля («пунь»).

К основной идее создания «Книги перемен» можно отнести изменчивость всего сущего на земле. Связанные с натурфилософией и со столкновением космических сил между силами света (Ян) и силами тьмы (Инь).

Последний канон в «Пятикнижии» *«Чунь-цю» («Весна и осень»)*. Текст книги разбит на 64 раздела которые посвящены событиям царств Лу и других княжеств Китая. В работе проводится критический анализ правителей их поступков и решений.

Все вышеперечисленные книги являлись основными пособиями для обучения в феодальных школах Китая. Человек считался грамотным, если знал все каноны чуть ли не наизусть. Несмотря на всю трудность изучения данных работ, мысли, изложенные в них, связанные с моралью и нормами поведения широко распространялись в народе.

связывает его появление с указами Петра I, который законодательно ввел костюм европейского образца в повседневную жизнь горожан [2]. К. В. Ермакова и Б. Л. Шапиро придерживаются схожей точки зрения, понимая под «костюмом» комплекс одежды и обуви, а также различных костюмных аксессуаров (также прическу и косметику), т. е. все то, что формирует целостный внешний облик человека [3,4]. В представленной работе «городской костюм» будет рассматриваться с позиций двух последних исследователей и трактоваться как комплекс одежды, обуви, аксессуаров, который носили жители города Тюмени в пореформенный период.

Литература, посвященная изучению городского костюма, довольно обширна. Среди исследователей Сибири по данной теме следует отметить Ю. М. Гончарова, работы которого посвящены одежде горожан Сибири второй половины XIX — начала XX в., рассматриваемой в контексте

повседневности [5]. Мода, господствующая в Тюмени во второй половине XIX в., освещается в одном из разделов монографии С. Н. Кубочкина [6]. Статьи Е. В. Гальских [7], Н. Ю. Калининой [8], О. А. Монастыревой [9] дополняют общую картину, описывающую внешний облик городского населения Тобольской губернии и Тюмени в частности середины XIX — начала XX века. Однако, несмотря на большой объем публикаций, проблема изменений во внешнем облике горожан на региональном уровне остается слабо изученной.

Типичная женская одежда в середине XIX в. представляла собой платье и юбку с блузой или рубашкой. Вместе с тем эти виды одежды сосуществовали с ее традиционными формами — рубахами и сарафанами, в комплекте с которыми носили пояс и головной убор. Как замечал Н. А. Абрамов, «женщины, даже некоторые и в купеческом быту, немолодые, носят дома рубашки с широкими рукавами и узкими запястьями и сарафаны, подпоясываясь шелковым поясом. Отличительный наряд старух низших сословий при выходе из дома — покрывало на голове или так называемая фата». При этом он подмечал, что молодые девушки купеческого звания «одеваются в платья круглые, очень щеголяют богатыми нарядами и подражают столичным модам» [10, с. 403]. И. И. Завалишин придерживался похожего мнения, отмечая, что «молодые купчихи усвоили себе петербургские моды» [11, с. 342]. Одежда для выхода на прогулку, в гости или на какое-либо мероприятие отличалась от «домашней». Путешественник Эдмон Котто был поражен, что «несмотря на утренний час, на ней [жене купца Колмогорова] было пышное шелковое платье небесно-голубого цвета» [12, с. 16]. Если никаких визитов не намечалось, и повода для выхода на прогулку не было, женщины дома надевали скромную практичную одежду.

Состоятельные дамы носили много украшений, об этом свидетельствуют воспоминания Н. А. Лухмановой: «Мамочки и тетушки, одна перед другой щеголяют самоцветными камнями и бриллиантами, у них надето по три, по четыре брошки подряд, все пять пальцев унизаны кольцами, шея обвита золотыми венецейскими цепями из тонких золотых колец» [13, с. 157]. И. И. Завалишин также отмечал, как «на именованном балу у тюменского богача ярко блистали огни, гремела музыка, а барышни демонстрировали брильянты и жемчуг» [14, с. 47]. Таким образом, женщины и девушки старались продемонстрировать свою красоту и богатство.

С XIX в. в образе мужчин продолжала бытовать традиционная мужская рубаха — косоворотка. Наиболее распространенным верхним платьем в пореформенный период была кафтанобразная одежда: кафтаны, полукафтаны, поддевки. Популярным до конца 1890-х гг. был костюм, состоящий из косоворотки, брюк и поддевки, представляющей собой короткий кафтан с застежкой на крючках на левую сторону. Купцы носили сюртуки — длинные, застегивающиеся на четыре пуговицы по борту.

Характерны были длиннополые, утепленные, из толстого сукна «сибирки». Они застегивались как поддевка, на левую сторону на крючках и имели отложной воротник. Брюки носили широкими, напомиающими шаровары, с напуском на голенище и, как правило, их заправляли в сапоги.

Во внешнем виде тюменского обывателя неожиданно совмещались как традиционные элементы, так и светский стиль одежды. Отмечалось, что здешние купцы и мещане, даже молодые, почти все носят бороду, но одеваются по-европейски [10, с. 403]. С. И. Карнацевича поразил внешний вид двух горожан, ранее приехавших из-за границы, о чем он написал в своих заметках: «В городе привлекал внимание гражданин, ходивший в шляпе, и вместо пальто в крылатке — особом плаще по фамилии Кох. <...> Второй такой фигурой, привлекавшей внимание жителей г. Тюмени, был тоже поляк Краевский <...> Он ходил в 30-ти градусный мороз в цилиндре и легком пальто» [11, с. 104–105].

На особенные визиты купцы одевались по европейской моде. В состав их городского костюма входили сюртук, жилетка, туфли, а также это могли быть фрак и цилиндр. Н. А. Лухманова вспоминала, каким впервые увидела своего свекра: «Передо мной в прекрасно сшитом фраке стоял улыбающийся, громадного роста, крепкий и жилистый старик...» [15, с. 81]. Купец Решетников в воспоминаниях Н. М. Чукмалдина представлен следующим образом: «На дрожках сидел верхом сам хозяин дома, одетый во фризую шинель и шляпу цилиндр» [16, с. 62].

При сравнении фотографий столичного и тюменского городского костюма середины XIX в. очевидна нарядность, пышность и дороговизна первого, а второй выделяется своей простотой, неброскостью и скромностью. Элементы мужского костюма схожи, включают в себя сюртук и брюки. Столичный женский костюм украшен бантами и оборками, создающими тяжесть образа. Женское платье жительницы Тюмени скромное: оно однотонно, лишено каких-либо украшений.

В 90-е гг. XIX в. в связи с работой Сибирской железной дороги, связавшей Тюмень с европейской частью России, и увеличением производства готового платья на российских фабриках, привоз товаров в Сибирь увеличился. Количество торговых домов, где можно было приобрести эти товары, росло. Как указывалось в справочнике за 1910 г., всё «что необходимо в жизни покупается в Тюмени, главным образом, в магазинах, расположенных на Царской улице и Базарной площади. Здесь есть галантерейные, мануфактурные, готового платья, ювелирные, технические и другие магазины» [17, с. 88]. В Тюмени действовали следующие магазины готового платья: «Дамское, мужское и детское готовое платье для всех сезонов, заготовленное по всем заграничным моделям, Л. Ч. Брандт», магазин Ш. М. Оверштейна, «Модный магазин А. И. Шешуковой» и др.

Развитие печати позволило получить доступ к информации о новинках в одежде, однако лишь часть их доходила

до Сибири, в основном в виде приложений к журналам, о чем свидетельствуют издания, хранящиеся в фондах музеев и архивов. Например, такими журналами были «Вестник моды», в котором можно было найти зарисовки и краткое описание технологии изготовления костюма; «Нива», представляющая читателям рекламу модных магазинов и товаров; «Модный свет», публиковавший на своих страницах модные новинки. Очевидно, что распространение в провинции новинок было длительным процессом и было доступно лишь состоятельным людям.

Приобретение одежды для каждого социального слоя имело определенные особенности. Богатая купеческая верхушка могла позволить себе заказать наряд из столицы. Этому способствовали рекламные заметки, размещенные в местных газетах. Так, в «Сибирском листке» публиковался «прейскурант от знаменитого международного бюро мануфактур и мод Н. Мушкина», рекомендовавший каждой даме и мужчине приобрести у них мужское, дамское и детское готовое платье, суконные и шерстяные товары. При этом они предлагали отправку посылок иногородним заказчикам с обменом на другой товар или возвратом денег в случае, если товар не понравится [18]. В то же время, обычным делом было шитье одежды своими силами. Девушки готовили приданое, шили белье, платья и иную повседневную одежду. Н. А. Абрамов писал: «Женский пол в Тюмени занят частью торговлей, а более рукоделием: женщины ткут разные холсты, рогожи, вяжут сети, шьют из кожи башмаки, рукавицы, из замши — перчатки и целый день сиднем сидят за работой; зато в праздники их можно видеть разряженных в церкви или летом разгуливающих по городу, как маков цвет, и одна другой красивее и наряднее» [10, с. 403]. Пошив праздничной одежды более сложных фасонов могли поручить портному-ремесленнику.

Если в костюме начала XIX в. сказывалась отдаленность Сибири от модных веяний столиц, то с расширением экономических и культурных связей одежда высших слоев стала отличаться большим разнообразием форм. Как отмечалось, «в середине XIX в. в одежде большинства горожан господствовало сочетание традиционных и новых элементов. Далее довольно бурно шел процесс смешения и вытеснения старины» [19, с. 349]. Старые наряды преимущественно носило пожилое население, их наряды отличались тяжестью и массивностью. В подтверждение этого читаем воспоминание одной из жительниц Тюмени: «Бабушка была высокого роста и ходила так, как в моём воображении должна ходить царица.... Я помню на ней платья только трех цветов: в обычные дни — черное шелковое или бархатное, перламутровое и белое — в большие праздники и в дни её причастия; ни колец, ни золотых вещей она не носила, но кружева на ней вызывали завистливые похвалы и удивление» [15, с. 30].

В начале XX в. популярной выходной одеждой мужчин оставался сюртук (визитка). Его носили либо с рубашкой, либо с пристяжной манишкой. Кроме сапог широкое распространение получили ботинки на шнуровке (штиблеты)

и туфли. Популярными головными уборами были котелки, фетровые шляпы, форменные фуражки. Получает распространение пиджачный костюм, состоящий из пиджака, жилета и брюк. Пиджаки шились удлиненными, рукава короткими на пару сантиметров, чтобы из-под них выступали манжеты. Брюки носили не широкими и могли быть сшиты из другого материала, отличного от пиджака.

Начало столетия можно охарактеризовать внедрением различных аксессуаров в жизнь городских жителей. С рубашками мужчины начинают носить галстуки, регаты (галстуки с готовым фабричным узлом) и «бабочки». На фотографиях появляются такие предметы, как трости, часы на цепочке.

Самым распространенным женским костюмом представительниц купеческого и мещанского сословий в начале XX в. было платье с длинными рукавами, которое могло быть сшито из шерсти, шелка, кисеи. Постепенно ношение головного платка уходит в традиции прошлого. Модными были платья с широкими юбками и рукавами реглан. Лиф платья украшался многочисленными оборками, рюшами из кружев. Женщины стали носить платья, которые шились разных цветов и фасонов, с нарядной манишкой. Широко были распространены украшения, но в начале XX в. носить драгоценности в большом количестве считалось признаком дурного тона, в отличие от середины XIX века. Обычно надевали серьги, брошь, браслет и кулон одного вида. Широко были распространены различные аксессуары, дополняющие внешний облик горожан. Среди них были популярны кружевные и шерстяные шарфы, горжетки из лисицы, песца, соболя [20, с. 58]. Женщины носили сумочки и ридикюли, украшенные вышивкой. Они могли похвастаться своим головным убором, поскольку те отличались широким разнообразием. Были шляпы как с широкими, так и со средними полями, отделанные перьями, цветами и другими украшениями, береты.

Таким образом, различие городского костюма середины XIX и начала XX в. налицо. Внешний облик тюменского жителя зависел от многих факторов: эстетических представлений, финансового достатка, продаваемых товаров. Анализ воспоминаний современников, относящихся к середине столетия, показывает единообразие форм одежды, что создавало ограниченные возможности для индивидуализации, которая могла проявляться только в качестве материала или покрова.

Происходящие изменения в одежде были связаны с развитием промышленного производства в России, печати, способствующей распространению журналов с модной тематикой, и рекламы, дающей городскому населению представление о широком ассортименте предлагаемых товаров. Изучение фотографий начала XX в. показывает, что на смену традиционным кафтанам и длиннополым сюртукам пришли современные пиджаки и короткие сюртуки, а прежние платья и юбки сменились более разнообразными формами. Шали, различные накидки уже почти не фигурируют на фотографиях XX в., что свидетельствует о вытеснении традиционных форм городского костюма но-

выми элементами в виде различных аксессуаров, делающих образ ярким и привлекательным. Даже в XX в. традиционный костюм не вышел из употребления; это можно было увидеть в деталях — в длине женской одежды и подпоясывании рубашек мужчинами.

Сословные отличия в одежде, достаточно заметные во второй половине XIX в., постепенно размывались. Стоит подчеркнуть, что предметы одежды сибирского купечества

были в основном те же, что и у мещан и городских крестьян, только богаче и лучше по качеству. В мужском и в женском городских костюмах сохранялись возрастные и имущественные различия, а также особенности, обусловленные спецификой быта тех или иных социально-профессиональных групп населения. Это сказывалось на качестве материалов, покрое одежды, разнообразии гардероба, на характере отделки и украшений.

Литература:

1. Волобуева, Т. О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX — начала XX вв.: дис. ... канд-та истор. наук. М.: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, 2008.
2. Ильичева, Л. С. Городской костюм в России XVIII — начала XX века: историографический аспект // Вестник МГУКИ. Выпуск № 6 (68). 2015. с. 134–141.
3. Ермакова, К. В. Костюм в повседневной жизни москвичей второй половины XIX в.: дис.... канд-та истор. наук. М.: МГУ, 2008;
4. Шапиро, Б. Л. Городской костюм в контексте культуры пореформенной России: дис.... канд-та истор. наук. М.: РГГУ, 2014.
5. Гончаров, Ю. М. Быт купечества Сибири второй половины XIX — начала XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. 1999. с. 21–26.; Одежда горожанок Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник НВГУ. 2010. № 4. с. 48–57.
6. Кубочкин, С. Н. Мода в Тюмени // Тычковка, Сарай, Потаскуй. Из истории тюменских окраин XIX — начала XX вв. Тюмень, 2002. с. 128–132.
7. Гальских, Е. В. К истории производства и торговли готовым платьем в Западной Сибири во второй половине XIX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Барнаул, 1995. с. 94–106.
8. Калинина, Н. Ю. Книжки и журналы как средство распространения знаний о модных тенденциях на территории Тобольской губернии в конце XIX — начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. 2014. № 4 (132). с. 81–85.; О воспроизводстве журнальной моды жителями Сибири на примере зимней Никольской ярмарки в конце XIX — начале XX века // Вестник Омского университета. 2014. № 4 (74). с. 112–117.
9. Монастырева, О. А. Модная одежда в сибирском городе на рубеже XIX–XX веков // Инновации. Интеллект. Культура: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. ученых и студентов. Тюмень, 2008. с. 127–130.
10. Абрамов, Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень: СофтДизайн, 1998. 576 с.
11. Тюмень: образ, душа, судьба: историческая литература / ред. Н. П. Дворцова. Тюмень, 2004. 480 с.
12. Путешествия Эдмона Котто из Екатеринбурга в Тюмень (27–30 мая 1881) // Лукичок. 2009. № 4. с. 3–21.
13. Лухманова, Н. А. Очерки из жизни Сибири. Тюмень: Софтдизайн, 1997. 464 с.
14. Крекнина, Л. И. Лик Тюмени в «Путевых заметках» Ипполита Завалишина // Филологический дискурс. 2001. № 2. с. 44–48.
15. Колмогоров, А. Г. Мне доставшееся: семейные хроники Надежды Лухмановой. М.: Аграф, 2013. 459 с.
16. Чукмалдин, Н. М. Записки о моей жизни. М.: [б. и.], 1902. 198 с.
17. Вся Тюмень [Ксерокопия]: Спутник пассажира, календарь и справочная книжка по Г. Тюмени. Тюмень: Изд. А. М. Афромеев и А. А. Благинин, [1910]. 144 с.
18. Сибирский листок. 1905. № 78.
19. Русские / Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1997. 828 с.
20. Гончаров, Ю. М. Быт горожан Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2008. 178 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Влияние волонтерской деятельности на формирование личности несовершеннолетнего

Соболева Анастасия Викторовна, студент;

Научный руководитель: Щедрин Николай Васильевич, доктор юридических наук, профессор
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье проведен анализ влияния волонтерской деятельности на становление личности несовершеннолетнего. Представлен обзор методов для воспитания в детях и подростках законопослушных граждан и добросовестных членах современного общества. Рассмотрены основные средства привлечения несовершеннолетних к волонтерской деятельности.

Ключевые слова: *беспризорность, преступность, несовершеннолетний, личность, волонтерская деятельность, добровольчество.*

In the article the analysis of influence of volunteering on the personality of minors. The review of methods for education of law-abiding citizens and respectable members of modern society in children and teenagers is presented. The main means of attracting minors to volunteer activities are considered.

Keywords: *homelessness, crime, juvenile, personality, volunteering, volunteering.*

Детская преступность — одна из важнейших сфер преступности в целом, на которую, по моему мнению, необходимо обращать внимание в первую очередь. Во-первых, потому что она формирует довольно крупный процент статистики преступности в целом по России, а во-вторых, говоря о преступности среди несовершеннолетних, мы говорим о первопричинах растущей преступности во всех отраслях юстиции. А как известно, гораздо легче и эффективнее бороться с причинами, чем с последствиями.

За последние пять лет динамика преступности среди несовершеннолетних в России достигала своего пика в 2015 году [5], а к настоящему времени сократилась на 22%.

По мнению экспертов, на ситуацию положительно повлияли изменения в области государственной молодежной политики, новые меры в сфере профилактики преступности и развитие волонтерского движения в стране [6].

На самом деле, современное общество как никогда нуждается в осознании необходимости и значимости волонтерских движений. Проблемой развития волонтерства в нашей стране озабочено как государство, так и граждане. Все чаще в посланиях Президента России Федеральному собранию звучит значимость развития волонтерства [1].

Итак, как же волонтерская или иная общественная деятельность может повлиять на сокращение процента преступности среди несовершеннолетних?

Именно в периоды детства и отрочества происходит формирование личности ребенка, его характера и «собственного «Я», совокупности мнений на тот или счет, принятие либо неприятие ценностей, определение дальнейшего жизненного пути. Именно в это время как никогда необходимо уделять внимание вышеизложенным процессам и создавать всевозможные условия для позитивно направленного и многостороннего формирования психики, личности человека.

В первую очередь, огромную роль здесь играют такие социальные институты, как семья и учреждения дошкольного и школьного образования. Именно они являются тем самым первичным кругом, с которым взаимодействует ребенок с самых начал формирования личности. И именно они как никто другой должны создавать комфортную среду для каждого несовершеннолетнего члена общества. Создание благоприятных условий для детей, недопущение негативного воздействия на них факторов, подвергающих риску беспризорности — основные направления профилактики, проводимой государством и обществом.

Между тем, на территории нашей страны достаточное количество детей происходит из неблагополучных семей, которые фактически являются безнадзорными — то есть, несовершеннолетними, контроль за поведением которых отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению

и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц [4].

Безнадзорные дети отличаются более сильным инстинктом самосохранения, повышенной возбудимостью, склонностью к искусственным возбудителям (наркотикам, алкоголю и т. п.). Осознавая свою ненужность, они тянутся к тем, кто проявляет к ним малейший интерес, не преследующий благие цели.

Безнадзорные дети — это наша общая проблема, и только совместными усилиями возможно снизить их число. Ведь от этого во многом зависит наше будущее [3]. Здесь и вступает в свою роль формирование молодежной политики в сфере волонтерской деятельности.

Как же волонтерство может помочь в борьбе с последствиями беспризорности и формированию личности человека в позитивном русле?

Формирование волонтерской среды в понятии добровольчества началось еще в первой половине XX века в России — тогда успешно развивалась система различных социальных служб. В 1902 году действовало 11400 благотворительных учреждений, 19108 попечительских советов. Деньги шли на создание учебно-воспитательных учреждений, содержание домов для бедных детей, ночных приютов для бродяжек, народных столовых, амбулаторий и больниц. В обществе сохранялось и укреплялось устойчивое мнение о необходимости положительного отношения к благотворительности.

Добровольчество в советский период истории России было связано с крупными всесоюзными мероприятиями и активно поддерживалось существовавшей идеологической машиной. Советские годы существенно исказили имидж добровольчества и благотворительности, введя в практику повсеместные «добровольно принудительные» акции: массовые субботники, сбор макулатуры, обязательные членские взносы в Всероссийское Общество Охраны Природы (ВООП) и Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ).

Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России начало формироваться в 1990-е годы, с возникновением некоммерческих, общественных и благотворительных организаций. В связи с растущим числом социальных проблем, в решении которых при сложившейся экономической ситуации волонтеры стали незаменимы, волонтерское движение продолжило развиваться. Появились люди, которые добровольно готовы потратить свои силы и время на пользу обществу или конкретному человеку [2].

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что люди, даже вышедшие за рамки детского и юношеского возраста, испытывают потребность быть причастным к жизни других и стать полезными для общества. Данную потребность они готовы удовлетворять добровольно и безвозмездно. Если ребенок из неблагополучной семьи не испытывает чувства нужности и причастности там, где это необходимо проявлять в первую очередь, то нужно компенсировать отсутствие данного аспекта другим

способом, например, посредством занятий добровольческой деятельностью.

На данный момент существует огромное разнообразие волонтерской деятельности, в которой каждый человек может реализовать свой потенциал. Например, есть виды социального волонтерства, экологического, событийного, спортивного, донорского, медиа-волонтерство и др. Каждый из этих видов может дать большой спектр возможностей ребенку, который вышел из неблагополучной семьи.

Так как сейчас добровольческая деятельность соответствует своему статусу и носит исключительно добровольный характер, то для того, чтобы различным волонтерским центрам, которых благодаря развитию молодежной политики в России организовалось великое множество, привлекать детей, чаще подросткового возраста, которым в виду отсутствия надлежащего воспитания, наверняка, интересна лишь деятельность девиантного характера, необходимо выстраивать систему мотивации и заинтересованности.

К таковым может относиться множество различных факторов:

1. **Полезность.** Занимаясь волонтерской деятельностью, будь то помощником организаторов на школьном мероприятии или же походами в дома престарелых, человек начинает ощущать свою полезность: то, что он нужен обществу, что он незаменим.

2. **Причастность.** Работа в команде единомышленников. Подросток со временем понимает, что он не один, а в кругу позитивного общения он постепенно перенимает хорошие привычки и алгоритмы поведения в обществе.

3. **Развитие навыков.** Здесь речь идет о поддержке увлечений, так как чаще всего дети, интересующиеся спортом, впоследствии занимаются спортивным волонтерством, а дети, которым, например, нравится фотографировать либо рисовать, идут в медиа-волонтеры. Огромным плюсом является также тот момент, что для ребят предоставляется не только площадка для отработки своих навыков, — волонтерские центры зачастую проводят образовательные курсы, которые помогают развивать и выявлять различные навыки.

4. **Расширение кругозора.** Крупнейшие региональные центры предоставляют один самых эффективных мотивационных способов привлечения волонтеров в свои ряды — возможность путешествий. Лучшие волонтеры проходят отбор на крупнейшие мероприятия не только нашей страны, но и за рубежом, и имеют возможность за счет финансирования регионального бюджета стать участниками международных мероприятий, а также увидеть «другую жизнь», которая, возможно, станет образцом стремлений ребенка из неблагополучной семьи.

Здесь, по мнению автора, перечислены основные моменты, которые смогут стать привлекательными для несовершеннолетних, попавших в трудные жизненные ситуации, и которые впоследствии окажут наиболее сильное положительное влияние на формирование их личности.

Сегодня волонтерство — это своего рода модная тенденция. Нельзя сказать, что это плохо, ведь неважно, каковы мотивы помощи, главное то, что помощь поступает и она, возможно, спасет несколько жизней сразу.

Общество может помогать, а все организационные составляющие этой помощи находятся в руках у государства, которое путем воздействия на социальные институты (институт семьи, институт образования, институт

СМИ) способно устанавливать контакты с другими странами с целью получить определенный опыт в становлении этой деятельности, принимать участие в мировых волонтерских движениях, открывать школы и лагеря волонтеров и т. д. Большую роль здесь играет и государственная молодежная политика, которая обязана объединить молодежь, уже готовую прийти на помощь всем, кто в ней нуждается.

Литература:

1. Бурчакова, М. А., Хожемпо В. В.: «Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса» // Современные технологии управления. ISSN 2226–9339. — № 4 (52). Номер статьи: 5203. Дата публикации: 2015–04–08.
2. Утёмов, В. В., Попова А. Ю. Добровольческая спортивная деятельность подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 32. — с. 66–70.
3. Аналитический вестник Совета Федерации РФ // 2003 год, № 20.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция)
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации, портал правовой статистики. Режим доступа: http://crimestat.gu/offenses_chart
6. RT — российский международный многоязычный информационный телеканал. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/412419-sokrascheniye-podrostkovaya-prestupnos>.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Статистико-маркетинговый анализ рынка кофеен г. Москвы

Сурнина Мария Валерьевна, студент;
Коротков Анатолий Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Исследование тенденций изменения потребительских предпочтений и способность рынка реагировать на подобные изменения — важнейшие показатели функционирования и развития рыночных отношений. Данная статья посвящена анализу рынка кофеен г. Москвы и расчету основных статистических показателей. Проведение маркетингового исследования позволяет собрать необходимые данные по потребительским предпочтениям, поведению рынка. В условиях постоянных изменения необходимо отслеживать изменение рыночной ситуации, опираясь на математические и статистические показатели.

Ключевые слова: рынок, статистика рынка, маркетинговое исследование, показатели структуры, кофейни.

Развитая экономика любой страны является главным фактором благополучия населения. Статистика рынка помогает оценивать общее состояние и динамику развития. Собирая необходимые данные можно делать прогнозы на будущее в различных сферах. Поговорим об одном из направлений, а именно о статистике рынка товаров и услуг, где изучается спрос и предложения, сезонность, структура и динамика цен, а также эффективность работы компании. Изучать данное направление рынка помогает процедура маркетингового исследования.

В настоящее время большинство компаний заинтересовано в проведении маркетинговых исследований, с целью выявления и предотвращения возможных проблем на ранней стадии, минимизировав тем самым все возможные потери компании. Маркетинговые исследования необходимо уметь проводить правильно, грамотно, с наибольшей точностью, минимальной вероятностью ошибок каждому маркетологу. Маркетинговые исследования применяют в организации с различным родом деятельности. Рассмотрим процедуру маркетингового исследования в сфере кофейного бизнеса, так как кофейни достаточно популярны сейчас среди различных слоев населения, особенно среди молодежи и, в частности, среди студенческой аудитории. Для этого применим такие методы исследования как методы сравнительного, системного и факторного анализа.

Традиционно процесс (процедура) маркетингового исследования проходит через следующие этапы: идентификация проблемы и целей исследования; разработка плана (концепции) исследования; сбор информации (вторичной и первичной); анализ и обработка полученной инфор-

мации; интерпретация полученной информации; подготовка отчёта, презентация.

Также, необходимо учитывать, что каждый этап исследования крайне важен, не продумав один из них, нельзя переходить к следующему.

На начальном этапе необходимо оценить потребность в проведении исследований и сформулировать исходную проблему. Однако надо помнить, что определить проблему не так просто.

Как правило, определение проблемы начинается с аудита маркетинговой проблемы, который, как и любой аудит, представляет собой всесторонний анализ маркетинговой проблемы для познания её сущности.

В случае, если руководство компании знает о существующей проблеме, то далее необходимо чётко сформулировать её, а также цели исследования.

Если же проблема не идентифицирована, то необходимо её определить, всесторонне исследовать для выявления её причины и сущности. Аудит маркетинговой проблемы включает в себя: обсуждения с лицами, принимающими решения, интервью с экспертами, анализ вторичных данных и, возможно, качественные исследования. В ходе осуществления этих задач происходит также анализ факторов внешней среды, которые имеют существенное отношение к проблеме.

Важно проводить аудит маркетинговой проблемы, потому что высшее руководство в большинстве случаев имеет только поверхностное представление о проблеме и ориентируется только на симптомы, например на сокращающуюся долю рынка или отток покупателей к конкурентам, а не на её решение.

Таким образом, становится понятно, что существует два вида проблем в маркетинге: управленческая и исследовательская, а цели формируются в зависимости от проблемы, должны отражать именно ту информацию, которую нам необходимо получить для решения конкретной проблемы.

Следующим после уточнения проблемы и целей этапом исследования является выяснение того, каким образом задача может быть решена. На этой стадии должен быть разработан детальный план дальнейших действий, на основе которого и будет проводиться исследование. Разработка плана исследования состоит из следующих этапов: выбор источников информации, выбор методов исследования, выбор способов связи с респондентами, выбор инструментов исследования, разработка плана составления выборки.

Итак, рассмотрим, что нам показало проведенное маркетинговое исследование популярности кофеен в Москве среди студентов.

Следует отметить, что развитие рынка в последние 10 лет шло неравномерно. Кофейни постепенно становились важной частью жизни россиян. Посещаемость кофеен с каждым годом росла высокими темпами. Однако, финансовый кризис оказал существенное негативное влияние на рынок общественного питания как во всем мире, так и в России. Не смотря на кризисную ситуацию, когда доходы населения падали, а цены на товары и услуги росли, при выборе заведения для посетителей кофеен и кафе-кондитерских наиболее важными характеристиками являются качество и вкусовые характеристики предлагаемых напитков и блюд, чистота и удобство заведений, вы-

сокий уровень сервиса, а затем уже — доступные цены. Большую часть посетителей кофеен составляют молодые люди. Согласно результатам исследований, основные посетители кофеен в вечернее время — студенты и работающие молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет.

Проблема данного исследования — отношение московских студентов к представленным на рынке Москвы сетевым кофейням и их оценки. Цели исследования: определить место кофеен на рынке; определить процент посещаемости их студентами в зависимости от гендерного признака; узнать регулярность посещения кофеен, выявить наиболее популярную сеть среди московских студентов; определить каким критерием руководствуются при выборе кофейни; с какой целью ее посещают; узнать их мнение о том, какая сеть наиболее продвинута с точки зрения привлечения и удержания клиентов; какой маркетинговый инструмент привлекает их больше всего; определить на сколько их удовлетворяют кофейни по ряду основных показателей; узнать о пожеланиях и предпочтениях.

На сегодняшний день, по данным РБК. research, в России действуют более 80 сетей кофеен и кафе-кондитерских. По оценке экспертов, регулярно кофейни и кафе-кондитерские посещают 60% россиян.

Кофейни занимают важное место в московской системе ресторанного бизнеса, на их долю приходится 46,1% от всех ресторанов на территории Москвы.

Исходя из проведенных ранее исследований видно, что доля студентов среди общего количества посетителей кофеен достаточно велика, большую часть составляют представители женского пола — 68%.

Таблица 1. Расчёт относительных показателей структуры при определении регулярности посещения кофеен студентами Москвы

Регулярность посещения кофеен	Кол-во человек	Общий объём выборки, шт.	Относительный показатель структуры (ОПС) — доля	ОПС в %
Каждый день	5	100	0,05	5
Раз в неделю	9	100	0,09	9
Несколько раз в неделю	25	100	0,25	25
Несколько раз в месяц	30	100	0,30	30
Реже	31	100	0,31	31

Наиболее популярной кофейней среди студентов в настоящее время является Starbucks, на втором месте — Шоколадница, на третьем — Соfix.

Как оказалось, для студентов фактически в равной степени важны качество товаров и цена, а качество обслуживания практически не имеет значения.

Таблица 2. Расчёт относительных показателей структуры при определении влияния различных критериев на выбор кофеен студентами Москвы

Критерий	Кол-во человек, шт.	Общий объём выборки, шт.	Относительный показатель структуры (ОПС) — доля	ОПС в %
Цена	41	100	0,41	41
Ассортимент	15	100	0,15	15
Качество товаров	42	100	0,42	42
Качество обслуживания	2	100	0,02	2

Также, в ходе исследования я выяснила, что большинство студентов (53 человека) посещают кофейни исключительно с целью выпить кофе, на втором месте те, кто относится к кофейням как к месту встречи с друзьями (29 человек).

Лидирующую позицию по оценке студентами маркетинговой политики среди кофеен занимает Starbucks. При этом, в качестве наиболее привлекательного маркетингового инструмента 48% респондентов выбрали специальную скидку для студентов, которая не предоставляется в настоящее время ни в Starbucks. Этот факт говорит о том, что маркетологам стоит задуматься о введении нового маркетингового инструмента.

Также, в ходе исследования выяснилось, что многие респонденты хотели бы видеть в кофейнях уютный интерьер, больше новых вкусов напитков, в том числе чайные на-

питки, ланчи, больше вегетарианских блюд, а также мастер-классы по приготовлению напитков, кофе.

Проанализировав проведенное исследование, можно сделать выводы, что кофейни на самом деле достаточно популярны среди московских студентов, большинство посещает их регулярно с целью выпить кофе.

Наиболее важными критериями при выборе кофейни студенты считают качество продукции и цены.

Важно отметить, что многих привлекают и интересуют различного рода скидки, акции, бонусы и карты лояльности, но при этом большинство отдадут предпочтение специальным скидкам студентов, которые еще не представлены в данных сетях, а это значит, что маркетологам есть над чем работать, чтобы кофейный бизнес в Москве был успешным.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 N 1036 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил оказания услуг общественного питания»
2. Постановление Правительства Москвы № 102-ПП от 6 марта 2015 года о размещении сезонных (летних) кафе при стационарных предприятиях общественного питания.
3. Коротков, А. В. К вопросу о содержательной координации понятий «статистическое наблюдение» и «маркетинговое наблюдение» // Вопросы статистики, № 7/2016, с. 57–63. — 0,9 п. л.
4. Минашкин, В. Г., Шмойлова Р. А., Садовникова Н. А., Моисейкина Л. Г, Рыбакова Е. С.. ТЕОРИЯ СТАТИСТИКИ: Учебно-методический комплекс. — М.: Изд. Центр ЕАОИ. 2008.
5. Скоробогатых, И. И., Ефимовой Д. М. — Маркетинговые исследования и ситуационный анализ: уч./ под общ. Ред. И. И. Скоробогатых, Д. М. Ефимовой. — Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017.
6. Исследование рынка кофеен Москвы в 2017 году (Электронный ресурс) <https://business-planner.ru/articles/analitika/issledovanie-gynka-kofeen-moskvy-v-2017-godu.html>
7. Обзор российского рынка кофеен (Электронный ресурс) http://www.marketcenter.ru/content/document_r_3a1317e4-8b4d-4acc-899e-02a12c86dec7

Роль СМИ в формировании гражданского общества

Тишкова Анастасия Сергеевна, студент
Курганский государственный университет

В статье рассматриваются проблема значения свободных СМИ для развития гражданского общества. Целью статьи является отразить важность института СМИ для гармоничного функционирования общества, а также выявить современные тенденции доверия к СМИ.

Ключевые слова: гражданское общество, СМИ, информация, уровень доверия, доверие населения.

Гражданское общество — это сложное явление, состоящее из следующих институтов: семья, социальные группы, политические партии, система воспитания и образования, независимое правосудие, а также средства массовой информации [1, с. 10].

Согласно Закону РФ «О средствах массовой информации», СМИ — это периодические печатные издания, сетевые издания, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы, радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы, иные формы

периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием. Однако для полного понимания роли СМИ в формировании гражданского общества представляется необходимым использовать более широкое понятие СМИ — это каналы движения информации, способ информационной коммуникации и информационного воздействия, формирующий установки и мотивы поведения в обществе [2, с. 13].

Исходя из приведенных определений можно выделить несколько групп СМИ: радио, телевидение, печать. Так

же в настоящее время актуальным средством массовой информации являются сайты в телекоммуникационно-информационной сети «Интернет». Они имеют статус СМИ только в том случае, если зарегистрированы как средства массовой информации.

Конституция РФ закрепляет положение о свободе массовой информации, под которой понимается запрет на ограничение поиска, получения, производства и распространения информации, создание, владение и пользование СМИ, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Возможность иметь доступ к различным источникам информации и быть активным ее пользователем формирует у граждан способность к анализу получаемой информации, созданию собственного видения развития страны. Наличие различных позиций граждан и возможность их высказать является основой демократического общества. В этой связи свобода слова и свобода СМИ являются важными факторами создания гражданского общества, поскольку эти аспекты влияют на полноту и объективность предоставляемой информации, от которых зависит вовлеченность населения во взаимодействие и управление обществом.

При надлежащей реализации положения о свободе СМИ снижается возможность манипуляции населением, так как при свободе массовой информации субъекты могут самостоятельно выбирать источники информации, которым они доверяют, а также составлять свое мнение исходя из информации, полученной из разных источников. Говоря о манипуляции, отметим, что это явление может быть, как отрицательным, так и положительным. Манипуляция позволяет формировать у населения единую позицию, путем ограничения доступа к информации, либо лоббирования позиции, выгодной определенной группе, что препятствует формированию гражданского общества, поскольку для этого необходима свобода мнения. Манипулирование, односторонность и предвзятость в освещении информации снижает уровень доверия к СМИ в обществе. Однако манипуляция может иметь положительный характер, например, посредством манипуляции можно побуждать граждан быть социально активными, призывать к формированию свободной информационной среды.

Конституция РФ помимо свободы информации закрепляет недопустимость цензуры. Согласно закону РФ «О СМИ» под цензурой понимается «требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей». Закрепление недопустимости цензуры, как следствие свободы слова, направлено на предотвращения лоббирования какой-либо позиции, группой людей, способных влиять на средства массовой информации.

Полнота и объективность информации, предоставляемой СМИ влияет на создание политической и правовой культуры в стране. Следовательно, СМИ, как институт

гражданского общества, выполняет функции по информированию населения, формированию общественного мнения, повышению правовой и политической культуры граждан, созданию возможности для самоорганизации граждан.

На современном этапе развития российского общества наблюдается противоречие между потребностью в достоверной объективной информацией и стремлением государства ограничивать СМИ в освещении определенного рода событий, а также стремлением СМИ предоставлять только часть информации, направленной на формирование у граждан определенной позиции. В этой связи традиционные СМИ утрачивают доверие населения, в то время как заинтересованность к альтернативным источникам информации (новостным интернет-сайтам, блогам, форумам) возрастает. Так согласно данным, предоставленным ВЦИОМ, уровень доверия россиян к телевизионным СМИ в 2017 году составил 42 пункта, (в 2012–58 п.), уровень доверия к остальным источникам массовой информации (региональное телевидение, пресса, радио, зарубежные СМИ) так же снижается. Вместе с тем, растет уровень доверия к интернету СМИ с 9 пунктов с 2016 до 11 пунктов в 2017 году [3]. Статистика ФОМ так же подтверждает снижение уровня доверия россиян к СМИ: по состоянию на 31 января 2016 года, СМИ доверяли 65% опрошенных, а в ноябре 2018 уровень доверия составил 47%. В то же время доверие к частным СМИ за тот же период выросло почти в два раза: с 13 до 25%. Уровень доверия к новостным сайтам в интернете, а также форумам, блогам, сайтам социальных сетей возрос и составил 43% (новости из интернета) и 19% (из социальных сетей), на фоне снижения доверия к остальным СМИ (телевидение, печатная пресса, радио) [4].

Доверие выступает одним из тех показателей, которые обеспечивают развитие и гармоничное существование общества. Снижение уровня доверия, в том числе и к СМИ, являются проявлением негативных тенденций стагнации и упадка гражданского общества, утери основных ценностей. В случае утраты доверия к СМИ, в первую очередь государственным или про-государственным, возрастает протестный потенциал общества, его политическая активность, стремление к коренным изменениям общественных отношений, складывающихся между властью и обществом, что напрямую отражается на развитии и формировании гражданского общества.

Исходя из представленной выше статистической информации, доля доверия новостным сайтам, форумам и блогам, как средствам массовой информации, возрастает. В современном мире это явление закономерное. Однако интернет-ресурсы, в настоящее время, это труднорегулируемый элемент общественной коммуникации, что может породить возникновение ложной информации. В этой связи были внесены изменения в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которым, сайты распространяющие недостоверную общественно зна-

чимой информацию, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, подлежат блокировке. Эффективность внесенных поправок для регулирования общественных отношений и обеспечения безопасности еще предстоит подтвердить, поскольку в настоящее время реальных последствий этих поправок не наблюдается.

Таким образом, намечается сразу две тенденции — переход доверия населения новому формату СМИ и попытки их государственного регулирования. Полагаем, что и в дальнейшем доля Интернет-ресурсов в общей массе СМИ будет возрастать.

В этой связи, необходимо отметить такую черту интернет-СМИ как глобализация. В результате процессов гло-

бализации, информация для интернет-пользователей доступен обмен информацией со всего мира. Это может способствовать формированию множества мнений о процессах, происходящих в государстве и за его пределами. Соответственно, интернет-СМИ в России, в настоящее время, являются важным фактором развития информационного пространства.

Подводя итоги, отметим, что СМИ является важным звеном в построении гражданского общества, поскольку побуждает граждан к саморегуляции поведения, реализации своих прав и гражданских интересов. Поимого СМИ создают потенциал для более активного участия населения в процессе преобразований, проводимых в обществе, а также возможность оценить эффективность государственной политики.

Литература:

1. Желдыбина, Т.А. Идеи Г.Ф. Шершеневича об институтах гражданского общества // Вестник КГУ. — 2006. — № 5. — с. 10–11.
2. Орлов, К.А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — № № 20 (279). — с. 13–17.
3. Интернет против телевидения: битва продолжается // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116190> (дата обращения: 02.05.2019).
4. Социологи зафиксировали снижение доверия россиян к государственным СМИ // РосБизнесКонсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51> (дата обращения: 02.05.2019).

Реклама как инструмент конкурентной борьбы

Троенко Владислав Олегович, студент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассмотрено понятие «реклама», проанализированы функции рекламы и методы расчета ее эффективности, а также ее значимость в конкурентной борьбе за клиента.

Ключевые слова: реклама, функции рекламы, данные об эффективности рекламы, маркетинговая программа, конкуренция.

На сегодняшний день почти все предприятия имеют конкурентов и это обычное явление для экономики. Одним из методов конкурентной борьбы является реклама и рекламная деятельность, направленная на продвижения товара или услуги. Нельзя не учитывать и другие методы конкурентной борьбы: издержки производства, качество товара или предоставляемых услуг, ценовая политика, качество сервиса, создание новых или усовершенствованных продуктов. Но в этой статье мы рассмотрим рекламу как один из способов конкуренции.

В современном мире реклама оказывает влияние на психологические процессы человека, поэтому основная цель эффективной рекламы — сформировать у покупателя положительный имидж товара и сделать так, чтобы у человека появилось желание его приобрести. Потребитель готов купить товар в том случае, если он удовлетворит его

потребность. Но стоит учесть, что все потребители разные и любые их желания или потребности могут зависеть как от пола и возраста, так и от социального статуса. При покупке товара потребитель хочет получить новые впечатления от продукта и удовлетворить собственное желание. Поэтому игрокам на рынке стоит учесть, что реклама является одним из основных способов завоевания новых покупателей.

Реклама — некая информация, которая распространяется любым методом и в любой форме, с использованием любых средств, направленная неопределенному кругу лиц с целью формирования или поддержания интереса к нему и продвижению его на рынке. Основная цель рекламы является: увеличение сбыта товара, стимулирование спроса, получение большей прибыли и поддержание деловых связей.

Выделим и рассмотрим основные функции рекламы:

1. Завоевание новых клиентов — при помощи использования рекламных ресурсов, компания информирует покупателя о своем товаре или услуге и способов приобретения товара. Рекламные ресурсы доносят до клиентов информацию о возможных достоинствах товара после его приобретения.

2. Рост объема продаж — реклама, как маркетинговый инструмент, должна повысить уровень продаж. Клиент не всегда готов сделать выбор после усвоенного рекламной информации о товаре. Ему важно знать насколько товар действительно удовлетворит его потребность и по какой цене он сможет его приобрести. Именно эти моменты оказывают влияние на выбор покупателя и, соответственно, на объем продаж. Реклама заставляет лишь обратить внимание клиента на товар.

3. Регулирование сбыта — неотъемлемый фактор рекламы, о котором не стоит пренебрегать, поскольку может негативно оказать влияние на имидж компании. Для того чтобы этого не произошло, рекламируемый продукт должен соответствовать ожиданиям клиента.

Стоит отметить, что уровень продвижения товара на рынке сбыта во многом зависит и от затраченных средств на рекламу. Для того чтобы компании грамотно сформировать бюджет на рекламу, ей необходимо учесть такие параметры, как: рыночную долю продукта на рынке сбыта, объем продаж и география покрытия, степень конкурентоспособности товара, жизненный цикл товара, финансовые возможности компании, стоимость рекламных услуг, узнаваемость бренда и имидж фирмы.

Выделяют несколько методов формирования бюджета на рекламную деятельность, которые характерны своими достоинствами и недостатками. Используя эти методы, руководители фирмы должны понимать, что использование более простых методов не всегда могут гарантировать хороший результат, а для его повышения компания должна обладать большими знаниями, которые не представлены на рынке. В такой ситуации выбор должен принимать специалист, который обладает достаточным уровнем опыта и видения ситуации на происходящем рынке.

Продвижение товара происходит за счет средств стимулирования сбыта, которые достаточно разнообразны и их использование определяется целевой аудиторией. Например, для конечного потребителя важно наличие акций, пробных образцов товара, возможность вернуть средства, наличие скидок и клубных карт. Для того чтобы компании отследить эффективность результатов рекламной деятельности ей необходимо использовать свои бухгалтерские или статистические данные по товарообороту. Но стоит отметить, что получить достоверные данные об эффективности рекламной деятельности достаточно сложно, поскольку степень изменчивости товарооборота может зависеть и от ряда других сложившихся факторов. В учет стоит брать только те данные, которые находятся в прямой зависимости от рекламной деятельности. Для этого компании, зачастую прибегают к использованию следующих математических формул:

1) Расчет дополнительного товарооборота под воздействием рекламы:

$$T_d = T_c * P * D / 100,$$

где T_d — дополнительный товарооборот, вызванный рекламными мероприятиями, руб.;

T_c — среднедневной товарооборот до начала рекламного периода, руб.;

D — количество дней учета товарооборота в рекламном процессе;

P — относительный прирост среднедневного товарооборота за рекламный период по сравнению с дорекламным, %.

2) Расчет экономического эффекта рекламирования:

$$\mathcal{E} = T_d * H_t / 100 - (Z_r + R_d),$$

где \mathcal{E} — экономический эффект рекламирования, руб.;

T_d — дополнительный товарооборот под воздействием рекламы, руб.;

H_t — торговая надбавка на единицу товара, в % к цене реализации;

Z_r — затраты на рекламу, руб.;

R_d — дополнительные расходы по приросту товарооборота, руб..

Используя эти расчеты, фирма может понять, насколько ее рекламная деятельность эффективна или нет и тем самым сделать для себя определенные выводы о значимости фирмы на рынке и конкурентоспособности ее товара.

Вся рекламная политика направлена на психологическое воздействие на человека и все меньше несет информационный характер. Маркетологи, которые работают в сфере рекламы, учитывают характер подачи рекламы товара до потребителя, выбирают наиболее рациональные источники рекламы, а также учитывают на какой слой населения стоит делать упор. Основными рекламными площадками выступают: телевидение, интернет, радио, журналы или газеты, рекламные стенды. Рассмотрим типичную рекламу продукта на телевидении. Как правило, в ней не говорится о стоимости товара, о том насколько этот товар качественный, но показан образ счастливых людей, которые пользуются этим товаром. Тем самым реклама воздействует на подсознание человека. В связи с этим рекламодатель должен выявить определенную реакцию потребителя:

1. «Знания — эмоции — действия» — потребители реагируют на рекламу при сопоставлении ее со своими знаниями о преимуществах товара.

2. «Действия — эмоции — знания» — потребитель делает свой выбор среди товаров, незначительно различающихся между собой, а затем оценивает результаты своей покупки, получая окончательные знания о товаре.

3. «Эмоции — действия — знания» — покупатели имеют поверхностные знания о товаре, при его приобретении основываются на эмоциях.

При использовании рекламы, предприятия рассчитывают на ее высокую эффективность, так как используют свои финансовые средства, которые должны быть оправ-

даны. Реклама может быть неэффективна, если у предприятия нет четких границ по ведению рекламной деятельности, присутствуют ошибки сегментации и нет открытых каналов доступа к покупателю. Эффективная реклама должна не только окупить свою себестоимость, но и принести фирме дополнительную прибыль.

Зачастую компании с целью привлечения новых покупателей, участвуют в специализированных выставках, где будущим покупателям предоставляется возможность поближе познакомиться с товаром, узнать о его особенностях и преимуществах, а также получить грамотную консультацию от представителей компании.

Подводя итог, стоит отметить, что основной целью рекламы является создание условий для стимулирования сбыта товара и увеличение объемов продаж за определенную единицу времени. Реклама напоминает клиенту о продукции и оказывает психологическое воздействие на потребителя с целью побудить его на покупку. Реклама оказывает влияние на конкурентоспособность, поскольку она дает возможность клиентам расширить их круг выбора и выбрать для себя тот товар, который соответствует конкретно их потребностям, а производителю предоставляет возможность открыть новые точки сбыта продукции и тем самым улучшить финансовые показатели.

Литература:

1. Антипов, К. В. Основы рекламы. Учебник. 3-е изд. — М.: Дашков и К, 2018. 328 с.
2. Божук, С. Маркетинговые исследования. Учебник. — М.: Юрайт, 2017. 280 с.
3. Гвозденко, Е. В. Инстинкт покупать. Успешные продажи с психологическим подходом. Практическое пособие, 2-е изд. — М.: Дашков и К, 2018. 168 с.
4. Жильцова, О. Н. Рекламная деятельность: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры — М.: Юрайт, 2017. 223 с.
5. Измайлова, М. А. Психология рекламной деятельности. Учебник, 3-е изд. — М.: Дашков и К, 2018. 444 с.
6. Карасев, А. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ. Учебник и Практикум. — М.: Юрайт, 2017. 324 с.
7. Щепакин, Б. Б. Рекламная деятельность: экономика и эффективность. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017, 252 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 42 (280) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 30.10.2019. Дата выхода в свет: 06.11.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.